

ISSN 2587-7844

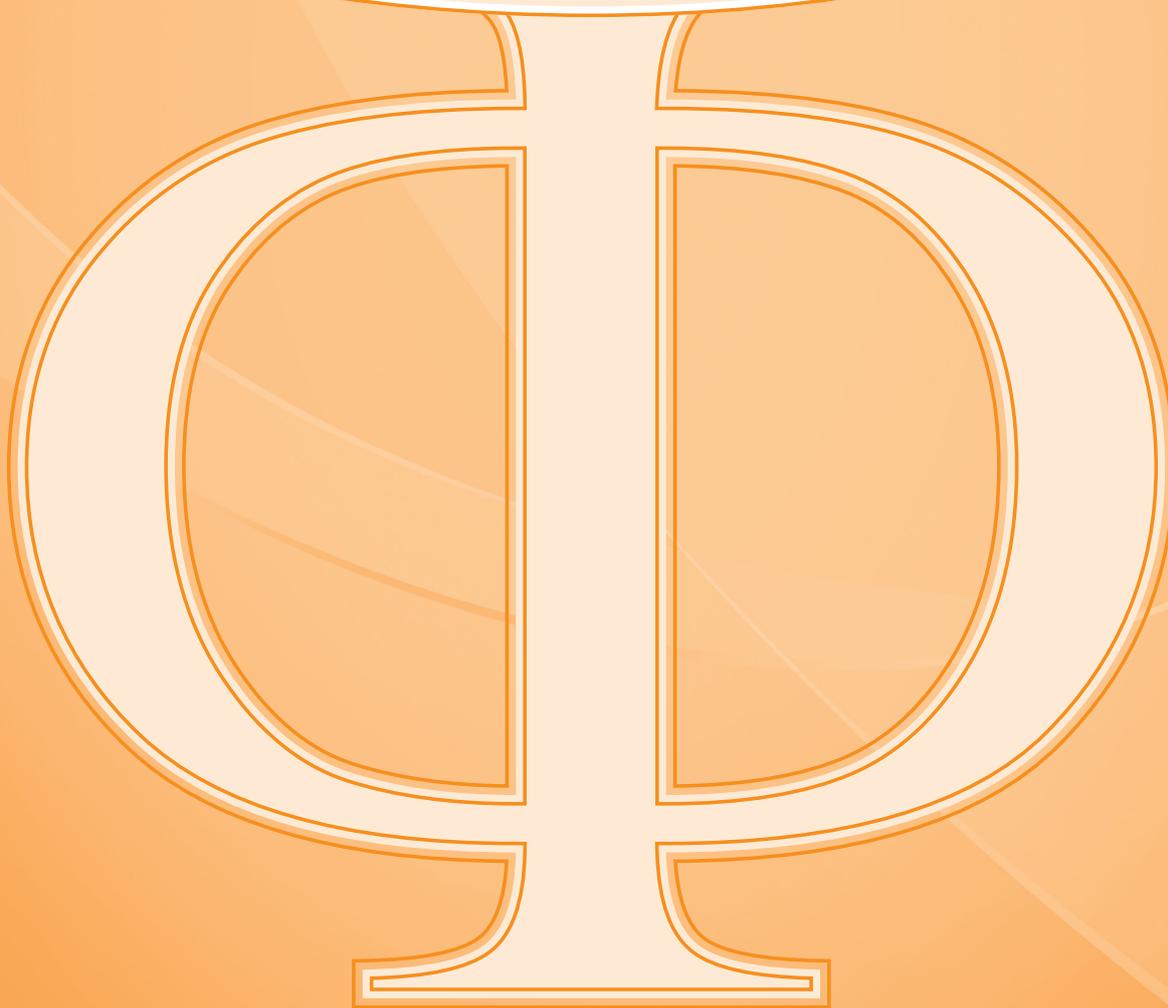
СИБИРСКИЙ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФОРУМ



Красноярского государственного
педагогического университета
им. В.П. Астафьева



2022. № 2 (19)



Учредитель

Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева (КГПУ им. В.П. Астафьева)

Свидетельство о регистрации средства массовой информации Эл № ФС 77-70429 от 20 июля 2017 г.

Языки: русский, английский

Доменное имя сайта в информационно-телекоммуникационной сети Интернет (для сетевого издания): SIBFIL.RU

История журнала

В 2016 г. на базе университета был проведён Сибирский филологический форум, собравший филологов России и зарубежья и ставший местом дискуссий и обмена идеями, наработками, проектами. Данное событие послужило поводом для создания журнала, на страницах которого не одновременно, а регулярно можно было бы проводить подобные обсуждения, делать обзоры, сообщать о значимых событиях в области филологии

Задачи и тематика журнала

Публикация оригинальных научных исследований по филологии 10.00.00

Дискуссии и обзоры по актуальным проблемам филологии

Рецензии на статьи и монографии российских и зарубежных филологов

Освещение научных филологических событий (конференций, круглых столов, семинаров, научных школ)

Хроники региональных исследований
Все статьи проходят трехступенчатое рецензирование

Издательство

Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева.
Россия, 660049, Красноярск,
ул. А. Лебедевой, 89, каб. 3-20а

Индексирование

С 1 марта 2021 г. журнал включен ВАК в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Журнал включен в международную ассоциацию издателей CrossRef, которая разрабатывает общую инфраструктуру (CrossRef DOI) для поддержки наиболее эффективной научной коммуникации (публикациям журнала присваивается идентификатор DOI – индексированная ссылка к постоянному местонахождению статьи для получения необходимой информации о ней)

Журнал размещен в системе научной электронной библиотеки «КиберЛенинка»

Журнал размещается на платформе публикаций Readera

Редакционная коллегия

Editorial board

Васильева С.П., доктор филологических наук, профессор, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева (главный редактор)
Vasilieva S.P., Doctor of Philology, Professor, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev (Editor-in-Chief)

Ковтун Н.В., доктор филологических наук, профессор, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева (зам. главного редактора)
Kovtun N.V., Doctor of Philology, Professor, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev (Deputy Editor-in-Chief)

Васильев А.Д., доктор филологических наук, профессор, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева
Vasiliev A.D., Doctor of Philology, Professor, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev

Бенет Винсент, доктор филологических наук, профессор, INALCO (Франция)
Benet Vincent, Doctor of Philology, Professor, INALCO (France)

Войводиц Ясмينا, доктор филологических наук, профессор, Университет Загреб (Хорватия)
Voynovich Yasmina, Doctor of Philology, Professor, University of Zagreb (Croatia)

Игнатиева Т.Г., доктор филологических наук, профессор, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева
Ignatieva T.G., Doctor of Philology, Professor, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev

Пак Чжон-Кван, доктор PhD, Национальный университет Кёнбук (Республика Корея)
Park Jong-kwan, PhD, Doctor, Gyeongbuk State University (The Republic of Korea)

Керо Энрике, Университет Гранады (Испания)
Kero Enrique, University of Granada (Spain)

Осетрова Е.В., доктор филологических наук, профессор, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева
Osetrova E.V., Doctor of Philology, Professor, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev

Пикколо Лаура, профессор, Университет РИМ-3 (Италия)
Piccolo Laura, Professor, RIM-3 University (Italy)

Проскурина Е.Н., доктор филологических наук, главный научный сотрудник, Институт филологии СО РАН (Новосибирск)
Proskurina E.N., Doctor of Philology, Chief Researcher, Institute of Philology of SB RAS (Novosibirsk)

Протасова Е.Ю., доктор педагогических наук, кандидат филологических наук, Университет Хельсинки (Финляндия)
Protasova E.Yu., Doctor of Education, PhD in Philology, University of Helsinki (Finland)

Садовский Я., доктор исторических наук, кандидат филологических наук, профессор Ягеллонского университета, директор Института восточнославянской филологии, заведующий кафедрой языковой и культурной коммуникации (Краков, Польша)
Sadowski J., PhD in Philology, Doctor of History, Professor, Director of the Institute of East Slavic Philology, Head of the Department of Language and Cultural Communication, Jagiellonian University (Krakow, Poland)

Садырина Т.Н., кандидат филологических наук, доцент, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева
Sadyrina T.N., PhD in Philology, Associate Professor, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev

Софронова Т.М., кандидат филологических наук, доцент, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева
Sofronova T.M., PhD in Philology, Associate Professor, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev

Тышковска-Каспршак Э., доктор филологических наук, профессор, Вроцлавский университет (Польша)
Elzbieta Tyszkowska-Kasprzak, Doctor of Philology, Professor, Wroclaw University (Poland)

Цветова Н.С., доктор филологических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет
Tsvetova N.S., Doctor of Philology, Professor, St. Petersburg State University

Черняк В.Д., доктор филологических наук, профессор, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург)
Cherniak V.D., Doctor of Philology, Professor, Herzen Russian State Pedagogical University (St. Petersburg)

Шмелева Т.В., доктор филологических наук, профессор, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого (Великий Новгород)
Shmeleva T.V., Doctor of Philology, Professor, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (Velikiy Novgorod)

СОДЕРЖАНИЕ TABLE OF CONTENTS

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Г.М. Васильева, М.В. Виноградова
КУЛЬТУРНО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ОБРАЗ СИБИРИ
В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ РОССИЙСКИХ СТУДЕНТОВ:
ДИАХРОНИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

G.M. Vasileva, M.V. Vinogradova
CULTURAL AND GEOGRAPHICAL IMAGE OF SIBERIA
IN THE LANGUAGE CONSCIOUSNESS
OF RUSSIAN STUDENTS: DIACHRONIC ASPECT

[4]

И.В. Архипова
АКТУАЛИЗАЦИЯ
ТАКСИСНОЙ КАТЕГОРИАЛЬНОЙ СЕМАНТИКИ
В ПОЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ

I.V. Arkhipova
ACTUALIZATION
OF THE CATEGORICAL SEMANTICS OF TAXIS
IN THE POLISH LANGUAGE

[16]

Е.В. Устьянцева
ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ЖИЗНИ
В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ
ПЕДАГОГОВ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

E.V. Ustyantseva
THE VIEW OF LIFE
IN THE LANGUAGE CONSCIOUSNESS
OF TEACHERS IN THE KRASNOYARSK REGION

[23]

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Е.Н. Проскурина
СОЗЕРЦАТЕЛЬ VS РАЗОЧАРОВАННЫЙ СТРАННИК:
ДВОЯЩИЙСЯ ПЕРСОНАЖ
В «ЗАМЕТКАХ» А. ПЛАТОНОВА

E.N. Proskurina
CONTEMPLATOR VS FRUSTRATED WANDERER:
DOUBLE FACED CHARACTER
IN "NOTES" BY A. PLATONOV

[32]

Л.Н. Синякова
ПОКОЛЕНИЕ 1880-х гг. В ПРОЗЕ А.П. ЧЕХОВА:
МОТИВНАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ
И СЮЖЕТНАЯ ДИНАМИКА

L.N. Sinyakova
GENERATION OF THE 1880S
IN A.P. CHEKHOV'S PROSE:
MOTIF REPRESENTATION AND PLOT DYNAMICS

[43]

СЛОВО МОЛОДЫМ

В.В. Ингул, А.А. Курделяс
ТЕРМИНЫ СФЕРЫ «ОБРАЗОВАНИЕ»
В ЦЕННОСТНОМ АСПЕКТЕ
(ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)

V.V. Ingul, A.A. Kurdelyas
TERMS IN THE FIELD OF EDUCATION CONSIDERED
IN THE VALUE ASPECT (EXPERIMENTAL STUDY)

[53]

И.С. Жмакина
КОНЦЕПТ
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
В АСПЕКТЕ ЛИНГВОИМИДЖЕЛОГИИ

I.S. Zhmakina
THE CONCEPT
OF SIBERIAN FEDERAL UNIVERSITY
IN THE ASPECT OF LINGUOIMAGEOLOGY

[66]

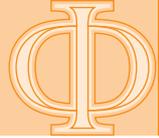
А.А. Курделяс
«РАБОТА», «ТРУД», «УСПЕХ»
В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА
ПЕДАГОГОВ-КРАСНОЯРЦЕВ

A.A. Kurdelyas
"WORK", "LABOUR" AND "SUCCESS"
IN LINGUISTIC CONSCIOUSNESS
OF KRASNOYARSK TEACHERS

[82]

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

[91]

DOI: <https://doi.org/10.25146/2587-7844-2022-19-2-112>

УДК 811.161.1

КУЛЬТУРНО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ОБРАЗ СИБИРИ В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ РОССИЙСКИХ СТУДЕНТОВ: ДИАХРОНИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Г.М. Васильева (Санкт-Петербург, Россия)

М.В. Виноградова (Санкт-Петербург, Россия)

Аннотация

Постановка проблемы. В статье прослеживается динамика стереотипной составляющей культурно-географического образа Сибири в языковом сознании российских студентов разных поколений, что осуществляется методом сопоставления данных свободных ассоциативных экспериментов.

Целью статьи является реконструкция культурно-географического образа Сибири в языковом сознании российских студентов для выявления его возможной динамики.

Методология (материалы и методы). Реконструкция культурно-географического образа Сибири осуществляется с опорой на метод свободного ассоциативного эксперимента с привлечением трех словарей ассоциативных норм и материалов собственного эксперимента.

Результаты исследования. Сопоставление ядерных зон ассоциативных полей стимула «Сибирь» продемонстрировало как наличие определенных совпадений, так и значительные изменения в содержании направлений ассоциирования, а также в их наличии/отсутствии в языковом сознании студентов разных поколений.

Выводы. При стойкости собственно-географических представлений о Сибири, обнаруженных у студентов разных поколений, была отмечена заметная динамика их культурологических знаний и психологического восприятия, включенных в совокупный культурно-географический образ Сибири.

Авторский вклад. Идея статьи, ее теоретическое осмысление и экспериментальное воплощение принадлежат авторам статьи.

Ключевые слова: культурно-географический образ Сибири, гуманитарная география, образная география, стереотипные представления, ассоциативный потенциал, языковое сознание.

Постановка проблемы. Предметом исследования в статье является культурно-географический образ региона, входящий в понятийный аппарат активно развивающегося научного направления – гуманитарной географии, которое ориентировано не на описание физических географических объектов и их реально существующих характеристик (что является предметом физической географии), а на их интерпретацию, происходящую в человеческом сознании. В работах основателя отечественной гуманитарной географии Д.Н. Замятина гуманитарная география определяется как междисциплинарное научное направление, изучающее различные способы представления и интерпретации

земных пространств в человеческой деятельности, включая мысленную (ментальную) деятельность [Замятин, 2010, с. 26–27].

В сферу интересов одного из направлений гуманитарной географии, называемого образной географией [Милославская, 2012], включено исследование географических образов самых разных пространственных объектов (стран, регионов, сторон света и т.д.), которые понимаются как «совокупность ярких, характерных, сосредоточенных знаков, символов, ключевых представлений, описывающих какие-либо реальные пространства (территории, местности, регионы, страны, ландшафты и т.д.)» и возникают в результате пересечения и взаимодействия различных географических и парагеографических понятий, при этом к последним относятся любые культурологические, исторические, политологические, экономические и др. понятия и представления, включающие пространственно маркированные компоненты [Замятин, 2003]. Ввиду очевидной многокомпонентности географического образа, многие исследователи используют понятие «культурно-географический образ» [Уваров, 2011; Замятин, 2003; Шарухо, Тупицына, 2016; и др.], в содержании которого интегрируются собственно-географические и культурные, исторические, эстетические и др. представления, связанные с определенным географическим объектом.

Интерпретация географических образов нередко происходит в различного рода текстах, которые часто становятся материалом для исследования и реконструкции культурно-географических образов [Лавренева, 1998; Лошакова, Смирнова, 2019]. Тестовые источники содержат индивидуально-авторские интерпретации географических пространств, ввиду чего их можно отнести к категории авторских культурно-географических образов.

Представляется, что принципиально важно говорить не только об индивидуальной интерпретации пространственных объектов, но и о некоторых обобщенных стереотипных представлениях о них, которые характерны для определенной социальной группы в определенное время на определенной территории. Именно в этом случае речь может идти о существовании определенного культурно-географического образа, общего для определенной части носителей языка.

Цель работы – с опорой на метод свободного ассоциативного эксперимента определить возможную динамику в содержании, а также степень устойчивости/изменчивости стереотипного культурно-географического образа Сибири в языковом сознании российских студентов. Для выявления возможной динамики, произошедшей в культурно-географических представлениях студентов за последние 30 лет, сопоставляются данные «Русского ассоциативного словаря» под ред. Ю.Н. Караулова (РАС), материалов «Русского регионального ассоциативного словаря-тезауруса ЕВРАС» (2014) и свободного ассоциативного эксперимента, проведенного нами среди студентов университетов Санкт-Петербурга в 2021 г. Дополнительной задачей является нахождение возможных различий, связанных с локацией респондентов, для чего будет использован «Сибирский ассоциативный словарь русского языка» (СИБАС).

Материалы и методы. Говоря о методах реконструкции культурно-географических образов, следует отметить, что в последние годы появились исследования, посвященные моделированию образов определенных стран, в которых используются направленные опросы, различного рода анкеты, ментальные карты и др., однако до сих пор культурно-географический образ Сибири не исследовался на базе языкового сознания определенных социальных групп.

Перспективным направлением реконструкции стереотипных представлений о географических пространствах, на наш взгляд, является обращение к психолингвистическим методам, и прежде всего к свободным ассоциативным экспериментам. Актуальность такого подхода подтверждается известной идеей Ю.Н. Караулова, согласно которой, ассоциативно-вербальная сеть – это «не только фрагмент вербальной памяти человека, фрагмент семантических и грамматических отношений, но и фрагмент образов сознания, мотивов и оценок русских» [Русский ассоциативный словарь, 2002].

Обзор научной литературы. Описание Сибири в последние годы стало предметом ряда междисциплинарных исследований, посвященных определению ее роли в культуре Европы [Ланца, 2019], описанию культурных ландшафтов городов Сибири [Гефнер, 2020; Алисов, 2020; и др.] и реконструкции их образов в текстах различного характера [Акелькина, 2020]. В статье предпринимается попытка реконструкции стереотипной составляющей культурно-географического образа Сибири и ее возможной динамики в языковом сознании российских студентов.

По общему мнению лингвистов, свободный ассоциативный эксперимент дает возможность выявить знания носителей языка об объектах реального мира, хранящиеся в его обыденном сознании и находящие отражение в ассоциативных значениях слов национального языка [Балясникова и др., 2018], при этом возникают дискуссии по вопросам проведения экспериментов и обработки результатов, а также их дальнейшего практического использования [Уфимцева и др., 2016; Козельская, 2016; и др.]. Исходный материал для исследования обыденного языкового сознания и наивной географической картины мира содержится в «Русском ассоциативном словаре» (РАС), созданном под ред. Ю.Н. Караулова.

Поскольку в процессе восприятия информация о культурно-географическом пространстве и его отдельных объектах (в том числе и регионах) может меняться, принципиальным представляется выявление возможных изменений в наивной географической картине мира российских студентов, произошедших с момента выхода РАС.

С целью выявления динамики «образов сознания, мотивов и оценок» российских студентов, связанных с культурно-географическими представлениями, были использованы материалы «Русского регионального ассоциативного словаря-тезауруса» Г.А. Черкасовой и Н.В. Уфимцевой (2014), «Сибирского ассоциативного словаря русского языка» (2008–2020), а также результаты проведенного нами в 2021 г. свободного ассоциативного эксперимента среди студентов различных специальностей (студенты-филологи, студенты экономических и технических

специальностей), обучающихся в Российском государственном педагогическом университете им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург) и в Российском государственном гидрометеорологическом университете (Санкт-Петербург), т.е. носителей наивных географических представлений. В эксперименте участвовало 110 человек в возрасте от 17 до 25 лет. Эксперимент проводился по методике, разработанной создателями РАС, в соответствии с которой студентам было предложено отреагировать на предложенные стимулы первой возникшей у них ассоциацией.

Количество реакций на стимул «Сибирь» в РАС – 105, в ЕВРАС – 573, в современном эксперименте – 110, СИБАС – 503 (табл. 1).

Таблица 1

Количественные данные словарей и экспериментов
Quantitative data from dictionaries and experiments

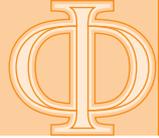
Количество реакций	РАС	ЕВРАС	СЭ	СИБАС
Всего реакций на стимул	105	543	110	503
Суммарное количество различных реакций на стимул	49	142	65	154
Количество отказов	0	2	1	2
Количество одиночных реакций на стимул	38	91	42	106

Результаты исследования. При обработке полученных результатов с помощью количественного анализа была выделена ядерная часть ассоциативных полей, которая представляет собой частотные и повторяющиеся реакции. Ядерные ассоциации участников эксперимента на стимул «Сибирь» приводятся в порядке их частотности (табл. 2).

Таблица 2

Ядерные ассоциации на стимул «Сибирь»
The main associations for the incentive "Siberia"

РАС	ЕВРАС	СИБАС	Современный эксперимент
1	2	3	4
тайга, холод, матушка, снег, ссылка, холодная, далеко, лес, зима, каторга, мороз	холод, ссылка, тайга, далеко, лес, холодно, снег, Россия, холодная, каторга, далекая, север, мороз, Западная, нефть, Урал, Ермак, край, город, зима, леса, Байкал, бескрайняя, большая, восток, Колыма, пилот, родина, сослать,	холод, родина, мороз, холодная, холодно, ссылка, тайга, снег, дом, матушка, Ермак, Россия, Западная, лес, медведи, медведь, Омск, регион, телеком, край, далеко, Красноярск, родная, центр, город, Дальний Восток,	холод, тайга, лед, мороз, нефть, снег, простор, ссылка, Байкал, золото, зима, газ, медведи, пожары, сосны, полезные ископаемые, руда, «Девчата», большая, большие леса, горячий чай, далеко, деревья, дикие животные, заповедники,



Окончание табл. 2

1	2	3	4
	суровая, Воркута, Восточная, глушь, ГУЛАГ, даль, Дальний Восток, декабристы, дом, зона, имбирь, Камчатка, красивая, курорт, матушка, пельмени, родная, страна, тундра, тюрьма, холода, часть России	каторга, команда, красота, мы, наша, суровая, богатая, богатство, большая, земля, зима, кино-театр, красивая, Кузбасс, морозы, Новосибирск, область, обширная, поезд, простор	зима 9 месяцев, кедровые орешки, лес, Мамин-Сибиряк, медведи ходят по улицам, много снега, невероятная природа, необъятная, поддержка, советские фильмы, сто слоев одежды, стужа, сугробы, суровость, суровый климат, тепло души, Транссибирская ж/д магистраль, тяжело, хвойный лес, хвоя, холодно, шапка-ушанка

Поскольку культурно-географический образ является гетерогенным по своей сути и формируется в чрезвычайно широком контексте, его моделирование требует содержательного ранжирования ассоциативно-вербального поля. Следуя идее Ю.Н. Караулова, предложившего использование «семантического гештальта», который отражает внутреннюю семантическую организацию состава ассоциативного поля, соотнося его строение с отраженной в нем структурой реальной жизни [Караулов, 2000], на следующем этапе обработки полученных данных нами было выделено максимальное количество параметров, отражающих характер знаний и представлений респондентов о культурно-географических особенностях Сибири, обусловивших возникновение соответствующих направлений ассоциирования.

Собственно географические представления: местоположение, размер, климат, ландшафт, растительность и животный мир, ресурсы и др.

Культурно-географические представления: административное устройство и достопримечательности, история, культура (искусство, наука), бытовая культура (кухня, одежда и др.), прецедентные имена и явления, психологическое восприятие.

Мы произвели ранжирование направлений ассоциирования на уровне ядерной зоны поля. В приведенном ниже материале параметры с нулевым количеством реакций не указываются.

В ассоциативных полях, зафиксированных в РАС, выделены следующие направления ассоциирования:

1) *Собственно-географические представления*

Ландшафт: тайга, лес, мох, пейзажи

Климат: холод, снег, холодная, зима, мороз, холодно

Размер: большая, великан, необъятная, обширная

Местоположение: далеко, далекая, Россия, тоже русская земля

Ресурсы: нефть

Административное устройство и достопримечательности: Восточная, Колыма, Красноярск, Тюмень

2) *Культурно-географические представления*

История: декабрист, декабристы, ссылка, каторга, высылать, лагерь, тюрьма, ГУЛАГ

Одежда: валенок

Позитивно-оценочное отношение: как родина, матушка, великая, матушка Сибирь, родная, непокоренная

Негативно-оценочное отношение: болезнь, гадость, жуть, не хочу, большая деревня

Прецедентные имена: Есенин, Пушкин

Самые частотные параметры: климат, ландшафт, размер, местоположение, история.

В ассоциативных полях, зафиксированных в ЕВРАС, выделены следующие направления ассоциирования:

1) *Собственно-географические представления*

Ландшафт: тайга, лес, леса, тундра

Климат: холод, холодно, снег, холодная, север, мороз, зима, суровая, холода

Размер: большая, бескрайняя, большая

Местоположение: далеко, далекая, глушь, даль, Россия, часть России

Ресурсы: нефть

Административное устройство и важнейшие достопримечательности: Западная, Урал, Байкал, Воркута, Восточная, Дальний Восток, Камчатка

2) *Культурно-географические представления*

История: ссылка, каторга, сослать, ГУЛАГ, декабристы, зона, тюрьма

Позитивно-оценочное отношение: красивая

Негативно-оценочное отношение: нет

Прецедентные имена: Ермак

Кухня: пельмени, имбирь

В ассоциативных полях, зафиксированных в современном эксперименте, можно выделить следующие направления ассоциирования:

1) *Собственно-географические представления*

Ландшафт: тайга, лес, большие леса, хвойный лес, заповедники, невероятная природа, деревья, сосны, хвоя

Климат: холод, холодно, зима, зима 9 месяцев, снег, много снега, сугробы, суровый климат, суровость, стужа

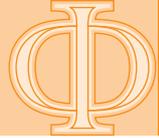
Размер: простор, большая, необъятная

Местоположение: далеко

Ресурсы: полезные ископаемые, нефть, газ, руда

Административное устройство и важнейшие географические объекты: Байкал, Транссибирская ж/д магистраль

Животный мир: дикие животные, медведи



2) Культурно-географические представления

История: ссылка, ссылки

Позитивно-оценочное отношение: тепло души, поддержка

Негативно-оценочное отношение: тяжело

Периферийность: медведи ходят по улицам

Прецедентные имена и явления: Мамин-Сибиряк, «Девчата», советские фильмы

Одежда: сто слоев одежды, шапка-ушанка

Еда и напитки: горячий чай, кедровые орешки

В ассоциативных полях, зафиксированных в СИБАС, выделены следующие направления ассоциирования:

1) Собственно-географические представления

Ландшафт: тайга, лес, тайга, береза

Климат: мороз, холодная, холодно, снег, суровая, зима, морозы, тайга.

Размер: большая, обширная, простор

Местоположение: далеко, Россия

Ресурсы: богатая, богатство

Административное устройство и важнейшие достопримечательности: Западная, Омск, Дальний Восток, Кузбасс, Новосибирск

Животный мир: медведи, медведь

2) Культурно-географические представления

История: ссылка

Позитивно-оценочное отношение: родина, матушка, Родина, родная, красота, мы, наша, богатая, богатство, красивая

Негативно-оценочное отношение: нет

Прецедентные имена и явления: Ермак

Выводы. Сопоставление материалов словарей и современного эксперимента в хронологическом аспекте продемонстрировало, что при наличии значительных совпадений были обнаружены определенные изменения как в содержании направлений ассоциирования, так и в их наличии/отсутствии в сознании студентов разных поколений. К устойчивым, стереотипным представлениям о Сибири относятся в первую очередь собственно-географические направления ассоциирования, характеризующие ее ландшафт, климат, размер, местоположение. В результате формируется устойчивый, стереотипный, хронологически немаркированный собственно-географический образ Сибири, представляющей собой обширный, далекий от центра регион с чрезвычайно суровым (холодным, морозным) климатом и таежным ландшафтом. Показательно, что такие представления имеют самый общий характер и могут основываться на знаниях, полученных студентами из учебников и географических атласов. При этом заметно актуализировался во временном измерении собственно-географический вектор, связанный с природными ресурсами Сибири: помимо зафиксированной в РАС реакции «нефть», в современном эксперименте дополнительно появились частотные реакции «полезные ископаемые», «газ», «золото», «руда».

Более заметные изменения коснулись культурно-географической составляющей образа Сибири. Прежде всего, значительно ослабло направление ассоциирования, связанное с ее политической историей, хорошо знакомой российским студентам последней четверти XX в. по школьным учебникам и художественной литературе. Так, при обилии конкретных частотных реакций в РАС и ЕВРАС, связанных с судьбой декабристов и историей ГУЛАГА (*декабрист, декабристы, ссылка, каторга, высылать, лагерь, тюрьма, ГУЛАГ, сослать*), в современном эксперименте и СИБАС этот вектор редуцировался до одной общей реакции «ссылка».

Оказались достаточно ограниченными представления студентов, находящие выражение в прецедентных именах и феноменах, ср.: *Пушкин, Есенин* (РАС), *Ермак* (ЕВРАС), *Мамин-Сибиряк, Ермак, кинофильм «Девчата», советские фильмы* (современный эксперимент), *Ермак* (СИБАС).

С течением времени у студентов появились фрагментарные представления о бытовой культуре Сибири, например:

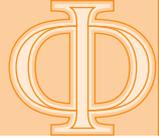
- о стиле одежды сибиряков ср.: *валенки* (РАС), *сто слоев одежды, шапка-ушанка, валенки* (современный эксперимент);
- о сибирской кухне, ср.: *пельмени, горячий чай, кедровые орешки, водка* (современный эксперимент).

Принципиально изменилось психологическое восприятие Сибири. Так, при многообразии частотных негативно-оценочных реакций в РАС (*болезнь, гадость, жуть, не хочу, большая деревня*) в современном эксперименте зафиксирована только одна частотная реакция *тяжело*, а в ЕВРАС и СИБАС данное направление ассоциирования не зафиксировано. Впечатляет большое количество и разнообразие позитивно-оценочных реакций во всех экспериментальных материалах, например, *как родина, матушка, великая, матушка Сибирь, родная, непокорная* (РАС); *красивая* (ЕВРАС); *тепло души, настоящая Россия, наше богатство* (современный эксперимент); *родина, матушка, Родина, родная, красота, мы, наша, богатая, богатство, красивая* (ЕВРАС).

Обращаясь к возможным различиям в представлениях о Сибири, обусловленных локацией респондентов, следует отметить, что реакции, зафиксированные в СИБАС и в экспериментах, осуществленных в центральных регионах России, содержательно принципиально не отличаются. Можно отметить лишь вполне объяснимое повышенное позитивно-оценочное отношение респондентов к своему родному краю.

На современное восприятие Сибири могли повлиять последние события, ввиду чего появились реакции: путешествия (стремительное развитие внутреннего туризма), пожары (недавние стихийные бедствия в регионе).

Заключение. Полученные результаты позволяют заключить, что стереотипный культурно-географический образ Сибири является чрезвычайно устойчивым в его собственно-географической составляющей, в то время как культурно-географическая составляющая значительно трансформировалась по разным



причинам: под влиянием изменений в содержании образования и качестве знаний студентов (ослабление и утрата историко-политических представлений о роли Сибири в политической истории России), в экономике и геополитике (увеличение мировой значимости природных ресурсов Сибири; постепенное приобретение ею статуса туристического региона), в увеличении внимания к бытовой культуре сибиряков (прежде всего, к сибирской кухне). Можно заключить, что при стойкости собственно-географических знаний у студентов ослабли самые общие, «книжные» представления об истории Сибири и появились знания бытового характера, и прежде всего заметные тенденции в восприятии Сибири как региона, обладающего неисчерпаемыми природными ресурсами, способного выступить в роли надежной опоры для всей страны в сложные исторические периоды.

Библиографический список

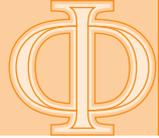
1. Акелькина Е.А. Образ родного города 1930 – начала 1940-х гг. В автобиографической повести Н.С. Коноваловой «Девочка из Омска» // Культурные ландшафты городов Сибири (аксиология, история, практики): матер. X Всерос. науч. симпозиума «Проблемы культуры городов России» (Омск, 30 сентября 2020 г.) [Электронное издание] / под ред. Д.А. Алисова, О.В. Петренко. М.; Омск: Сибирский филиал Института Наследия, 2020. С. 356–361. DOI: 10.34685/НИ.2020.32.21.014
2. Алисов Д.А. Культурный ландшафт города и историческая память: проблемы формирования и разрушения // Культурные ландшафты городов Сибири (аксиология, история, практики): матер. X Всерос. науч. симпозиума «Проблемы культуры городов России» (Омск, 30 сентября 2020 г.) [Электронное издание] / под ред. Д.А. Алисова, О.В. Петренко. М.; Омск: Сибирский филиал Института наследия, 2020. С. 347–355. DOI: 10.34685/НИ.2020.32.21.014
3. Балясникова О.В., Уфимцева Н.В., Черкасова Г.А., Чулкина Н.Л. Языковое сознание: региональный аспект // Вестник РУДН. Сер.: Лингвистика. 2018. Т. 22, № 2. С. 232–250.
4. Гефнер О.В. Цифровизация и культурный ландшафт современного города (на примере Новосибирска) // Культурные ландшафты городов Сибири (аксиология, история, практики): матер. X Всерос. науч. симпозиума «Проблемы культуры городов России» (Омск, 30 сентября 2020 г.) [Электронное издание] / под ред. Д.А. Алисова, О.В. Петренко. М.; Омск: Сибирский филиал Института наследия, 2020. С. 243–248. DOI: 10.34685/НИ.2020.32.21.014
5. Замятин Д.Н. Гуманитарная география: пространство, воображение и взаимодействие современных гуманитарных наук // Социологическое обозрение. 2010. Т. 9, № 3. С. 26–27.
6. Замятин Д.Н. Гуманитарная география: пространство и язык географических образов. СПб.: Алетейя, 2003. С. 49–50.
7. Караулов Ю.Н. Показатели национального менталитета в ассоциативно-вербальной цепи // Языковое сознание и образ мира: сб. ст. / под ред. Н.В. Уфимцевой. М.: Ин-т языкознания РАН, 2000. С. 191–206.
8. Караулов Ю.Н. и др. Русский ассоциативный словарь как новый лингвистический источник и инструмент анализа языковой способности // Русский ассоциативный словарь: в 2 т. / Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева [и др.]. М.: Помовский и партнеры, 1994. Т. 1: От стимула к реакции. С. 191–218.
9. Козельская Н.А. Метаязыковая характеристика слова-стимула как компонент психолингвистического значения // Психолингвистика и лексикография: сб. науч. тр. / науч. ред. А.В. Рудакова. Воронеж: Истоки, 2016. Вып. 3. С. 38–43.

10. Лавренева О.А. Географическое пространство в русской поэзии XVIII – начала XX в. (геокультурный аспект). М.: Институт наследия, 1998. 128 с.
11. Ланца Д. Образы Сибири в Культуре Европы // Культура в евразийском пространстве: традиции и новации. 2019. № 1 (3). С. 77–82.
12. Лошакова Г.А., Смирнова Л.Е. Германия в произведениях русских писателей конца XVIII – первой половины XIX века: трансформация культурно-географического образа // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12, вып. 3. С. 389–392. DOI: <https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.3.81>
13. Милославская С.К. Русский язык как иностранный в истории становления европейского образа России: монография. М.: Флинта: Наука, 2012. 400 с.
14. Русский ассоциативный словарь: в 2 т. / Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева [и др.]. М.: АСТ. Астрель, 2002. Т. 1: От стимула к реакции. 781 с.
15. Русский региональный ассоциативный словарь-тезаурус ЕВРАС [Электронный ресурс] / Институт языкознания РАН. М., 2014. URL: https://iling-ran.ru/library/evras/evras_1.pdf
16. Сибирский ассоциативный словарь русского языка [Электронный ресурс] / Институт филологии СО РАН и Новосибирский государственный университет, 2008–2020. URL: adictu.nsu.ru (дата обращения: 01.02.2022).
17. Уваров М.С. Культурная география в культурологической перспективе (аналитический обзор) // Международный журнал исследований культуры. 2011. № 4 (5). С. 6–18.
18. Уфимцева Н.В., Рудакова А.В., Стернин И.А., Дебрэнн М., Бутакова Л.О. Актуальные проблемы проведения и интерпретации результатов психолингвистических экспериментов (материалы круглого стола) // Психолингвистика и лексикография: сб. науч. тр. / науч. ред. А.В. Рудакова. Воронеж: Истоки, 2016. Вып. 3. С. 4–19.
19. Шаруха И.Н., Тупицына Н.Б. Пути Беларуси – элемент культурно-географического образа стран // Вестник Приамурского государственного университета им. Шолом-Алейхема. 2016. № 3 (24). С. 79–90.

Сведения об авторах

Васильева Галина Михайловна – доктор филологических наук, профессор кафедры межкультурной коммуникации, Российский государственный педагогический университет А.И. Герцена (Санкт-Петербург); e-mail: galinav44@mail.ru

Виноградова Марина Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языка и литературы Института «Полярная академия», Российский государственный гидрометеорологический университет (Санкт-Петербург); e-mail: marinavla2008@rambler.ru

DOI: <https://doi.org/10.25146/2587-7844-2022-19-2-112>

CULTURAL AND GEOGRAPHICAL IMAGE OF SIBERIA IN THE LANGUAGE CONSCIOUSNESS OF RUSSIAN STUDENTS: DIACHRONIC ASPECT

G.M. Vasileva (St. Petersburg, Russia)

M.V. Vinogradova (St. Petersburg, Russia)

Abstract

Statement of the problem. This article traces the dynamics of the stereotypical component of the cultural and geographical image of Siberia in the linguistic consciousness of different generations of Russian students, which is conducted by benchmarking the data of free-associative experiments.

The purpose of the article is to reconstruct the cultural and geographical image of Siberia in the linguistic consciousness of Russian students in order to reveal its possible dynamics.

Methodology (materials and methods). Reconstruction of the cultural and geographical image of Siberia is conducted with the support of the free-associative experiment method with the utilization of three dictionaries of associative norms and data of the in-house experiment.

Research results. Comparison of the associative fields' main zones of the stimulus "Siberia" demonstrated a presence of not only certain concurrences but also significant changes in the content of association directions as well as their presence/absence in the linguistic consciousness of different generations of students.

Conclusions. With the consistency of merely geographical perceptions of Siberia revealed among different generations of students, a notable dynamic of their culturological knowledge and phycological perception enclosed in the comprehensive cultural and geographical image of Siberia was distinguished.

Authors' contribution. The concept of the article, its theoretical comprehension and experimental implementation belongs to the authors of the article.

Keywords: *cultural and geographical image of Siberia, humanitarian geography, imaginative geography, stereotypical images, associative potential, linguistic consciousness.*

References

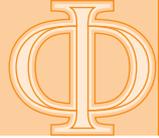
1. Akelkina E.A. The image of the hometown of the 1930s – early 1940s. In N.S. Konovalova's autobiographical story "The Girl from Omsk" // Cultural landscapes of Siberian cities (axiology, history, practices): Materials of the X Russian Scientific Symposium "Problems of Culture of Russian cities" (Omsk, September 30, 2020) [Electronic edition] / ed. by D.A. Alisov, O.V. Petrenko. Moscow, Omsk: Siberian Branch of the Heritage Institute, 2020. P. 356–361. DOI: 10.34685/HI.2020.32.21.014
2. Alisov D.A. Cultural landscape of the city and historical memory: problems of formation and destruction // Cultural landscapes of Siberian cities (axiology, history, practices): Materials of the X Russian Scientific Symposium "Problems of Culture of Russian cities" (Omsk, September 30, 2020) [Electronic edition] / edited by D.A. Alisov, O.V. Petrenko. Moscow, Omsk: Siberian Branch of the Heritage Institute, 2020. P. 347–355. DOI: 10.34685/HI.2020.32.21.014
3. Balyasnikova O.V., Ufimtseva N.V., Cherkasova G.A., Chulkina N.L. Language and cognition: regional perspective // Russian Journal of Linguistics. 2018. Vol. 22, No. 2. P. 232–250. DOI: 10.22363/2312-9182-2018-22-2-232-250
4. Gefner O.V. Digitalization and the cultural landscape of a modern city (on the example of Novosibirsk) // Cultural landscapes of Siberian cities (axiology, history, practices): Materials of the

- X Russian Scientific Symposium “Problems of Culture of Russian cities” (Omsk, September 30, 2020) [Electronic edition] / ed. by D.A. Alisov, O.V. Petrenko. Moscow, Omsk: Siberian Branch of the Heritage Institute, 2020. P. 243–248. DOI: 10.34685/HI.2020.32.21.014
5. Zamyatin D.N. Humanitarian geography: space, imagination and interaction of modern Humanities // Sociological review. Vol. 9. 2010. No. 3. P. 26–27.
 6. Zamyatin D.N. Humanitarian geography: Space and language of geographical images. St. Petersburg: Aleteya, 2003. P. 49–50.
 7. Karaulov Yu.N. Indicators of the national mentality in the associative-verbal chain // Linguistic consciousness and the image of the world. Digest of articles / ed. by N.V. Ufimtseva. Moscow, 2000. P. 191–206.
 8. Karaulov Yu.N. Russian Associative Dictionary as a new linguistic source and tool for analyzing language ability // Russian associative dictionary in 2 vol. / Yu.N. Karaulov, G.A. Cherkasova, N.V. Ufimtseva [and others]. Moscow: Pomovsky and Partners, 1994. Vol. 1: From stimulus to reaction. P. 191–218.
 9. Kozelskaya N.A. Metalanguage characteristic of the stimulus word as a component of psycholinguistic meaning // Psycholinguistics and lexicography: collection of scientific works / Scientific ed. by A.V. Rudakov. Voronezh: Istoki, 2016. Is. 3. P. 38–43.
 10. Lavreneva O.A. Geographical space in Russian poetry of XVIII – early XX century (geocultural aspect). Moscow: Institute of heritage, 1998. 128 p.
 11. Lanza D. Images of Siberia in the Culture of Europe // Culture in the Eurasian space: traditions and innovations. 2019. No. 1 (3). P. 77–82.
 12. Loshakova G.A., Smirnova L.E. Germany in the works of Russian writers of the late XVIII – the first half of the XIX century: the transformation of cultural and geographical image // Philological Sciences. Theory and practice. 2019. Vol. 12, is. 3. P. 389–392. DOI: <https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.3.81>
 13. Miloslavskaya S.K. Russian as a foreign language in the history of the formation of the European image of Russia: monograph. Moscow: Flint: Nauka, 2012. 400 p.
 14. Russian associative dictionary in 2 vol. / Yu.N. Karaulov, G.A. Cherkasova, N.V. Ufimtseva [and others]. Moscow: AST. Astrel. 2002. Vol. 1: From stimulus to reaction. 781 p.
 15. Russian regional associative dictionary-thesaurus EVRAZ [Electronic resource] / Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences. Moscow, 2014. URL: https://iling-ran.ru/library/evras/evras_1.pdf
 16. Siberian Associative Dictionary of the Russian language [Electronic resource] / Institute of Philology SB RAS and Novosibirsk State University, 2008–2020. URL: adictru.nsu.ru (access date: 01.02.2020)
 17. Uvarov M.S. Cultural geography in a culturological perspective (analytical review) // International Journal of Cultural Studies. 2011. No. 4 (5). P. 6–18.
 18. Ufimtseva N.V., Rudakova A.V., Sternin I.A., Debrenn M., Butakova L.O. Actual problems of conducting and interpreting the results of psycholinguistic experiments (materials of the round table) // Psycholinguistics and lexicography: collection of scientific papers / Scientific ed. A.V. Rudakov. Voronezh: Istoki, 2016. Is. 3. P. 4–19.
 18. Shareho I.N., Tupitsyna N.B. Pushcha Belarus – an element of cultural and geographical image of the country // Bulletin of Priamursky state University. Sholom-Aleichem. 2016. No. 3 (24). P. 79–90.

About the authors

Vasileva Galina Mikhailovna – DSc (Philology), Professor, Department of Intercultural Communication, Herzen State Pedagogical University of Russia (St. Petersburg, Russia); e-mail: galinav44@mail.ru

Vinogradova Marina Vladimirovna – PhD (Pedagogy), Associate Professor, Department of Russian Language and Literature, Russian State Hydrometeorological University (St. Petersburg, Russia); e-mail: marinavla2008@rambler.ru

DOI: <https://doi.org/10.25146/2587-7844-2022-19-2-113>

УДК 811.112.2'36

АКТУАЛИЗАЦИЯ ТАКСИСНОЙ КАТЕГОРИАЛЬНОЙ СЕМАНТИКИ В ПОЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ

И.В. Архипова (Новосибирск, Россия)

Аннотация

Постановка проблемы. В связи с недостаточностью освещения вопроса актуализации таксисной категориальной семантики в польском языке данная проблематика остается сегодня наиболее актуальной.

Цель работы – выявление и описание таксисных значений в различных типах высказываний в современном польском языке.

Методология (материалы и методы). Исследование проводилось в рамках функционально-семантического подхода к изучению семантических категорий и языковых единиц.

В качестве основных методов были использованы следующие: метод сплошной выборки, гипотетико-дедуктивный, индуктивный, описательный, метод классификации, а также метод обобщения и интерпретации языкового материала.

Результаты исследования. В ходе исследования обнаружено, что категориальная семантика независимого таксиса одновременности и разновременности актуализируется в различных сложноподчиненных и сложносочиненных предложениях с таксисными союзами различной семантики. Примарно-таксисные значения одновременности, предшествования и следования актуализируются в сложноподчиненных предложениях с темпоральными придаточными, а секундарно-таксисные значения одновременности – в сложноподчиненных предложениях с обстоятельственными придаточными, а также в сложносочиненных предложениях с консеквативной семантикой. Категориальная семантика зависимого таксиса одновременности и разновременности репрезентируется в польских высказываниях примарного и секундарного типов с девербативами с таксисными предлогами темпоральной семантики и обстоятельственной семантики.

Ключевые слова: *зависимый таксис, независимый таксис, категориальная семантика, примарно-таксисные значения, секундарно-таксисные значения, одновременность, разновременность.*

Постановка проблемы. Проблемы актуализации таксисных значений в различных типах полипредикативных и монопредикативных конструкций в разноструктурных языках (русском, немецком, французском, английском, чешском и др.) освещались в ряде работ отечественных лингвистов (И.В. Архипова, А.В. Бондарко, Я. Коцкова, В.П. Недялков, Т.А. Отаина, Н.А. Ляшенко [Архипова, 2020; Бондарко, 2017; Коцкова, 2019; Функционально-семантическое..., 2019; Недялков, Отаина, 2017]).

В фокусе нашего исследовательского внимания находится вопрос актуализации таксисных значений одновременности и разновременности в польском языке.

Особое внимание мы уделяем рассмотрению актуализации категориальной семантики зависимого таксиса (примарно-таксисной, секундарно-таксисной) в польских высказываниях с предложными девербативами.

Данная проблематика остается до сих пор недостаточно исследованной в современном польском языке, несмотря на некоторые работы отечественных языковедов, посвященных описанию семантического и аспектуального потенциала польских девербативов [Архипова, 2020; Пчелинцева, 2016].

Методология (материалы и методы). Настоящее исследование выполнено с позиций функционально-семантического подхода к изучению семантической категории таксиса, предусматривающего анализ данной категории «от значения к форме» и «от формы к значению». В ходе исследования были использованы гипотетико-дедуктивный, индуктивный, описательный, корпусный, контекстуальный методы, а также элементы компонентного анализа.

Результаты исследования. В польском языке таксисные категориальные значения одновременности и разновременности (предшествования и следования) актуализируются в сложноподчиненных предложениях с темпоральными, кондициональными, каузальными, concessивными, консекутивными, финальными придаточными с таксисными подчинительными союзами *kiedy/gdy, podczas gdy, dopoki, odkad, dopoty, zanim, poniewa, bo, zeby, aby, byle, jesli, skoro, poniewaz, dlatego ze, bowiem, chociaz (by), chocby, aczkolwiek*, а также в сложносочиненных предложениях с таксисными сочинительными союзами с семантикой следствия *dlatego, zatem, przeto* и др.

Данные высказывания конституируют субполе независимого таксиса и относятся к примарному типу. Среди них следует назвать прежде всего сложноподчиненные предложения с темпоральными придаточными, содержащие таксисные союзы темпоральной семантики.

В нижеприведенных высказываниях (1–5) с таксисными союзами *odkad, gdy, dopoki aby, dopoty* актуализируются так называемые примарно-таксисные категориальные значения следования (см. таксисный союз следования *odkad*), предшествования (см. таксисный союз предшествования *zanim*) и одновременности (см. таксисные союзы одновременности *gdy, dopoki aby, dopoty*). Например:

(1) *Minal rok, odkad 14 lipca 2006 r. funkcje prezesa Rady Ministrow objal Jaroslaw Kaczynski (LC).*

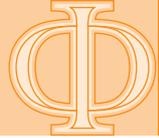
(2) *Zanim Jan Rokita trafil do szpitala w Neapolu przez kilka miesiecy skarzyn sie na bol brzucha (там же).*

(3) *Nie zyje pilot Dziecko wypadlo z okna, gdy mama pila (там же).*

(4) *I wszystko bylo dobrze, dopoki aby korzystac z Internetu trzeba bylo byc komputerowym profesjonalista (там же).*

(5) *Nie spoczne dopoki, dopoty Prezydent wraz z malzonka nie spocznie tam, gdzie jest jego miejsce, czyli w W-wie na Powazkach (там же).*

Кроме того, актуализация секундарно-таксисных категориальных значений одновременности возможна в польских высказываниях секундарного типа.



К ним относятся сложноподчиненные предложения с обстоятельственными придаточными, в частности с кондициональными, каузальными, concessивными, финальными и др. Например:

(6) *Chyba czas się zastanowić za wystąpieniem z Kościoła, skoro i tak jestem niewierzący* (там же).

(7) *Joanna Krupa powiedziała, że dziewczyny w Polsce powinny być bardziej pewne siebie, ponieważ są piękne* (там же).

(8) *Wiec jeśli komus sie nie podoba pierwszy niech sobie przyjdzie w drugi dzien* (там же).

(9) *Ale tak jak pisze Jurek, warto było, warto chociaż dla tego, by prosto spojrzec w oczy człowiekowi z lustra* (там же).

(10) *Karol juz w tej chwili robi wszystko, zeby jak najszybciej wyjść na wolność* (там же).

В высказываниях (6–10) с кондициональным, каузальным, concessивным и финальным придаточными с таксисными союзами *skoro, jeśli, ponieważ, chociaż, zeby* актуализируются секундарно-таксисные категориальные значения одновременности, в частности кондиционально-таксисные, каузально-таксисные, concessивно-таксисные и финально-таксисные.

Субполе зависимого таксиса конституируют польские высказывания с предложными девербативами. В высказываниях примарного типа с таксисными предлогами темпоральной семантики *w, w czasie, podczas, w toku, przed, po, do, przez* актуализируются примарно-таксисные категориальные значения одновременности и разновременности. Например:

(11) *Istotnie w toku badania Józef Pióruński potwierdził swoje zeznania przed policją i wskazał miejsce studni, do której wrzucił dubeltówkę* (НКПЯ).

(12) *Jednak wiele kobiet po zakończeniu urlopu macierzyńskiego lub wychowawczego nie wraca do pracy* (LC).

(13) *Dużo ciekawiej było po zmianie stron* (там же).

В примере (11) с таксисным предлогом *w toku* актуализируется примарно-таксисное категориальное значение одновременности (см. высказывание с предложным девербативом *w toku badania*), а в высказываниях (12–13) с таксисным предлогом *po* актуализируются примарно-таксисные категориальные значения следования (см. высказывания с предложными девербативами *po zakończeniu urlopu macierzyńskiego lub wychowawczego, po zmianie stron*).

Высказывания примарного типа репрезентируют примарно-таксисные семантические комплексы одновременности и разновременности в польском языке.

В высказываниях секундарного типа с таксисными предлогами обстоятельственной семантики *dla, do, w celu, celem, powodu, ze względu, względem, dzięki, dla, z uwagi na, w związku, wskutek, w skutku, skutkiem, na skutek, w efekcie, w rezultacie, w wyniku, mimo, pomimo, wbrew, w razie, w wypadku, w przypadku* актуализируется пять разновидностей секундарно-таксисных категориальных значений одно-

временности: concessивно-таксисные, кондиционально-таксисные, финально-таксисные, консекутивно-таксисные и каузально-таксисные.

Высказывания секундарного типа репрезентируют секундарно-таксисный семантический комплекс одновременности в его вариативности. Секундарно-таксисный полисинкретический семантический комплекс одновременности «распадается», в свою очередь, на пять моносинкретических таксисных субкомплексов одновременности: concessивно-таксисный, кондиционально-таксисный, финально-таксисный, консекутивно-таксисный и каузально-таксисный.

При актуализации concessивно-таксисных категориальных значений одновременности в высказываниях (14–15) в качестве актуализаторов concessивного таксиса одновременности выступают предложные девербативы *wbrew zapewnieniom kobiety* и *wbrew zapewnieniom kobiety*. Данные высказывания репрезентируют concessивно-таксисные семантические субкомплексы одновременности. Ср.:

(14) ...*wbrew zapewnieniom kobiety*, 21-latka nie jest w ciąży (LC).

(15) *Żona stolarza zarygłowała drzwi i mimo zapewnień księdza, że nie przyszedł* (там же).

При актуализации кондиционально-таксисных значений одновременности в высказываниях (16–17) в качестве актуализаторов кондиционального таксиса одновременности выступают предложные девербативы *w razie wycofania się z umowy* и *w przypadku wycofania się właściciela Telefoniki z klubu «Biała gwiazda»*. Маркерами кондиционального таксиса одновременности являются в данном случае монотаксисные предлоги кондициональной семантики *w razie* и *w przypadku*. Данные высказывания репрезентируют кондиционально-таксисные семантические субкомплексы одновременности. Например:

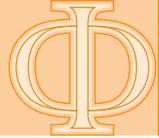
(16) *Firmy bezprawnie pobierają zawyżone opłaty za zarejestrowanie klienta w systemie, a w razie wycofania się z umowy, zatrzymuje je przedsiębiorc* (НКПЯ).

(17) *Wtedy jednak szkoleniowiec miał jeszcze pełne wsparcie Cupiała, tymczasem w przypadku wycofania się właściciela Telefoniki z klubu «Biała gwiazda» już wkrótce mocno pewnie przygaśnie* (там же).

При репрезентации финально-таксисных значений одновременности в высказываниях (18–19) в качестве актуализаторов финального таксиса одновременности выступают предложные девербативы *do podziękowania darczyńcom «Wyspy»* и *celem wyjaśnienia okoliczności związanych z tą sprawą*. Монотаксисные предлоги семантики *do* и *celem* являются маркерами целевого таксиса одновременности в польском языке. Данные высказывания репрезентируют финально-таксисные семантические субкомплексы одновременности. Например:

(18) *Spotkanie było także okazją do podziękowania darczyńcom «Wyspy», dzięki którym udaje się realizować wszystkie projekty* (НКПЯ).

(19) *Został on zatrzymany na 48 godzin celem wyjaśnienia okoliczności związanych z tą sprawą* (там же).



При репрезентации консекутивно-таксисных значений одновременности польские предложные девербативы *na skutek ingerencji Trybunału Konstytucyjnego* и *na skutek utrzymania jego wyroku* и *wskutek uderzenia* выступают в роли актуализаторов категориальной семантики консекутивного таксиса одновременности. Монотаксисные консекутивные предлоги *na skutek* и *wskutek* маркируют такую разновидность секундарного таксиса, как консекутивный таксис. Приведенные ниже высказывания репрезентируют консекутивно-таксисные семантические субкомплексы одновременности. Ср.:

(20) *Na skutek ingerencji Trybunału Konstytucyjnego i na skutek utrzymania jego wyroku nie jest możliwe unormowanie obecnego stanu prawnego przez proste uchyczenie niektórych zakwestionowanych przepisów ustawy z 26 listopada 1996 r* (там же).

(21) *Zarówno grzebień jak i dzwonki wskutek uderzenia wydają dźwięki, z których powstaje polifoniczna melodia* (там же).

Каузально-таксисная категориальная семантика одновременности репрезентируется в высказываниях (22–23) с предложными девербативами *z powodu wycofania się dwóch drużyn* и *ze względu na zagrożenie*, выполняющими роль актуализаторов категориальной семантики каузального таксиса. В силу своей каузальной семантики монотаксисные предлоги *z powodu* и *ze względu* выступают в качестве маркеров каузального таксиса одновременности. Приведенные далее примеры демонстрируют каузально-таксисные семантические субкомплексы одновременности:

(22) *Jednak z powodu wycofania się dwóch drużyn przed rozpoczęciem rozgrywek MiPo Ślesin oraz RTS – u Rybnik, z którymi Orzeł miał się zmierzyć w dwóch pierwszych meczach* (НКПЯ).

(23) *Natomiast ze względu na zagrożenie ze strony niedzwiedzi szlaki sa zamknięte wieczorem i wczesnie rano...* (LC).

Таким образом, категориальная семантика независимого таксиса одновременности и разновременности актуализируется в польском языке в различных сложноподчиненных и сложносочиненных предложениях с таксисными союзами. Примарно-таксисные значения одновременности и разновременности актуализируются в сложноподчиненных предложениях с темпоральными придаточными с таксисными союзами темпоральной семантики. Секундарно-таксисные значения одновременности могут быть актуализованы в сложноподчиненных предложениях с обстоятельственными придаточными (кондициональными, каузальными и др.), а также в сложносочиненных предложениях с консекутивной семантикой.

Категориальная семантика зависимого таксиса одновременности и разновременности (предшествования, следования) репрезентируется в высказываниях примарного типа с девербативами с таксисными предлогами темпоральной семантики *w, w czasie, podczas, w toku, przed, po, do, prez*, а также в высказываниях секундарного типа с таксисными предлогами обстоятельственной семантики.

В высказываниях примарного типа актуализируются примарно-таксисные значения одновременности, предшествования и следования, а в высказываниях секундарного типа – различные секундарно-таксисные значения одновременности.

Библиографический список

1. Архипова И.В. Категория таксиса в разноструктурных языках: монография. Новосибирск, 2020. 173 с.
2. Бондарко А.В. Глагольные категории в системе функциональной грамматики. 2-е изд. М.: Языки славянской культуры, 2017. 336 с.
3. Коцкова Я. Неличные формы глагола как средства выражения таксиса в русском и чешском языках // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований. 2019. Т. 3, № 15. С. 87–110.
4. Недялков В.П., Отаина Т.А. Типологические и сопоставительные аспекты зависимого таксиса (на материале нивхского языка в сопоставлении с русским) // Теория функциональной грамматики: Введение, аспектуальность, временная локализованность, таксис. Изд. 7-е. М.: ЛЕНАНД, 2017. С. 296–319.
5. Пчелинцева Е.Э. Польское отглагольное имя действия: словарь и корпусные данные // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2016. № 1. С. 160–163.
6. Функционально-семантическое поле таксиса в английском языке // Функционально-семантические поля разных типов в английском и русском языках: монография / Н.Г. Складорова, А.В. Николаева, К.Н. Симонова, Н.А. Ляшенко, С.Е. Молчанова. Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования, 2019. С. 101–129.

Сведения об авторе

Архипова Ирина Викторовна – кандидат филологических наук, профессор кафедры романо-германских языков, Новосибирский государственный педагогический университет; e-mail: irarch@yandex.ru

DOI: <https://doi.org/10.25146/2587-7844-2022-19-2-113>

ACTUALIZATION OF THE CATEGORICAL SEMANTICS OF TAXIS IN THE POLISH LANGUAGE

I.V. Arkhipova (Novosibirsk, Russia)

Abstract

Statement of the problem. Due to the lack of coverage of the issue on actualization of the categorical semantics of taxis in the Polish language, this problem remains most relevant today.

The purpose of the article is to identify and describe taxis meanings in various types of statements in modern Polish.

Methodology (materials and methods). The study was carried out within the framework of the functional-semantic approach to the study of semantic categories and language units. The main methods used are the following: continuous sampling, hypothetical-deductive, inductive, and descriptive methods, classification method, as well as the method of generalization and interpretation of linguistic material.

Research results. The study found out that the categorical semantics of the independent taxis of simultaneity and non-simultaneity is actualized in various complex and compound sentences with taxis conjunctions of different semantics. Primary-taxis meanings of simultaneity, precedence and succession are actualized in complex sentences with temporal clauses, and secondary-taxis meanings of simultaneity - in complex sentences with adverbial clauses, as well as in compound sentences with consecutive semantics. The categorical semantics of the dependent taxis of simultaneity and heterotemporality is represented in Polish primary-type and secondary-type statements with deverbatives with taxis prepositions of temporal and adverbial semantics.

Keywords: *dependent taxis, independent taxis, categorical semantics, primary-taxis meanings, secondary-taxis meanings, simultaneity, non-simultaneity.*

References

1. Arkhipova I.V. Taxis category in different-structured languages: monograph. Novosibirsk, 2020, 173 p.
2. Bondarko A.V. Verbal categories in the system of functional grammar. 2nd ed. M.: Languages of Slavic culture, 2017. 336 p.
3. Kotskova Y. Nonpersonal forms of the verb as a mean of taxis expressing in the Russian and Czech languages // *Acta Linguistica Petropolitana. Proceedings of the Institute of Linguistic Research*. 2019. Vol. 3, No. 15. P. 87–110.
4. Nedyalkov V.P., Otaina T.A. Typological and comparative aspects of dependent taxis (based on the material of the Nivkh language in comparison with Russian) // *Theory of functional grammar: Introduction, aspectuality, temporal localization, taxis*. Ed. 7. M.: LENAND, 2017. P. 296–319.
5. Pchelintseva E.E. Polish verbal action name: dictionary and corpus data // *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova*. 2016. No. 1. P. 160–163.
6. Functional-semantic field of taxis in English // *Functional-semantic fields of different types in English and Russian* / N.G. Sklyarova, N.A. Lyashenko et al. Rostov-on-Don, 2019. P. 101–129.

About the author

Arkhipova Irina Viktorovna – PhD (Philology), Professor, Department of French and German Languages, Novosibirsk State Pedagogical University (Novosibirsk, Russia); e-mail: irarch@yandex.ru

DOI: <https://doi.org/10.25146/2587-7844-2022-19-2-114>

УДК 81'27

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ЖИЗНИ В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ ПЕДАГОГОВ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ¹

Е.В. Устьянцева (Красноярск, Россия)

Аннотация

Проблема исследования. Изучение представлений о ЖИЗНИ в профессиональном языковом сознании на основе материалов «Ассоциативного словаря профессиональной группы „педагог“ Красноярского края».

Цель статьи: описание ассоциативного поля ЖИЗНЬ на основе прямых и обратных реакций, а также их сравнение в языковом сознании педагогов разных предметных дисциплин.

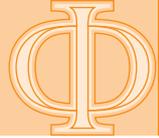
Результаты исследования показали, что первичными представлениями о ЖИЗНИ являются счастье и любовь, смысл существования, здоровье, спорт и желание изменить жизнь к лучшему. Данные представления у педагогов разных образовательных областей отличаются, что объясняется особенностями восприятия действительности и спецификой преподаваемых предметов.

Ключевые слова: ассоциативный эксперимент, языковое сознание, профессиональное языковое сознание, обратная реакция, ассоциация, стимул, ассоциативное поле, жизнь, педагог.

Изучение языкового сознания человека является одним из перспективных направлений в лингвистике. «Исследование языкового сознания предполагает, что в процессе изучения единиц языка и языковых структур выявляется их психологически реальное содержание – в каком реальном, „психологически достоверном“ наборе семантических компонентов то или иное значение существует в сознании народа, хранится в его языковой памяти; в каких отношениях по яркости и актуальности находятся между собой отдельные смысловые компоненты, образующие семантику слова; каковы реальные смысловые связи слов и структур в языковой памяти человека» [Попова, Стернин, 2007, с. 43].

В рамках проекта «Изучение ценностной картины мира профессиональной группы „педагог“ Красноярского края» коллективом лингвистов Красноярского государственного педагогического университета имени В.П. Астафьева был проведен ассоциативный эксперимент, позволяющий создать модель профессиональной картины мира педагога, что дает возможность определить векторы влияния на совершенствование педагогического мастерства. Итогом такой работы является создание «Ассоциативного словаря профессиональной группы „педагог“ Красноярского края» [АСП].

¹ Исследование выполнено в рамках проекта Российского фонда фундаментальных исследований, Правительства Красноярского края, Красноярского краевого фонда поддержки научной и научно-технической деятельности в рамках научного проекта № 20-412-242001/20 «Изучение ценностной картины мира профессиональной группы „педагог“ Красноярского края».



По словам Н.В. Уфимцевой, «ценности всегда имеют социальный характер и, усваиваясь в разных социальных ситуациях каждым членом данной культуры в процессе деятельности и общения, влияют на характер социума и на личность, в него входящую» [Уфимцева, 2017]. Одной из главных ценностей для человека, в том числе и для педагогов Красноярского края, является ЖИЗНЬ. К такому выводу мы пришли, рассмотрев обратный словарь «от реакции к стимулу», что позволяет определить слова-представления, входящие в ядро языкового сознания. Так, слово-ценность ЖИЗНЬ занимает пятую позицию (341 обратная реакция), уступив место таким ценностям, как человек (1983), деньги (555), дом (524), друг (479).

К анализу представлений о ЖИЗНИ в языковом сознании обращались многочисленные ученые, среди которых Н.В. Уфимцева, изучавшая, как изменилось представление о жизни в обыденном сознании молодых – носителей русской культуры в период с 1998 по 2011 г. по материалам ассоциативных словарей русского языка [Уфимцева, 2016], и рассмотревшая содержание ценности ЖИЗНЬ в языковом сознании носителей бурятского, коми, русского, татарского и якутского языков/культур [Уфимцева, 2017]. К данной теме также обращались П.Н. Яшин, который изучал национально-культурную специфику образов «жизнь» и «смерть» в языковом сознании русских, немцев и англичан на основе материалов русских, немецких и английских ассоциативных словарей², и Н.С. Сергиева, описывавшая системы базисных представлений о хронотопической организации жизненного пути человека, определяющихся на основе языковых данных и обусловленных психологическими и культурными факторами³.

Проблема данного исследования состоит в изучении представлений о ЖИЗНИ в профессиональном языковом сознании. Культура каждого вида профессиональной деятельности выдвигает свои способы организации знания. Изучив правила построения знаний в профессиональной культуре, можно более адекватно распознавать ценностно-смысловую структуру профессионального сознания [Антонова, 2010, с. 55].

Цель статьи заключается в описании ассоциативного поля (АП) ЖИЗНЬ на основе прямых и обратных реакций, а также в сравнении представлений о ЖИЗНИ в языковом сознании педагогов разных предметных дисциплин.

Проведенный среди учителей Красноярского края ассоциативный эксперимент позволяет описать АП ЖИЗНЬ, интерпретируя результаты, полученные в ходе исследования, как «от стимула к реакции», так и «от реакции к стимулу».

«Получаемое в результате проведения ассоциативного эксперимента АП того или иного слова-стимула – это фрагмент образа мира того или иного этноса, отраженного в сознании „среднего“ носителя той или иной культуры, его мотивов

² Яшин П.Н. Национально-культурная специфика образов «жизнь» и «смерть» в языковом сознании русских, немцев и англичан: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. М., 2009. 22 с.

³ Сергиева Н.С. Хронотоп жизненного пути в русском языковом сознании: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. М., 2010. 43 с.

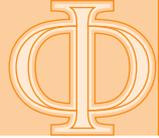
и оценок и, следовательно, его культурных стереотипов» [Уфимцева, 2014, с. 341]. Таким образом, путем анализа АП «от стимула к реакции» можно создать ассоциативный портрет испытуемых, выявить общие и специфические черты образа (картины) мира русских в зависимости от параметров возраста, пола, территории проживания [Васильева и др., 2017, с. 20].

Всего реакций на стимул ЖИЗНЬ – 81. Наиболее употребительные: *прекрасна, смерть, счастье* – 7,41 %; *любовь* – 6,17 %. Являясь ядром языкового сознания педагогов, данные реакции свидетельствуют о том, что в представлении респондентов жизнь прекрасна только тогда, когда в ней есть место счастью и любви, но при этом конец «счастливой истории» неизбежен, т.к. всякая жизнь заканчивается смертью. Реакция *смерть* – одна из самых частотных в этом АП, что объясняется наличием в картине мира ментальной оппозиции *жизнь – смерть*.

Менее распространенные реакции, составившие околоядерную зону АП, следующие: *движение, долгая, продолжается, радость, судьба, существование, хорошо* – 2,47 %. В языковом сознании педагогов жизнь ассоциируется с бытием, предопределенными событиями и обстоятельствами, влияющими на существование человека, а также с непрекращающейся активной деятельностью, что, несомненно, должно приносить положительные эмоции.

Единичные реакции АП: *долгая и насыщенная, полоса препятствий, бетон, боль, будущее, верность, весна, вечная, всё вокруг, года, долго, зеленый, идет, изменится, интервал, король, коротка, короткая, летать, мир, надежда, непроста, непростая, (нет реакции), одна, отдать, приключение, проблемы, решения, росток, свет, свобода, слава, сладкая, сложная штука, сложности, смысл, солнце, существо, хороша!, цель, ценность, яркая, ясная* – 1,23 %. Классифицируя данные реакции по идеографическому принципу, можно прийти к выводу, что в языковом сознании некоторых представителей профессиональной группы «педагог» жизнь ассоциируется в первую очередь с продолжительностью и скоротечностью, а также с трудностями, которые приходится преодолевать на протяжении жизни (реакции типа «долгая», «коротка» и «сложности», «непростая» составляют самые многочисленные тематические группы). Отмечают респонденты и ценность жизни как смысла существования, сопровождающегося множеством произошедших и предстоящих событий. Еще одна группа реакций (*весна, росток* и т.п.) свидетельствует о восприятии респондентами жизни как обновления, надежды на лучшее. В представлении педагогов жизнь немислима без морально-этических понятий (*верность, свобода* и др.). Не видится возможным объяснить наличие в АП таких реакций, как *бетон* и *король*, скорее всего, это индивидуальное восприятие.

Одинаково ли представление о жизни в языковом сознании педагогов разных специальностей? Электронная база данных позволяет сравнить реакции на стимул ЖИЗНЬ, полученные в ходе ассоциативного эксперимента, проведенного среди учителей разных учебных предметов. Представим полученные данные в таблице.



Сравнение АП ЖИЗНЬ (прямой вход) в языковом сознании педагогов разных предметных областей

Филология (иностраннный язык 9, русский язык 11)	Математика (6) и информатика (0)	Общественно-научные предметы (история 3, география 1)	Естественно-научные предметы (химия 3, биология 3, физика 1)	Искусство (музыка 2, технология 1)	Физическая культура (физкультура 8, ОБЖ 0)
счастье – 20 % бетон движение долго зеленый любовь мир непростая отдать прекрасно приключение проблемы свет сложная штука существование цель нет реакции – 5 %	любовь надежда прекрасна продолжается радость судьба – 16,67 %	счастье – 50 % изменится интервал – 25 %	смерть – 28,5 % прекрасна хороша! хорошо любовь продолжается – 14,2 %	любовь прекрасна ясная – 3,33 %	смерть – 25 % вечная летать любовь непроста прекрасна сладкая – 12,5 %

Рассмотрев ядерную зону каждого АП, можно прийти к выводу о том, что в сознании учителей русского языка и литературы, иностранного языка, истории и географии ЖИЗНЬ связана, прежде всего, с представлением о счастье, т.е. состоянии удовлетворенности, глубокой радости, тогда как учителя химии, физики, биологии, а также физкультуры имеют более прагматичный взгляд на жизнь и в первую очередь воспринимают ее как физиологическое состояние человека от зарождения до смерти. Стоит отметить, что учителями предметных областей «Математика» и «Искусство» были даны только единичные реакции, которые можно оценить как положительные. С учетом вышесказанного можно утверждать, что представление о значении слова является отображением социокультурной реальности.

Наиболее достоверные результаты о неосознаваемом уровне сознания возможны при анализе обратных реакций, которые позволяют получить наиболее важные данные о языковом сознании, поскольку представляют глубинный уровень сознания [Васильева и др., 2017, с. 21].

Обратимся к анализу АП ЖИЗНЬ «от реакции к стимулу» в «Ассоциативном словаре профессиональной группы „педагог” Красноярского края».

Итак, всего стимулов к реакции ЖИЗНЬ 367. Ядерная зона АП, составленного на основе обратных реакций, представлена следующими стимулами:

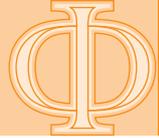
спорт – 4,6 %; *дерево, смысл* – 4,1 %; *изменить* – 3,8 %; *смерть* – 3,5 %. Если интерпретация результатов ассоциативного эксперимента «от стимула к реакции» показала, что ЖИЗНЬ представляется как счастье и любовь, то изучение обратных реакций дополняет данные представления мыслями о сути существования, мироустройстве, о том, что делает жизнь наполненной смыслом. Стоит отметить наличие связи «жизнь – смерть» (стимул – реакция) и «смерть – жизнь» (реакция – стимул), которая указывает на смысловую противоположность, являющуюся одной из разновидностей парадигматических связей слов-ассоциатов [Борисова, 2019, с. 268].

Околоядерная зона представлена стимулами: *вода* – 2,7 %; *вечность* – 2,5 %; *возродить* – 2,2 %; *воздух, безопасность, рисковать, живое, однообразие, здоровье* – 1,6 %; *душа, сердце, угроза, живой, трудности* – 1,4 %; *природа, свет, пульс, любовь, путь, семя, существовать, весна, кровь, свобода* – 1,1 %; *борьба, плод, вранье, отдать, дело, внутренняя, здоровый, начало* – 0,8 %; *удовольствие, быть, период, Россия, процветание, интересоваться, скорлупа, хаотичный, развитие, работа, история, наука, трудолюбие, любить, отнять, театр, оптимизм, всегда, место, человек, боль* – 0,5 %.

Сгруппируем обратные реакции по тематическому принципу, назовем получившиеся группы: «бытие, существование», «жизненные ценности», «внутренний мир человека», «физические потребности», «срок существования», «угроза жизни», «трудности», «развитие и процветание», «история и искусство». Итак, в языковом сознании педагогов Красноярского края жизнь ассоциируется с существованием определенной продолжительности, приносящим человеку не только удовольствие, но и трудности, боль, угрозу. При этом для респондентов важны и физические потребности (*вода, свет*), и духовные ценности (*свобода, любовь*). Не последнюю роль в жизни педагоги отводят процессам, способствующим совершенствованию (*процветать, возродить, развитие, наука*), а также духовному обогащению (*история, театр*).

Рассмотрим единичные обратные реакции: *увечье, хозяин, мир, просеивать, подождать, право, неделя, увидеть, народ, творчество, империя, карьерист, ветер, мой, жажда, расходы, белый, хаос, образование, папа, отец, беззаконие, штурмовать, преследовать, женщина, успех, сильный, урок, школа, мама, литература, неудачник, натолкнуться, проект, заменить, давать, теперь, наполнять, голод, разговаривать, ребенок, урожай, Бог, бедствовать, чувствовать, постель, настоящий, имя, книга, дорога, дать, практичность, красный, единственный, жить, сила, тяжелый, подумать, вспомнить, длинный, земля, город, старик, учиться, течение, минута, хлеб, гордость, зерно, ходить, будущий, двигать, учить, успеть, нравиться, добро, остаться, дочь, семья, короткий, начаться, время, беспечность, стабильность, положить, цветок, еда, след, праздник, помнить, все, счастье, просто, есть, дети, жестокий, конечно* – 0,3 %.

Сгруппировав единичные реакции по идеографическому принципу, имеем следующие тематические группы: «продолжительность и скоротечность», «труд-



ности и препятствия», «личность», «место существования», «сфера интересов», «положительная оценка», «психические процессы», «движение», «действие», «еда, хлеб», «цвет», «природа», «семья», «школа». Таким образом, обнаруживается совпадение с выводами, сделанными при описании единичных прямых реакций: представления о жизни связаны с продолжительностью и скоротечностью существования, а также с жизненными преградами. Подсознательно педагоги связывают ЖИЗНЬ с разными личностями (*единственный, женщина, неудачник*), с местом, где протекает жизнь, с многочисленными процессами движения и действия, с возможностью обладать необходимыми умениями (*разговаривать, думать, помнить*), с оцениванием себя в этой жизни, с *семьей*.

Примечательно, что при анализе «от реакции к стимулу» в АП ЖИЗНЬ обнаружен стимул ШКОЛА, т.е. сфера профессиональной деятельности, тогда как при анализе «от стимула к реакции» такое представление отсутствует. Стоит также отметить и то, что СЧАСТЬЕ входит в ядро АП ЖИЗНЬ, составленного на основе прямого входа, в то время как при обратном входе такая реакция единична.

Далее рассмотрим ядерную зону АП ЖИЗНЬ в обратном ассоциативном словаре с учетом разных специальностей. Представим следующую таблицу.

Сравнение ядерной зоны АП ЖИЗНЬ (обратный вход) в языковом сознании педагогов разных предметных областей

Филология (иностранный язык 29, филолог 86)	Математика (18) и информатика (6)	Общественно-научные предметы (история 10, география 5)	Естественно-научные предметы (химия 8, биология 17, физика 8)	Искусство (музыка 6, технология 4)	Физическая культура (физкультура 20, ОБЖ 1)
смысл, однообразие – 5,2 %;	душа Россия место – 8,3 %	–	спорт – 11,4 %	смысл – 20 %	спорт – 14,3 %

Рассмотрев ядерные зоны данных АП, замечаем, что в языковом сознании учителей-филологов представления о ЖИЗНИ связаны, во-первых, со смыслом существования (совпадение с образовательной областью «Искусство»), а во-вторых, с однообразием. Отметим, что вторая реакция свидетельствует, скорее всего, о неудовлетворенности жизнью. Первичные представления о жизни учителей естественно-научных предметов и физической культуры связаны со спортом (реакция СПОРТ обнаруживается и в околоядерной зоне АП, составленного на основе ассоциативного эксперимента среди филологов), и если для одних это объясняется спецификой преподаваемого предмета, то для других скорее образом жизни, заботой о здоровье. Для учителей образовательной области «Математика» самым важным в жизни является внутренний мир человека, место протекания жизни и родина человека – Россия. Учителя общественно-научных предметов не назвали ни одной повторяющейся реакции.

Таким образом, рассмотрев АП ЖИЗНЬ, составленные на основе прямых и обратных реакций, приходим к следующим выводам.

1. В языковом сознании профессиональной группы «педагог» Красноярского края первичными представлениями, связанными с жизнью, являются прекрасные моменты, наполненные счастьем и любовью. Однако данные представления не были обнаружены при анализе обратных вхождений. Подсознательно педагоги связывают жизнь в первую очередь со смыслом существования («для чего я живу»), со счастьем и здоровьем своей семьи (об этом свидетельствует символ древа жизни), а также с желанием изменить жизнь к лучшему, что подтверждается обратными реакциями окооядерной зоны (*развитие, процветание* и т.п.). Представления о жизни тесно связаны со спортом, который для одних респондентов является неотъемлемой частью профессиональной жизни (учителя физической культуры), а для других – образом жизни, укрепляющим здоровье и дух.

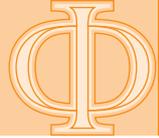
Как в прямом, так и в обратном вариантах «Ассоциативного словаря профессиональной группы „педагог“ Красноярского края» испытуемые связывают *жизнь со смертью*, что свидетельствует об антиномичности сознания.

2. Различными являются представления о жизни у педагогов разных образовательных областей. В некоторых случаях это можно объяснить спецификой преподаваемых предметов. Так, рассматривая ядерную зону АП ЖИЗНЬ («от стимула к реакции»), приходим к выводу, что в языковом сознании филологов, а также учителей общественно-научных предметов ЖИЗНЬ связана со *счастьем*, что, на наш взгляд, мотивировано преобладанием эмоционального восприятия действительности у таких педагогов, в отличие от тех, кто, например, обладает аналитическим складом ума. В языковом сознании учителей физической культуры, а также естественно-научных дисциплин ЖИЗНЬ связана со *смертью*.

В то же время при анализе АП от реакции к стимулу выявлено, что филологи и представители образовательной области «Искусство» осознают ЖИЗНЬ как смысл существования, т.е. «для чего я живу» и «как сделать мою жизнь лучше». Для учителей естественно-научных дисциплин ЖИЗНЬ прежде всего связана со спортом, что объясняется таким образом жизни, который направлен на сохранение здоровья, и спецификой преподаваемого предмета.

Библиографический список

1. Антонова И.С. О соотношении понятий «языковое сознание» и «профессиональное языковое сознание» // Социосфера. 2010. № 4. С. 52–57.
2. Ассоциативный словарь профессиональной группы «педагог» Красноярского края (АСП) / авт.-сост.: С.П. Васильева, А.Д. Васильев, В.В. Ингул, А.А. Курделяс, А.Г. Тимченко, Е.В. Устьянцева, М.Ю. Забалуев. URL: <https://et2.kspu.ru/> (дата обращения: 21.04.2022).
3. Борисова Ю.А. Ассоциативный эксперимент в современных психолингвистических исследованиях // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. Т. 8, № 1А. С. 265–275.
4. Васильева С.П., Васильев А.Д., Мамаева Т.В., Устьянцева Е.В. Базовые ценности регионального языкового сознания русских Приенисейской Сибири: монография / отв. ред. С.П. Васильева; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2017. 180 с.



5. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. 320 с.
6. Уфимцева Н.В. Ассоциативный словарь как модель языковой картины мира // Вестник ИрГТУ. 2014. № 9. С. 340–346.
7. Уфимцева Н.В. Жизнь как ценность: эволюция содержания // Вопросы психолингвистики. 2016. № 2 (28). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhizn-kak-tsennost-evolyutsiya-soderzhaniya> (дата обращения: 19.05.2022).
8. Уфимцева Н.В. Содержание ценности «Жизнь» в языковом сознании при межкультурном сопоставлении // Вопросы психолингвистики. 2017. № 4 (34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soderzhanie-tsennosti-zhizn-v-yazykovom-soznanii-pri-mezhkulturnom-sopostavlenii> (дата обращения: 02.02.2022).

Сведения об авторе

Устьянцева Елена Викторовна – кандидат филологических наук, учитель, гимназия № 10 им. А.Е. Бочкина г. Дивногорска (Красноярск); e-mail: elena_ustianzeva@mail.ru

DOI: <https://doi.org/10.25146/2587-7844-2022-19-2-114>

THE VIEW OF LIFE IN THE LANGUAGE CONSCIOUSNESS OF TEACHERS IN THE KRASNOYARSK REGION

E.V. Ustyantseva (Krasnoyarsk, Russia)

Abstract

Statement of the problem. The study of ideas about LIFE in the professional linguistic consciousness based on the materials of the “Associative Dictionary of the Professional Group “Teacher “of the Krasnoyarsk Territory”.

The purpose of the article is to describe the associative field LIFE on the basis of direct and reverse reactions, as well as their comparison in the linguistic consciousness of teachers of different subject disciplines. The results of the study showed that the primary ideas about LIFE are happiness and love, meaning of existence, health, sports and desire to change life for the better. These representations of teachers from different educational areas differ. This can be explained by the peculiarities of the perception of reality and the specifics of the subjects taught.

Keywords: *associative experiment, language consciousness, professional language consciousness, feedback, association, stimulus, associative field, life, teacher, academic subject.*

References

1. Antonova I.S. On the relationship between the concepts of “linguistic consciousness” and “professional linguistic consciousness” // Sociosphere. 2010. No. 4. P. 52–57.
2. Associative dictionary of the professional group “teacher” of the Krasnoyarsk Territory / authors-compilers: S.P. Vasilyiva, A.D. Vasiliev, V.V. Ingul, A.A. Kurdelyas, A.G. Timchenko, E.V. Ustyantseva, M. Yu. Zabaluev. URL: <https://et2.kspu.ru/> (access date: 04.21.2022).
3. Borisova Yu.A. Associative experiment in modern psycholinguistic research // Psychology. Historical and critical reviews and modern research. 2019. Vol. 8, No. 1A. P. 265–275.
4. Vasilieva S.P., Vasiliev A.D., Mamaeva T.V., Ustyantseva E.V. Basic values of the regional linguistic consciousness of the Russians in the Yenisei Siberia: monograph / ed. S.P. Vasilieva; Krasnoyarsk. state ped. un-t im. V.P. Astafiev. Krasnoyarsk, 2017. 180 p.
5. Popova Z.D., Sternin I.A. Cognitive linguistics. M.: AST: Vostok–Zapad, 2007. 320 p.
6. Ufimtseva N.V. Associative dictionary as a model of the language picture of the world // Bulletin of ISTU. 2014. No. 9. P. 340–346.
7. Ufimtseva N.V. Life as a value: the evolution of content // Questions of psycholinguistics. 2016. No. 2 (28). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhizn-kak-tsennost-evolyutsiya-soderzhaniya> (access date: 05.19.2022).
8. Ufimtseva N.V. The content of the value of “Life” in linguistic consciousness in cross-cultural comparison // Issues of psycholinguistics. 2017. No. 4 (34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soderzhanie-tsennosti-zhizn-v-yazykovom-soznanii-pri-mezhkulturnom-sopostavlenii> (access date: 02.02.2022).

About the author

Ustyantseva Elena Viktorovna – PhD (Philology), Russian Language and Literature Teacher, Gymnasium No. 10 named after A.E. Bochkin, Divnogorsk (Krasnoyarsk, Russia); e-mail: elena_ustianzeva@mail.ru

DOI: <https://doi.org/10.25146/2587-7844-2022-19-2-115>ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2809-6780>

УДК 82

СОЗЕРЦАТЕЛЬ VS РАЗОЧАРОВАННЫЙ СТРАННИК: ДВОЯЩИЙСЯ ПЕРСОНАЖ В «ЗАМЕТКАХ» А. ПЛАТОНОВА

Е.Н. Проскурина (Новосибирск, Россия)

Аннотация

Постановка проблемы. «Заметки» А. Платонова входят в корпус его ранних лирико-философских рассказов. К ним относятся произведения 1921 г. «Жажда нищего», «В звездной пустыне», «Поэма мысли», «Невозможное». Однако до сих пор «Заметки» не анализировались как часть этого круга произведений.

Цель исследования: на анализе типа героя, поэтики сюжета показать единство «Заметок» с другими лирико-философскими рассказами Платонова. Раскрыть динамику образа героя и стратегию сюжета рассказа. Выявить его особое место в кругу названных произведений. Показать связь платоновского героя-странника с Заратустрой Ф. Ницше, а также ницшеанские истоки некоторых мотивов в рассказах Платонова.

Выводы. В отличие от других лирико-философских рассказов, «Заметки» имеют двухчастную структуру. Принцип контрапункта, организующий две части, оправдан авторской логикой: она движется от умозрительного очарования видом «бесконечных пространств» и «далеких деревень» к разочарованности реальной жизнью. Таким образом, обе части существуют в согласовании друг с другом, образуя единое текстовое целое с заложенной в нем контрастной основой. Своими «Заметками» Платонов завершает одно из направлений собственного творчества, подводит итог своим сложным лирико-философским, утопическим рефлексиям. В дальнейшей творческой перспективе утопические проспекции все отчетливее оборачиваются своей жанровой противоположностью.

Ключевые слова: *ранняя проза А. Платонова, Ф. Ницше, лирико-философская проза, поэтика сюжета, мотив, контрапункт.*

Тип героя-созерцателя, раз и навсегда очарованного таинственной красотой мира, проходит через все творчество Платонова. В ранний период начала 1920-х гг. он наиболее развернуто представлен в корпусе лирико-философских рассказов «Жажда нищего», «В звездной пустыне», «Поэма мысли», «Невозможное», а также в первой части «Заметок», озаглавленной «В полях». Отметим, что «Заметки» остаются практически не исследованным произведением писателя. Нами обнаружена лишь одна посвященная им статья [Брагина, 2008]. Тем более они не анализировались как часть лирико-философской прозы Платонова. Некоторые наблюдения в этой связи сделаны нами в работе [Проскурина, 2021].

Приведем начало рассказа «В звездной пустыне»:

«Был глубокий вечер и звезды. От звезд земля казалась голубой. Звезды стояли. Игнат Чагов шел один в поле. <...> Он не мог видеть равнодушно всю эту нестерпимую, рыдающую красоту мира. ...Подними только голову, и радостная

мука войдет в тебя. Звезды идут и идут, а мы не с ними, и они нас не знают» [Платонов, 2004, с. 176]¹.

Схожая картина в более развернутом варианте представлена в рассказе «Невозможное», где увидена героем и его «лучшим другом»:

«Раз мы стояли с ним в поле ранним утром. На востоке в нежном невыразимом свете горела одна пышная последняя голубая звезда, и на нее неслись и неслись без ветра, в великой утренней тишине, неуловимые, почти несуществующие облака. В этот час все дороги в поле были пусты и прямо и недвижно стояла полными колосьями рожь. Далекий город не начал еще греметь. Это был час полета облаков и тихого света. Я узнал тогда, что полная тишина есть вселенская музыка, и слушать ее можно без конца и позабыть жить. Мы стояли очарованные и почти плакали от восторга. Облака умерли, и уже летели другие навстречу солнцу и сгорали в утреннем свете солнца и последней звезды. Эта звезда светилась и сквозь облака. Мы тогда поняли, как много неземного на земле, как в нашу тяжелую вселенную врываются другие, неведомые, чужие и легкие, как свет и дыхание, миры» (с. 190).

Этим настроениям вторит начало «Поэмы мысли»:

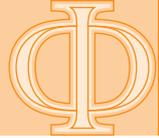
«На земле так тихо, что падают звезды. В своем сердце мы носим свою тоску и жажду невозможного. Сердце это корень, из которого растет и растет человек, это обитель вечной надежды и влюбленности. Самое большое чудо – это то, что мы все еще живы, живы в холодной бездне, в черной пустынной яме, полной звезд и костров» (с. 174).

Близка по интонации и образности процитированным фрагментам миниатюра «В полях», являющаяся первой частью платоновских «Заметок»:

«Я шел по глубокому логу. Ночь, бесконечные пространства, далекие темные деревни, и одна звезда над головой в мутной смертельной мгле... Нельзя поверить, что можно выйти отсюда, что есть города, музыка, что завтра будет полдень, а через полгода весна. В этот миг сердце полно любовью и жалостью, но некого тут любить. Все мертво и тихо, все – далеко. Если взглядишься в звезду, то ужас войдет в душу, можно зарыдать от безнадежности и невыразимой муки – так далека, далека эта звезда. Можно думать о бесконечности – это легко, а тут я вижу, я достаю ее и слышу ее молчание, мне кажется, что я лечу, и только светится недостижимое дно колодца, и стены пропасти не движутся от полета. От вдоха в таком просторе разрывается сердце, от взгляда в провал между звезд становишься бессмертным» (с. 184).

Приведенные фрагменты отражают мечту об идеале юного автора и его героев-автоперсонажей, жажду прорыва в «невозможное», к вечной истине сквозь туманящую ее действительность. Автоперсонажный статус героя «Заметок», впервые опубликованных в газете «Воронежская коммуна» 4 декабря 1921 г. [Комментарии, 2004, с. 580], поддерживается реальными биографическими обстоятельствами: с лета 1921 по весну 1922 г. писатель не раз путешествовал в село

¹ Далее произведения А. Платонова цитируются по этому изданию с указанием страниц в скобках.



Верхнее Волошино, где «в качестве ликвидатора крестьянской неграмотности работала Мария Кашинцева – невеста, а затем жена Платонова» [Там же]. Кроме того, у его путешествий по губернии была еще одна цель: «пропаганда среди крестьян идеи гидрофикации, обучение их приемам борьбы с засухой» [Там же]. Таким образом, можно утверждать, что, помимо героя «Заметок», автоперсонажной позицией объединены герой рассказа «В звездной пустыне», опубликованного в воронежской газете «Огни» 4 июля 1921 г. [Там же, с. 579], а также герой и его «лучший друг» в рассказе «Невозможное», датированном второй половиной 1921 г. [Там же, с. 581]. Мотивное единство с другими рассказами и эмоциональное состояние героя в «Поэме мысли» дают основание вписать его в тот же автоперсонажный ряд. В «Жажде нищего» метой автоперсонажности служит подпись «Нищий» под первой публикацией рассказа [Там же, с. 578].

Все пейзажные зарисовки объединены картиной ночи либо предутреннего состояния мира с повторяющимися элементами романтического пейзажа: далекого звездного неба, бесконечности космического пространства – манящего и одновременно устрашающего своей бездонностью. Восторг перед открывающейся картиной мира и чувство боли от несовершенства земного бытия, пронизывающие сюжетное пространство рассказов, достигают у платоновских героев степени эмоционального перенапряжения. Их внутренние рассуждения, организованные как лирический поток мысли, выдвигают на первое место не сами по себе картины ночного ландшафта, а вызванное ими *переживание* субъекта высказывания, что преобразует его в лирического героя, для которого наблюдение за идущими день и ночь облаками оказывается *личным* откровением вечного движения жизни [подробно см.: Проскурина, 2016]. Это рождает в его сознании сложные ощущения: одиночества, тайны, жажды бессмертия. В такой момент «время, логика и связанные с ними четкие образы оказываются на периферии сознания» [Брагина, 2008, с. 190]. Созерцательность смешивается с мечтой, «тайной думой» о прорыве в «невозможное», чему подыгрывает странническая позиция героя.

Странник – еще один сквозной образ платоновской прозы, наделенный романтическими характеристиками. В нем могут варьироваться доминантные черты: искателя «воли» (герои рассказа «Сергея и я»), построенного коммунизма (Саша Дванов, Копенкин в «Чевенгуре»), истины (Вошев в «Котловане») и др. Но во всех случаях объединяет их неудовлетворенность настоящим. Героев-путников ранних лирико-философских рассказов связывает тоска по единству с мирозданием, жажда преодоления онтологического одиночества («Звезды идут и идут, а мы не с ними, и они нас не знают»). Автор проигрывает разные умозрительные варианты реализации этой «жажды», главными из которых оказываются любовь к миру и человеку и ненависть к наличествующему бытию. Чаще всего два этих чувства перетекают одно в другое как единая любовь-ненависть, что можно наблюдать в рассказах «В звездной пустыне», «Невозможное». В отличие от них, в двух частях «Заметок» душевные состояния героя резко разграничены: романтические грезы первой части оборачиваются горьким разочарованием во второй, что вызвано его столкновением с низкой действительностью.

Лирический сюжет первой заметки «В полях» строится вокруг темы любви. Взор героя-путника скользит от картины звездного ночного неба к земле, с ее полями, оврагами, деревнями, которые не менее чудесны для него, чем завораживающий небесный ландшафт. Виднеющиеся деревенские избы вызывают в его душе цепочку воспоминаний: о родном доме, одиноком страннике, когда-то прошедшем мимо. Казалось бы, навсегда забытый образ сохранен памятью сердца – и это еще один сквозной элемент поэтики Платонова, «задекларированный» в раннем произведении:

«Я и на Солнце и на Сатурне не забуду этого лога, этой ночи и смертной тишины. Все мне дорого, ничего нельзя забыть и оставить; и каждой рытвине, каждому столбу и далекому человеку, пропадающему на дороге, я говорю: я возвращусь» (с. 184).

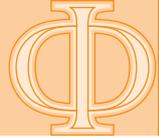
Мир обыденных вещей романтизируется вписанным в него образом невесты: «Всякий человек имеет в мире невесту, и только потому он способен жить. У одного ее имя Мария, у другого приснившийся тайный образ во сне, у третьего печная дверка или весенний тоскующий ветер» (с. 184).

Имя невесты порождает ряд проекций, в основу которых заложена биографическая ситуация: влюбленность писателя в Марию Кашинцеву. Фрагмент протягивает нить к его письмам, где образ невесты обрамлен романтическим ореолом: «Звезда и песня моя, судьба и невеста моя» [Платонов, 2013, с. 104], а от них – к рассказу «Невозможное», обыгрывающему автобиографический любовный сюжет в истории «лучшего друга» героя-повествователя. В архетипическом ракурсе прочтения в образе невесты высвечиваются аллюзии на образ Девы Марии, отчетливо проявленные в эпистолярии: «Ты оправдала мое пророчество: женщина, Мария, и не женщина, а девушка спасет вселенную через сына своего» [Там же, с. 105]. Этот евангельский ракурс задает ту же стратегию прочтения заключительного фрагмента первой части заметок:

«Я знал человека, который заглушал свою нестерпимую любовь хождением по земле и плачем. Он любил невозможное и неизъяснимое, что всегда рвется в мир и не может никогда родиться.

Я сейчас вспомнил этого человека и должен его встретить в этом логу. Вон – далекий огонь. Костер или хата. Я озяб, изголодался, пойду поговорить с людьми и увидеть между ними того, вспыхнувшего в сердце человека» (с. 184–185).

Фрагмент вызывает аллюзии на евангельский сюжет встречи Христа с учениками после воскресения. Костер или хата – места, где беседовал воскресший Спаситель с апостолами. Беседа у костра описана в Евангелии от Иоанна: «Когда же вышли на землю [из лодки], видят разложенный огонь и на нем лежащую рыбу и хлеб. ...Иисус говорит им: придите, пообедайте. Из учеников же никто не смел спросить Его: „Кто Ты?“, зная, что это Господь. Иисус приходит, берет хлеб и дает им, также и рыбу» (Ин. 21: 9–13). Так в платоновском тексте происходит перемещение сознания я-повествователя из реального времени в метафизическое – не случайно встреча с «тем человеком» творится в его сердце.



Вместе с тем образ странника может быть интерпретирован и в ином контексте, связанном с именем Ницше и его героем Заратустрой. Ницшеанские мотивы не раз встречаются в творчестве Платонова. Один из них – «любовь к дальнему». Хотя уже в самом первом по времени создания лирико-философском рассказе «Жажда нищего» происходит смешение «любви к дальнему» и ужаса перед ним:

«Был какой-то очень дальний ясный, прозрачный век. В нем было спокойствие и тишина, будто вся жизнь изумленно застыла сама перед собой.

Был тихий век познания и света сияющей науки. <...> На земле, в том тихом веке сознания, жил кто-то Один, Большой Один... С виду он был очень мал, но почему-то был большой. ...Почти чистая, почти совершенная была эта жизнь горячей точки сознания, но не до конца. Потому что в ней был я – Пережиток... последняя соринка на круглых, замкнутых кругах совершенства и мирового конца. <...>

Мне было страшно от тишины, я знал, что ничего не знаю и живу в том, кто знает все... И я кричал от ужаса каменным голосом, и по мне ходил какой-то забытый ветер, прохладный, как древнее утро в росе. Я мутил глубь сознания, но тот Большой, в котором я был, молчал и терпел. И мне становилось все страшнее и страшнее. Мне хотелось чего-то теплого, горячего и неизвестного, мне хотелось ощущения чего-нибудь родного, такого же, как я, который был бы не больше меня» (с. 166–167).

В финале рассказа «Пережиток» возвращается в естественный мир прошлого, с его «громами и водопадами», «сладкой теплотой и потом».

Фабула рассказа калькирует начало речи Заратустры «О стране культуры»: «Слишком далеко залетел я в будущее: ужас напал на меня.

И, оглянувшись кругом, я увидел, что время было моим единственным современником.

Тогда бежал я назад домой – и спешил я все быстрее: так пришел я к вам, вы, настоящие...

...с тоскою в сердце пришел я» [Ницше, 1990, с. 104].

Платоновский текст воспринял интонацию героя Ницше и мотивный каркас приведенного фрагмента. В обоих произведениях ведущими являются мотивы далекого будущего, ужаса, тоски по оставленному дому, возвращения. Различие же состоит в том, что Заратустра у Ницше – носитель знания, тогда как герой Платонова – рефлексирующий простец.

Можно найти элементы соответствий с книгой Ницше и в рассказе «Невозможное». Например, образ «лучшего друга» героя, светящегося от неутоленной любви к героине («сын света, весь сотворенный из света» (с. 194)) соотносится с образом светящегося от жажды любви Заратустры:

«Что-то неутоленное, неутомимое есть во мне: оно хочет говорить. Жажда любви есть во мне; она сама говорит языком любви.

Я – свет: ах, если бы быть мне ночью! Но в том и одиночество мое, что опоясан я светом.

<...>

Но я живу в своем собственном свете, я вновь поглощаю пламя, что исходит из меня.

<...>

...О, одиночество всех, кто дарит! О, молчание всех, кто светит!» [Ницше, 1990, с. 92–93].

Мотивы невозможного, жажды, любви, света словно перетекают в лирическую прозу Платонова из книги Ницше. Также и демиургическая идея «восстания на вселенную», творчески реализуемая в ранний период, имеет ницшеанскую природу. Не случайно первая запись в «Записных книжках» Платонова, относящаяся к 1921 г., является цитатой из книги Ницше: «Бог умер, теперь хотим мы, – чтобы жил сверхчеловек. Ницше» [Платонов, 2000, с. 17]. Эту цепочку схождений можно продолжать. Но и приведенных примеров достаточно для того, чтобы в цитированном выше финале заметки «В полях» увидеть за аллюзией на образ Христа мерцание образа Заратустры.

Однако весь сосуд высоких соответствий и смыслов оказывается опрокинутым во второй части «Заметок», озаглавленной «Бог человека». Здесь романтическая образность сменяется едкими саркастическими характеристиками, гротескным обыгрыванием телесного низа: «пуза», который представлен единственным «богом человека», направляющим его жизнь:

«Самый старый и настоящий бог на свете – пузо, а не subtilный небесный дух. В водовороте и гуденье кишок – великая тайна, в рычании газов слышатся святые песнопения и некое благоухание и тихое умиротворение.

Живот – храм человека, живот – обитель радости и человеческой доброты.

Пузо – воротило всех дел. Все другое и остальное растет из пуза и им направляется по верным путям спасения. Без пуза погибать бы всем.

Вся земля только и движется пузом, ибо, когда стонут и поют кишки, человек делается чудотворцем» (с. 185).

В этом фрагменте возникает граничащее с кощунством смещение *высокого*, относящегося к божественному плану, и *низкого*, телесного. Вместе с тем автор четко разграничивает значение слов «живот» и «пузо». Не случайно фраза «Живот – храм человека, живот – обитель радости и человеческой доброты» выделена в отдельный абзац. В этом высказывании, казалось бы, намечен высокий смысл – в соответствии с церковнославянской семантикой слова «живот», означающем «жизнь». При таком прочтении получает оправдание сама телесная сущность человека, поскольку тело с христианской точки зрения есть храм Божий: «Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа?» (1 Кор. 6: 19). Однако сужение «живота» до объемов «пуза» показывает, насколько заключенный в человеке образ Божий заглушен «кишками». Антитеза «живота» и «пуза» и вложенный в нее смысл, однажды мелькнув в платоновском тексте, остались на уровне почти неуловимого мерцания.

Сопоставление цитированного эпизода с миниатюрой «В полях» наводит на произвольное сравнение со взглядом сквозь кинокамеру: то, что на уровне

дальнего плана, в окружении полей и оврагов, вызывало у героя душевное умиление, при детальной фокусировке на сцене сельского быта предстало в натуралистических картинах «царства живота»:

«Шел я по большому селу. Стоят хаты, стоит тишь, бабы в окна поглядывают (старые стервы!), дремлет и замирает отощавшая лошадь у плетня. <...>

На одном окне я заметил наклейку. ..., «Вот тут, апосля вечернего благовестия, в Брехунах, за одну картошку каждый сможет узреть весьма антиресную лампаду – стоячий липистрической огонь, свет святой, но неестественный можно сказать, пламя. Руками его щупать будет смертоубийство».

Дальше на листе были длинные рассуждения, целый циркуляр с пунктами о том, откуда на земле свет, и почему бывают волдыри от ожогов, и где живет Ананьевна, заговаривающая всякое пупырчатое тело. А в самом низу было экономически причерчено: «А на Покров Феклуша Мымриха пойдет телешом, и снимет капоты для удовольствия, и покажет живое тело за одно денное прокормление...» (с. 185–186).

Едкий сарказм смешивается здесь с горькой самоиронией, связанной с авторскими надеждами на преобразование мира и человека. В статье «Слышные шаги (Революция и математика)», опубликованной в январе 1921 г., Платонов еще сохраняет эти надежды:

«Страсть к познанию все больше, все мучительней разгорается в человечестве. Но голова его еще не свободна, мысль подчинена брюху. Надо сначала избавиться от этого зверя. А лучшее средство избавиться от зверя, чтобы он не выл и не мешал, это – накормить и утолить его... <...>.

Человек есть тот, кем он хочет быть, а не тот, кто живет у всех на глазах.

Тихими шагами идет к нам будущее, а мы к нему бежим навстречу и радуемся заранее. И наша радость не обманется» [Платонов, 2004а, с. 147].

В конце того же года (как отмечено выше, «Заметки» опубликованы в декабре 1921 г.) иллюзии разбиваются, сталкиваясь с реальной жизнью российской глубинки. Нежность и жалость герой рассказа испытывает лишь к отощавшей от голода лошади:

«Милая моя, ты чище и грустнее человека: голодная почти до смерти, а стоишь молчишь, мужик бы бабу начал колотить, ребят пороть и сейчас же выдумал бы небесного бога – спасителя, а ты – молчишь. Спасибо тебе, лошадь, ты одна не имеешь богов, а без богов живут только сами боги» (с. 185).

В плане автоиронии прочитывается также фрагмент, снижающий демиургические амбиции писателя до удовлетворения «визжащих кишок»:

«Он, к примеру, сделает машину и начнет ею колотить горы, чтобы правильные ветры дули и лились дожди, он еще возьмет и узнает, как сделалась земля, чтобы ее переделать, а без пуза ничего бы он не сделал, ничего бы не нужно ему было, потому что человек думает и работает от мучения, а мучение бывает, когда визжат кишки» (с. 185).

Ближайшим коррелятом этого эпизода является рассказ «Сатана мысли», герой которого, инженер Вогулов, руководит «миллионными армиями рабочих, которые вгрызались машинами в землю и меняли ее образ, делая из нее дом человечеству» [Платонов, 2004, с. 198]. Так автор подвергает травестированию характерную для революционной эпохи идею мирового передела, а также собственную тоску «по неведомому, беспредельному и таинственному, жажду познания и восторг перед творчеством» [Брагина, 2008, с. 191], отраженные в том числе и в его многочисленных инженерных проектах. Наивное прекраснодушие автора и его героев оказывается развенчанным. Прием гротеска становится художественной формой, в которую Платонов облакает собственное отчаяние.

В еще более жестком натуралистическом варианте идея «пуза» как «бога человека» воплощается в романе «Счастливая Москва» – в сцене препарирования хирургом Самбикиным тела умершей девушки:

«Самбикин вскрыл сальную оболочку живота и затем повел ножом по ходу кишок, показывая, что в них есть: в них лежала сплошная колонка еще не обработанной пищи, но вскоре пища оканчивалась и кишки стали пустые. Самбикин медленно миновал участок пустоты и дошел до начавшегося кала, там он остановился вовсе.

– Видишь! – сказал Самбикин, разверзая получше участок между пищей и калом. – Эта пустота в кишках всасывает в себя все человечество и движет всемирную историю. Это душа – нюхай!

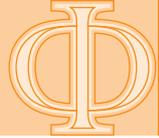
Сарториус понюхал.

– Ничего, – сказал он. – Мы эту пустоту наполним, тогда душой станет что-нибудь другое.

– Но что же? – улыбнулся Самбикин.

– Я не знаю, что, – ответил Сарториус, чувствуя жалкое унижение» [Платонов, 1999, с. 59].

Таким образом, проблема, заявленная Платоновым в начале творчества, оказалась неразрешенной и к середине 1930-х гг. «Жалкое унижение», испытываемое Сарториусом, отражает общее настроение платоновских героев демиургического типа, не сумевших реализовать свои амбициозные цели. Ответ на вопрос о душе, ее призвании автор находит лишь в трагические годы Великой Отечественной войны. Ясность и отчетливость, пришедшие на смену неопределенности, отражены в названиях произведений и сборников этого периода: рассказы «Одущевленный враг», «Неодущевленные люди», «Взыскание погибших», «На могилах русских солдат», «Броня», «Среди народа» и др.; сборники «Под небесами Родины», «Рассказы о Родине», «Солдатское сердце». Реализация новой для Платонова художественной задачи потребовала совсем иной поэтики. Ницшеанская умозрительная «любовь к дальнему» сменяется в произведениях военного периода на любовь к ближнему, к родине, дому, земле, приобретая многообразные конкретные формы изображения. В них «кристаллизуется образ “народа-семьи”, сплоченного кровно и духовно, сознающего свои обязательства перед природой



и земель» [Спиридонова, 2014, с. 124]; наконец обретает осуществление «мечта автора и героев его произведений 1920–1930-х годов о едином организме жизни, вселенском товариществе...» [Там же].

Что же касается структуры «Заметок», то принцип контрапункта, организующий две их части, оправдан авторской логикой, движущейся от умозрительного очарования видом «бесконечных пространств» и «далеких деревень» к разочарованности, граничащей с абсурдом «бедной» жизни, т.е. каждая из заметок прочитывается не сама по себе: они существуют в согласовании друг с другом, образуя единое текстовое целое с заложенной в нем контрастной основой. Такой прием рельефно показывает двойственную картину мира: с одной стороны, как дивное Божье творение, с другой – как место разрывов и катастроф. «Заметками» Платонов словно завершает одно из направлений собственного творчества, подводит итог своим сложным лирико-философским рефлексиям. Не случайно в календарном кругу этого корпуса рассказов «Заметки» занимают последнее место. В дальнейшей творческой перспективе, вплоть до середины 1930-х гг., утопические проекции все жестче оборачиваются своей жанровой противоположностью.

Библиографический список

1. Брагина Н.Н. «Заметки» А. Платонова как отражение краха романтического сознания // Известия ВГПУ: Филологические науки. 2008. № 10 (34). С. 189–192.
2. Комментарии // Платонов А. Сочинения. Научное издание. М.: ИМЛИ РАН, 2004. Т. 1, кн. 1. С. 578–581.
3. Ницше Ф. Так говорил Заратустра. М.: Изд-во МГУ, 1990. 300 с.
4. Платонов А. Записные книжки. Материалы к биографии. М.: ИМЛИ РАН, Наследие, 2000. 418 с.
5. Платонов А. Счастливая Москва // «Страна философов» Андрея Платонова: Проблемы творчества. М.: Наследие, 1999. Вып. 3. С. 9–105.
6. Платонов А. Сочинения. М.: ИМЛИ РАН, 2004. Т. 1, кн. 1. 644 с.
7. Платонов А. Сочинения. М.: ИМЛИ РАН, 2004а. Т. 1, кн. 2. 510 с.
8. Платонов А. «...я прожил жизнь» [Письма 1920–1950 гг.]. М.: Астрель, 2013. 685 с.
9. Проскурина Е.Н. Грани языковой личности автора в ранних лирико-философских произведениях А. Платонова // Филологический класс. 2021. Т. 26. № 1. С. 98–106.
10. Проскурина Е.Н. Дискурсная структура рассказа А. Платонова «В звездный пустыне» // Сюжетология и сюжетография. 2016. № 2. С. 189–197.
11. Спиридонова И.А. «Под небесами Родины». Художественный мир военной прозы А. Платонова. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2014. 145 с.

Сведения об авторе

Проскурина Елена Николаевна – доктор филологических наук, главный научный сотрудник сектора литературоведения Института филологии, Сибирское отделение Российской академии наук (Новосибирск); e-mail: proskurina_elen@mail.ru; ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2809-6780>

DOI: <https://doi.org/10.25146/2587-7844-2022-19-2-115>ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2809-6780>

CONTEMPLATOR VS FRUSTRATED WANDERER: DOUBLE FACED CHARACTER IN “NOTES” BY A. PLATONOV

E.N. Proskurina (Novosibirsk, Russia)

Abstract

Statement of the problem. “Notes” by A. Platonov are included in the corpus of his early lyrical and philosophical stories. These include the works of 1921 “The Beggar’s Thirst”, “In the Starry Desert”, “Poem of Thought”, “The Impossible”. However, until now “Notes” has not been analyzed as part of this range of works.

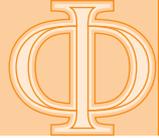
The purpose of this article is to analyze the type of hero, poetics of the plot, to show the unity of the “Notes” with other lyric and philosophical stories written by Platonov; to reveal the dynamics of the hero’s image and the strategy of the plot of the story; to reveal his special place among the named works; to show the connection of Platonov’s hero-wanderer with Zarathustra F. Nietzsche, as well as the Nietzschean origins of some motives in Platonov’s stories.

Conclusions. Unlike other lyric and philosophical stories, “Notes” have a two-part structure. The principle of counterpoint, organizing the two parts, is justified by the author’s logic: it moves from a speculative fascination with the sight of “endless spaces” and “distant villages” to disillusionment with real life. Thus, both parts exist in agreement with each other, forming a single textual whole with a contrasting basis embedded in it. With his “Notes” Platonov completes one of the areas of his own creativity, sums up his complex lyric, philosophical and utopian reflections. In further creative perspective, the utopian prospectuses turn more and more clearly into their genre opposite.

Keywords: *early prose of A. Platonov, lyric and philosophical prose, motive, hero.*

References

1. Bragina N.N. “Notes” by A. Platonov as a reflection of the collapse of the romantic consciousness // Bulletin of the Volgograd state. ped. University. 2008. No. 10 (34). P. 189–192.
2. Comments // Platonov A. Works. Scientific publication. M.: IMLI RAN, 2004. Vol. 1, book 1. P. 578–581.
3. Nitshe F. Thus Spoke Zarathustra. M.: Izd-vo MGU [Moscow State University Publishing House], 1990. 300 p.
4. Platonov A. Notebooks. Materials for biography. M.: IMLI RAN, Naslediye, 2000. 418 p.
5. Platonov A. Happy Moscow // “Country of Philosophers” by Andrey Platonov. Problems of creativity. M.: Naslediye, 1999. Is. 3. P. 9–105.
6. Platonov A. Sochineniya. Works. Scientific publication. M.: IMLI RAN, 2004. Vol. 1, book 1. 644 p.
7. Platonov A. Sochineniya. Works. Scientific publication. M.: IMLI RAN, 2004a. Vol. 1, book 2. 510 p.
8. Platonov A.P. “... I have lived a life”. Letters [1920–1950]. M.: Astrel, 2013. 685 p.
9. Proskurina E.N. Facets of the Author’s Linguistic Personality in the Early Lyric and Philosophical Works of A. Platonov // Philological Class, 2021. Vol. 26. No. 1. P. 98–106.
10. Proskurina E.N. Discourse structure of A. Platonov’s story “In the starry desert” // Syuzhetologiya i syuzhetografiya. 2016. No. 2. P. 189–197.



11. Spiridonova I.A. "Under the skies of the Motherland". The artistic world of military prose by A. Platonov. Petrozavodsk: Izd-vo PetrGU, 2014. 145 p.

About the author

Proskurina Elena Nikolaevna – DSc (Philology), Chief Researcher of the Section of Literary Studies, Institute of Philology of the Siberian Branch of Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russia); e-mail: proskurina_elena@mail.ru; ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2809-6780>

DOI: <https://doi.org/10.25146/2587-7844-2022-19-2-116>

УДК 82-3

ПОКОЛЕНИЕ 1880-х гг. В ПРОЗЕ А.П. ЧЕХОВА: МОТИВНАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ И СЮЖЕТНАЯ ДИНАМИКА

Л.Н. Синякова (Новосибирск, Россия)

Аннотация

Исследуется сюжет о человеке из поколения восьмидесятых годов в прозе А.П. Чехова 1886–1888 гг. («Хорошие люди», «На пути», «Верочка», «Огни»). Цель статьи – выявление атрибутирующих поколение мотивов и их функционирование в динамике сюжетов чеховской прозы в период трансформации его художественной парадигмы.

Персонажи рассказа «Хорошие люди» ассоциированы с мотивами *ложной деятельности, скуки, сомнения, ухода; изменения/неизменности*. Событийность в рассказе связана с мировоззренческими поисками героини, формирующими сюжет чеховского рассказа «открытия».

В рассказе «На пути» мотивы *энтузиазма, отсутствия цели, повторяемости, сочувствия* выстраивают иную конфигурацию образа поколения. В мироотношении человека поколения 1880-х гг., согласно авторскому видению, появляется энтузиазм «ищущего» героя.

Мотивы *нелюбви/непонимания, одиночества, «бегства жениха» и «старости души»* представляют чеховскую интерпретацию типа «слабого человека» («Верочка»). В восьмидесятые годы он приобретает качества «обыкновенного человека», обладающего не столько слабой волей, сколько инерционным мировоззрением.

Движение сюжета в повести «Огни» осуществляется посредством мотивов *пессимизма, скептицизма, разочарования, вины и «живой жизни» / «общей идеи*. Последние связаны с отказом героя от «философствования» и принятием процесса жизни как эмоционального соучастия.

Изменение комбинаций мотивов в чеховских сюжетах о «восьмидесятниках» на протяжении переломного периода творчества писателя позволяет проследить развитие авторской концепции поколения.

Ключевые слова: А.П. Чехов, поколение 1880-х гг., сюжет, мотив, разочарование, сомнение, одиночество, пессимизм, «живая жизнь», «общая идея».

Эпоха восьмидесятых годов обозначается современниками как «больное», «сумеречное» время, безвременье; Чехов ее определяет как эпоху поколения «сырости водосточных труб» [Созина, 2006]. Умонастроение русского общества в это десятилетие пессимистично: «Современная жизнь осмыслялась обществом в условиях и абстрактных образах ада: как мрак, мучение, “нищета ума”, “сон наш мятежный”, “скука жизни”. Возникал образ сумерек и роковой ночи как мифологического времени, времени смерти, а причины этого – в неких силах, которые стоят над человеком» [Бушканец, 2013, с. 18].

Л. Шестов, провозгласивший писателя «певцом безнадежности», относил начало этой творческой константы¹ к середине 1880-х гг. [Шестов, 2002]. Литература

¹ «Упорно, уныло, однообразно в течение всей своей почти двадцатипятилетней деятельности Чехов <...> теми или иными способами убивал человеческие надежды. И в этом <...> сущность его творчества» [Шестов, 2002, с. 567].

отвечает на социальную дезориентацию поколения 1880-х гг. повышенным «этизмом» [Кондаков, 2010] – усилением внимания к нравственно-философской проблематике. Появляются новые или обновленные художественно-антропологические конструкты: «восьмидесятник», находящийся в состоянии экзистенциального поиска; обновляется статус «слабого человека» – тургеневского типа середины века; на периферии возникает тип лесковского праведника и т.п.

Культурно-антропологический феномен поколения 1880-х гг. (имеется в виду возрастной диапазон от 20 до 45 лет, то есть люди социально активного возраста, действовавшие в это десятилетие) впервые фиксируется в произведениях А.П. Чехова переломного периода (1886–1887) и становится одним из основных объектов зрелого творчества писателя. Трансформация образа человека 1880-х гг. в формулу всего поколения в прозе Чехова осуществляется в динамике сюжета о мировоззренческом кризисе современника именно в годы творческого перелома, поэтому научная разработка проблемы мотивной репрезентации характера «восьмидесятника» и сюжетной реализации его духовно-ментального кризиса представляется продуктивной для выявления авторской концепции поколения.

Целью статьи является исследование мотивной репрезентации образа человека 1880-х гг. в сюжетной динамике прозы А.П. Чехова 1886–1888 гг. Материалом послужили рассказы «Хорошие люди», «На пути» (1886), «Верочка» (1887) и повесть «Огни» (1888). В ходе работы применялись методы мотивного и системно-целостного анализа, методология типологических исследований.

Разнонаправленность мировоззренческих позиций внутри генерации стала основным сюжетным событием в рассказе «Хорошие люди». Владимир Семенович Лядовский, погруженный в самолюбование сотрудник отдела фельетонов в незначительной газете, полагает, что в своих критических сочинениях транслирует идеологию лучших людей поколения: «Владимир Семеныч искренно веровал в свою программу, не знал никаких сомнений и, по-видимому, был очень доволен собой» [Чехов, 1984, т. 5, с. 414]². Автор-рассказчик оценивает героя иронически: «Это пишущий, к которому очень шло, когда он говорил: “Нас немного!” или: “Что за жизнь без борьбы? Вперед!”», хотя он ни с кем не боролся и никогда не шел вперед» (т. 5, с. 414).

Сестра героя – врач, оставившая медицину вследствие семейного несчастья. В первоначальной ситуации рассказа она «в безделье и молчании, <...> поникнув головой и опустив руки, лениво и бесцветно доживала свою молодость» (т. 5, с. 415), что, впрочем, укладывается в магистральное умонастроение интеллигентных людей этого десятилетия. Пока брат писал литературно-критические опусы то о рассказе о крестьянском быте, то о повести о страданиях светской дамы в тенетах гражданского брака (будучи эстетически нечутким, он испытывал одинаковый

² Далее ссылки на это издание приводятся в тексте с указанием тома и страницы в круглых скобках.

восторг по поводу того и другого)³, сестра начала интересоваться общественными вопросами, в частности учением Л. Толстого: «Это было как раз время – восьмидесятые годы, когда у нас в обществе и печати заговорили о непротивлении злу, <...> когда кое-кто из нашей среды стал обходиться без прислуги, уходил в деревню пахать, отказывался от мясной пищи и плотской любви» (т. 5, с. 417).

Брат с сестрой стремительно расходятся и в идеях, и в способах доказательства их превосходства: Владимир Семенович, по образованию правовед, мыслит дедуктивно – из общей посылки выводит гипотетический случай в доказательство абсурдности непротивленчества⁴; Вера Семеновна обосновывает свои утверждения исходя из индуктивной логики «общих случаев». Отсюда ее сравнение мелкости мысли современной интеллигенции со взглядом из неподвижной точки: поднявшись на воздушном шаре, невольно можно обозреть и сам город, и окрестные поля, и деревни, и реки... (т. 5, с. 430). Начинаются споры: брат оспаривает идеи непротивленчества, сестра отвергает бесконечные беллетристические «шедевры» о том, чего не бывает.

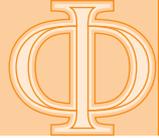
Логика общих случаев приводит героиню к крушению прежних ценностей: «Мне кажется, что современная мысль засела на одном месте и прилипла к этому месту. Она предубеждена, вяла, робка, боится широкого, гигантского полета, <...> она консервативна» (т. 5, с. 420). Наконец Вера Семеновна приходит к мысли о необходимости общественного служения и покидает дом – едет в другую губернию прививать оспу. Владимир Семенович продолжает жизнь «профессионального» энтузиаста: он «писал свои фельетоны, возлагал венки, пел “Gaudeamus”, хлопотал о “кассе взаимопомощи” <...>» (т. 5, с. 422). В свое время он покинул бранный мир, вскоре окончательно преданный забвению.

Сюжет рассказа выстраивается как история параллельно развивающихся событийных рядов: духовного прозрения сестры и псевдодеятельности брата. История Владимира Семеновича, рудимента «человека сороковых годов», выражается в формуле «скука жизни». История Веры Семеновны реализует жанровый потенциал чеховского «рассказа открытия» – здесь событие прозрения может быть расценено как переход в новый мировоззренческий статус.

Напомним, что оба персонажа принадлежат к поколению 1880-х гг., и вычленим его ведущие атрибуты, обращенные в мотивы *ложной деятельности, скуки, сомнения, ухода; изменения/неизменности*. Если сюжет, связанный с женским

³ В стиле критических разборов Владимира Семеныча заметно пародирование стиля литературной критики средней руки: «Передавая вкратце содержание повести, он выбирал лучшие места и прибавлял к ним от себя: “Не правда ли, как все это верно действительности, как жизненно и картинно! Автор не только повествователь-художник, но он также и тонкий психолог <...> Для примера возьмем хоть это рельефное описание душевного состояния героини <...>” и т.д.» [Чехов, 1984, т. 5, с. 416]. Авторская ирония заметна не только в интонации, но и в использовании наречия со значением (беглого) перечисления «и т.д.».

⁴ Например, ссылка на огородника из лесковских «Соборян» (Пизонского), когда он сеял не только на долю покупателей и нищих, но и тех, кто крадет урожай. В этом герой находит уравнивание честных людей с ворами и даже поощрение последних вседозволенностью.



персонажем, динамичен – от «безделья» и «бесцветного проживания» к осмысленной деятельности, то сюжет, координированный с другим персонажем, Владимиром Семенычем, статичен: это отсутствие движения смыслов (от одной ложной деятельности к другой, от одной суеты к другой; качественных изменений в событийности индивидуального сюжета персонажа не наблюдается).

В сюжете рассказа «Хорошие люди» обозначается расхождение в социальном поведении представителей одного поколения: бесполезная кипучая деятельность, с одной стороны, и позднее народничество, следование теории «малых дел» – с другой.

В известном рассказе писателя «На пути» герой рудинского плана (что было замечено еще современной писателю критикой)⁵ исповедуется перед случайной попутчицей. Лихарев – человек, растративший свою «необыкновенную способность верить» в бесконечных поисках незыблемой веры. Энтузиазм Лихарева направлен на более широкое поле деятельности, нежели «общественное» воодушевление героя предыдущего рассмотренного нами рассказа, – это не «литература» (как гордо называл свое занятие Лядовский), то есть никому не нужная критика в заштатной газете, а совершенствование русской жизни как таковой: «Русская жизнь представляет из себя непрерывный ряд верований и увлечений <...>. Если русский человек не верит в бога, то это значит, что он верует во что-нибудь другое» (т. 5, с. 468).

Сменив множество убеждений, в сюжетном времени рассказа герой исповедует толстовство 1880-х гг.: «Последней моей верой было непротивление злу» (т. 5, с. 470). Хаотизация социальной деятельности персонажа выражается во множестве совершенно искренних «вер», которым он предавался на протяжении жизни: «Полжизни я состоял <...> в штате атеистов и нигилистов, но не было в моей жизни ни одного часа, когда бы я не веровал» (т. 5, с. 468). Наука, славянофильство, археология, народная культура сменяли друг друга в потоке все новых и новых увлечений, лучше сказать – идеологических приключений: «увлекался я идеями, людьми, событиями, местами... увлекался без перерыва!» (т. 5, с. 470). Однако ни единой из своих «вер» Лихарев не был способен исповедовать несомненно и окончательно: «Изменял я тысячу раз. Сегодня верую, падаю ниц, а завтра уж я трусом бегу от сегодняшних моих богов и друзей <...> Ни разу в жизни я умышленно не солгал и не сделал зла, но нечиста моя совесть!» (т. 5, с. 471).

Если проецировать эту неспособность остановиться на чем-либо окончательно на ментальный облик всего поколения, то получается смешение личного энтузиазма и исторической бесперспективности. Поэтому, отъезжая поутру на дальнюю шахту попробовать себя в роли управляющего, Лихарев выглядит человеком, который уже не обретет никакой новой веры: созидательный потенциал поколения исчерпан. В восприятии барышни Иловайской, осознающей безысходность последней попытки Лихарева вдохновиться служением на шахте, «невесело слушать, когда балагурят несчастные или умирающие» (т. 5, с. 477).

⁵ См.: коммент. [Чехов, 1984, т. 5, с. 674].

Героиня, напротив, испытывает в эту рождественскую ночь пробуждение «чувства жизни», едва удержавшись от мгновенного порыва следовать за попутчиком: «ему вдруг стало казаться, что еще два-три <...> штриха, и эта девушка простила бы ему его неудачи, старость, бездолие и пошла бы за ним, не спрашивая, не рассуждая» (т. 5, с. 477).

Рассказ транслирует уже иное качество интенциональности героини – не рациональное, а витально-эмоциональное, поэтому появляется ослабленный в «Хороших людях» мотив сочувствия. Сюжет о поиске веры/идеи реализован в системе мотивов: *энтузиазм, отсутствие цели, повторяемость, сочувствие*. Отметим, что деятельность героя теряет качество «миражности», которым отмечена псевдодейтельность персонажа «Хороших людей». Человек 1880-х годов приобретает в авторском мировоззрении более устойчивые социально-антропологические характеристики по сравнению с героями предыдущего рассказа.

В рассказе «Верочка» сюжетные события группируются вокруг ситуации «русского человека на rendez-vous», выявляющей неготовность «слабого человека» к душевным испытаниям [Одесская, 2011, с. 341–342]. Молодой петербургский ученый Иван Алексеич Огнев накануне отъезда из провинции, где он собирал данные, выслушивает неожиданное признание в любви. Вполне возможно, что Верочка придумала себе какого-то «сочиненного» Огнева, хотя он вполне зауряден. Во всяком случае, героиня произносит отчасти заимствованный из народнической литературы монолог: «Я не могу здесь оставаться! <...> Я не выношу постоянного покоя и бесцельной жизни, не выношу наших бесцветных и бледных людей, которые все похожи один на другого, как капли воды! <...> А я хочу именно в большие, сырые дома, где страдают, ожесточены трудом и нуждой...» (т. 6, с. 78–79). Нашедшая в себе силы признаться в своих чувствах к Огневу, героиня, скорее всего, ищет не столько любви соратника, сколько полезной деятельности. Герой растерян: рассуждения Веры о бедных показались ему «приторными и несерьезными», и он «решительно не знал, что ему говорить, а говорить было необходимо. Сказать прямо “я вас не люблю” ему было не под силу, а сказать “да” он не мог, потому что, как ни рылся, не находил в своей душе даже искорки...» (т. 6, с. 78).

В размышлениях Огнева прочитывается пушкинская формула «преждевременная старость души» – болезнь века, неожиданно вернувшаяся в 1880-е гг.⁶: «Ах, да нельзя же насильно полюбить! <...> Когда же я полюблю не насильно? Ведь мне уже под 30! Лучше Веры я никогда не встречал женщин и никогда не встречу... О, собачья старость! Старость в 30 лет!» (т. 6, с. 78). Авторефлексия персонажа эксплицирует этико-эмоциональное бессилие всего поколения: «Ему хотелось найти причину своей холодности. Что она лежала не вне, а в нем самом, для него было ясно. Искренно сознался он перед собой, что это не рассудочная

⁶ В письме к В.П. Горчакову (октябрь-ноябрь 1822 г.) А.С. Пушкин оставил суждение о герое поэмы «Кавказский пленник»: «Я в нем хотел изобразить это равнодушие к жизни и ее наслаждениям, эту преждевременную старость души, которые сделались отличительными чертами молодежи 19-го века» [Пушкин, 1962, т. 9, с. 55].

холодность, которую так часто хвастают умные люди, не холодность себялюбивого глупца, а просто бессилие души, неспособность воспринимать глубоко красоту, ранняя старость, приобретенная путем воспитания, беспорядочной борьбы из-за куска хлеба, номерной бессемейной жизни» (т. 6, с. 80).

В рассказе предстает женский персонаж, способный пойти за героем «на борьбу», но тот не находит ни предмета борьбы, ни душевных сил его искать. В его «свернутой» автобиографии угадывается жизнь разночинца-позитивиста, человека без идеала и выраженного мировоззрения. Мотивы *нелюбви/непонимания, одиночества, «бегства жениха»* и *«старости души»* являются в повествовании сюжетогенными, в системе мотивов-предикатов манифестируя образ действий человека эпохи. Все они могут быть сведены к семантике отсутствия (чувства, взаимопонимания, жизненной цели). Ведущий персонаж обнаруживает черты типа «слабого человека» в ситуации 1880-х гг., когда «ранняя старость» (душевная вялость) объясняется «бытом», а не «историей»⁷. Характер персонажа репрезентирует не философский пессимизм, которым были отмечены «лучшие люди» поколения, а вариант «обыкновенного человека», чеховского героя с его инерционностью восприятия окружающего, приемлющего ближний культурно-бытовой контекст.

Повесть «Огни» тематически выстроена на мировоззренческой антитезе представителей одного поколения, первый из которых, инженер Ананьев, почти достиг верхней возрастной границы; второй же едва преодолел возрастной ценз – студенту барону фон Штенбергу 23–24 года (т. 7, с. 109). Штенберг – молодой скептик, полагающий, что вокруг нет ничего нового и неизвестного: «Ничего я пока не вижу хорошего ни в определенном деле, ни в определенном куске хлеба, ни в определенном взгляде на вещи. Все это вздор. Был я в Петербурге, теперь сижу здесь в бараке, отсюда уеду осенью в Петербург, потом весной опять сюда... Какой из всего этого выйдет толк, я не знаю, да и никто не знает... Стало быть, и толковать нечего...» (т. 7, с. 110)⁸. В облике студента рассказчик считывает черты, присущие всему поколению «хмурых людей»: «Загорелое, слегка насмешливое, задумчивое лицо <...> и вся фигура выражали душевное затишье, мозговую лень...» (т. 7, с. 110). Безразличие и философский пессимизм, согласно которому жизнь метафизична и бессмысленна, лишают человека 1880-х гг. вовлеченности в процесс жизни. «Никто ничего не знает и ничего нельзя доказать словами», – упорствует в своем недоверии к сущему студент (т. 7, с. 137).

⁷ П.В. Анненков, предложивший именование представленного в «Асе» Тургенева типа «слабый человек», объяснял его появление характером эпохи, признавая пользу этой социально-психологической формации в исторической перспективе («Литературный тип слабого человека. По поводу тургеневской “Аси”») [Анненков, 1858].

⁸ А.С. Собенников, отмечая интерес Чехова к философскому наследию Соломона, справедливо утверждает: «Проблема познания, “гносеологическая тема”, сама оппозиция “казалось” – “оказалось” в творчестве Чехова конца 80-х гг. <...> были спровоцированы “Соломоновскими” текстами». Исследователь полагает, что «Огни» в связи с постановкой «соломоновской» задачи доказать бессилие мудрости перед «суею сует» – «именно философская, а не идеологическая или психологическая повесть» [Собенников, 2021, с. 245].

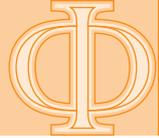
Инженер Ананьев уверен, что суть жизни постигается в ее витальных проявлениях и потому ментальные конструкции не в состоянии ее описать. В молодости мы начинаем с мысли об онтологической и ценностной исчерпанности самого понятия «жизнь», и только проживание каждого дня в многообразии случайностей, привязанностей, увлечений придает жизни смысл: «Мысли о бесцельности жизни, о ничтожестве и бренности видимого мира, соломоновская “суета сует” составляли и составляют до сих пор высшую и конечную ступень в области человеческого мышления. Этим завершается деятельность человеческого мозга, что естественно и в порядке вещей. <...> Наше же несчастье в том, что мы начинаем мыслить именно с этого конца», пропуская те «ступени, которые пониже» (т. 7, с. 110–111). Ананьев называет философский пессимизм «злом и абсурдом» для человека, едва начавшего жить, ибо он обесценивает любую деятельность и любые социальные и нравственные вопросы.

Назвав родовой недуг поколения 1880-х гг., инженер рассказывает случившуюся с ним, еще 25-летним погруженным в «соломоновский» пессимизм человеком, историю о неожиданной встрече с Кисочкой. Кисочка была когда-то знакома Ананьеву – в период его далекой и свободной от философствования юности. Соблазнив ее, он вдруг начинает испытывать необъяснимое с точки зрения рационального индифферентизма беспокойство. Страдание от совершенного им зла означало настигший героя бытийный кризис: он «прозрел и понял наконец», что «мысли мои не стоят гроша медного и что до встречи с Кисочкой я еще не начинал мыслить <...> что у меня не было ни убеждений, ни определенного нравственного кодекса» (т. 7, с. 113).

Вывод о своей несостоятельности как отстраненного от «живой жизни» мыслителя Ананьев проецирует на всю генерацию: «Эту виртуозность, игру в серьезную мысль наше поколение внесло в науку, в литературу, в политику <...>, а с виртуозностью вносило оно свой холод, скуку, односторонность <...>» (т. 7, с. 136). Раздраженный «учительной» интонацией⁹ инженера Штенберг косвенно подтверждает этот вывод, декларируя свое неучастие в эмоциональной связи с миром: «Я люблю слушать и читать, но верить <...> я не умею и не хочу. Я поверю одному только богу, а вам, хоть бы вы говорили мне до второго пришествия и обольстили еще пятьсот Кисочек, я поверю только, когда сойду с ума...» (т. 7, с. 138).

Убеждение в том, что «живая жизнь» осуществляется в открытости сознанию другого человека, а ее противоположность – умозрительное знание приводит к «сочной мысли о бесцельной жизни и загробных потемках» (т. 7, с. 135), составляет рецепт выхода поколения из философского тупика. Тезис о сложности текущей, а не философски сконструированной действительности подтверждается автором-рассказчиком: «Ничего не разберешь на этом свете!» – и согласной с ним природой, которая будто вторит: «Да, ничего не поймешь на этом свете!» (т. 7, с. 140). Умонастроение «сумеречного» времени вытесняется

⁹ Риторическая установка Огнева анализируется, в частности, в монографии [Катаев, 1979, с. 29–44].



«чувством жизни». Движение сюжета осуществляется в системе мотивов: *пессимизма, скептицизма, разочарования, вины* и «живой жизни» / «общей идеи».

Таким образом, ментальная дезориентация восьмидесятников постепенно сменяется в чеховских сюжетных мотивировках витальным оптимизмом. Эта сюжетная динамика наблюдается в последовательности позднейших чеховских произведений: «Дуэль» (1891), «Рассказ неизвестного человека» (1892), «Случай из практики» (1898) и др.

Библиографический список

1. Анненков П.В. Литературный тип слабого человека. По поводу тургеневской «Аси» // Атеней. 1858. № 32. Август. С. 322–350. URL: https://dugward.ru/library/turgenev/annenkov_literaturny_tip.html? (дата обращения: 09.04.2022).
2. Бушканец Л.Е. А.П. Чехов и русское общество 1880–1917 годов. Формирование литературной репутации: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М.: МГУ, 2013. 39 с.
3. Катаев В.Б. Проза Чехова: проблемы интерпретации. М.: Изд-во МГУ, 1979. 327 с.
4. Кондаков В.Б. Этическое пространство русской литературы 1880-х гг. // Филология и искусствоведение. 2010. С. 95–103.
5. Одесская М.М. Чехов и проблема идеала. М.: РГГУ, 2011. 497 с.
6. Пушкин А.С. Собр. соч.: в 10 т. М.: ГИХЛ, 1962. Т. 9. 495 с.
7. Собенников А.С. Творчество А.П. Чехова: пол, гендер, экзистенция. М.: Издательский Дом ЯСК, 2021. 288 с.
8. Созина Е.К. О «сырости водосточных труб»: философско-антропологическое измерение творчества Чехова в контексте поколения восьмидесятников // Критика и семиотика. 2006. № 10. С. 82–97.
9. Чехов А.П. Полн. собр. соч. и писем: в 30 т. Сочинения: в 18 т. М.: Наука, 1984. Т. 5. 703 с.
10. Чехов А.П. Полн. собр. соч. и писем: в 30 т. Сочинения: в 18 т. М.: Наука, 1985. Т. 6. 735 с.
11. Чехов А.П. Полн. собр. соч. и писем: в 30 т. Сочинения: в 18 т. М.: Наука, 1985. Т. 7. 734 с.
12. Шестов Л. Творчество из ничего (А.П. Чехов) // А.П. Чехов: pro et contra. А.П. Чехов в русской мысли конца XIX – начала XX в. (1887–1914): антология. СПб.: РХГИ, 2002. С. 566–598.

Сведения об авторе

Людмила Николаевна Синякова – доктор филологических наук, профессор кафедры истории и теории литературы, Новосибирский государственный университет; e-mail: scholast@ngs.ru

DOI: <https://doi.org/10.25146/2587-7844-2022-19-2-116>

GENERATION OF THE 1880S IN A.P. CHEKHOV'S PROSE: MOTIF REPRESENTATION AND PLOT DYNAMICS

L.N. Sinyakova (Novosibirsk, Russia)

Abstract

Statement of the problem. The article deals with motifs and anthropology problems of the 1880s generation based on A.P. Chekhov's prose ("Excellent People", "On the Road", "Verochka", "Lights").

The purpose of the article is to reveal the main Chekhov's motifs to describe the generation, and then to investigate Chekhov's plot dynamics from 1886 to 1888.

Research results. The characters of "Excellent People" are determined by *false activity, boredom, doubt, leaving home* and *changeable/unchangeable* motifs. The inner event is outlook searches for a female character, forming Chekhov's "opening" short story genre.

The motif markers of the 1880s generation in "On the Road" are *enthusiasm, aimlessness, recurrence, and empathy*. The main hero is looking for his credo during all his life, so he may be called the "searching" hero.

The hero of "Verochka" is a kind of a "weak man" type. The author's interpretation of the type is represented by *misunderstanding, loneliness, eligible bachelor runaway* and *old aged soul*. Finally, the male character turns into an "ordinary man" literary type.

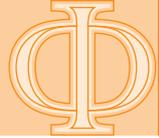
The plot moving in "Lights" is provided by *pessimism, skepticism, disillusion, guilt, real life* and the *common idea* motifs. The last motifs are connected with the main hero rejecting philosophic reflection and his acceptance of life in its variety.

The change in the combinations of motifs in Chekhov's stories about the "eighties" during the critical period of the writer's work allows us to trace the development of the author's concept of the generation.

Keywords: *A.P. Chekhov, the 1880s generation, plot, motif, disillusion, doubt, solitude, pessimism, real life, common idea.*

References

1. Annenkov On Turgenev's "Asya" // *Atenei*. August. 1858. No 32. P. 322–350.
2. Bushkanets L.E. A.P. Chekhov and Russian Society of the 1880 – 1917-s. The Formation of the Literary Reputation: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. M., 2013. 39 p.
3. Kataev V.B. The Prose of Chekhov. Interpretation Problems. M.: Moscow Uni. Press, 1979. 327 p.
4. Kondakov V.B. Ethic Space of Russian Literature // *Filologiya i iskusstvovedenie*. 2010. P. 95–103.
5. Odesskaya M.M. Chekhov and the Problem of Ideal. M.: RGGU, 2011. 497 p.
6. Pushkin A.S. Collected Works in 10 v. M.: GIKHL, 1962. Vol. 9. 495 p.
7. Sobennikov A.S., *Tvorchestvo A.P. Chekhov's Creative Work. Sex, Gender, Existence*. M.: Izdatel'skii Dom YASK, 2021. 288 p.
8. Sozina E.K. On Downpipe Wetness. The Philosophy Anthropology Dimension of Chekhov's Creation Work in the Eighties Generation Context // *Kritika i semiotika*. 2006. No 10. P. 82–97.
9. Chekhov A.P. Complete Works and Letters in 30 vols. Works in 18 vol. M.: Nauka Publ., 1984. Vol. 5. 703 p.
10. Chekhov A.P. Complete Works and Letters in 30 vols. Works in 18 vol. M.: Nauka Publ., 1985. Vol. 6. 735 p.



11. Chekhov A.P. Complete Works and Letters in 30 vols. Works in 18 vol. M.: Nauka Publ., 1984. Vol. 7. 734 p.
12. Shestov L. The Creation out of Nothing // A.P. Chekhov: pro et contra. A.P. Chekhov v russkoi mysli kontsa XIX – nachala XX v. (1887–1914): antologiya. S.-Petersburg: RKHGI, 2002. P. 566–598.

About the author

Sinyakova Lyudmila Nikolaevna – DSc (Philology), Professor, History and Theory of Literature Department, Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russia); e-mail: scholast@ngs.ru

DOI: <https://doi.org/10.25146/2587-7844-2022-19-2-117>

УДК 81'27

ТЕРМИНЫ СФЕРЫ «ОБРАЗОВАНИЕ» В ЦЕННОСТНОМ АСПЕКТЕ (ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)¹

В.В. Ингул (Красноярск, Россия)

А.А. Курделяс (Красноярск, Россия)

Аннотация

Постановка проблемы. Изучению профессиональной группы «педагог» посвящено множество исследований с применением разных методов. Профессиональные ценности и индивидуально-типологические особенности личности изучает В.А. Слостенин. Профессионально-ценностные ориентации социальной группы педагогов рассматривала Е.А. Верещагина. Образ учителя описан в работах А.Д. Васильева, С.П. Васильевой.

В статье представлены результаты социолингвистического эксперимента среди педагогов Красноярска как социально-профессиональной группы в условиях модернизации института общего образования.

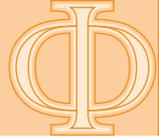
Цель настоящей работы – лингвоаксиологический анализ результатов исследования терминов сферы «Образование» *методом* субъективного шкалирования среди представителей профессиональной группы «педагог» Красноярска.

В результате исследования получены следующие *выводы*: наибольшим количеством оценок «очень хорошо» испытуемыми оценена технология **проблемное обучение**, наибольшим количеством «плохих» оценок среди испытуемых отмечен **компетентный подход**, в реализации которого наметился ряд трудностей.

Ключевые слова: профессиональная группа «педагог», метод субъективного шкалирования, стимул, оценка, образовательные технологии, инновации.

П*остановка проблемы.* Педагогическая профессия является важнейшим компонентом социальной структуры общества. Педагоги по-разному относятся к прогрессивным образовательным тенденциям, полярность мнений нередко препятствует планомерному развитию процессов модернизации. «Модернизация социального института образования требует новых подходов к формированию личности педагога. Особую актуальность приобретают поиск и нахождение путей, обеспечивающих становление профессионально-ценностных ориентаций социальной группы педагогов» [Верещагина, 2011, с. 4]. Именно уровень субъективации педагогических ценностей служит показателем личностно-профессионального развития педагога. «Позиция педагога – это система тех интеллектуальных, волевых

¹ Исследование выполнено в рамках проекта Российского фонда фундаментальных исследований, Правительства Красноярского края, Красноярского краевого фонда поддержки научной и научно-технической деятельности в рамках научного проекта № 20-412-242001/20 «Изучение ценностной картины мира профессиональной группы „педагог“ Красноярского края».



и эмоционально-оценочных ценностных отношений к миру, педагогической действительности и педагогической деятельности в частности, которые являются источником его активности. На выбор профессиональной позиции педагога оказывают влияние многие факторы, однако решающими среди них являются его профессиональные ценности и индивидуально-типологические особенности личности, темперамент и характер» [Сластенин и др., 1998, с. 32–33].

Коллективные педагогические ценности являются совокупностью норм и концепций, призванных регулировать образовательную деятельность в рамках определенного процесса развития. «Любой коллектив неоднороден, в нем выделяются возрастные, социальные и иные группы. Важно определить цели и ценности каждой группы, выявить традиции, наличие преемственности и/или болевые точки сообщества» [Васильева и др., 2017, с. 140].

Целью настоящей работы является лингвоаксиологический анализ результатов исследования терминов сферы «Образование» методом субъективного шкалирования среди представителей профессиональной группы «педагог» Красноярска.

Метод исследования. Исследование проводилось методом субъективного шкалирования, который активно применяется в психологии и социолингвистике. Он вобрал в себя широкий спектр диагностических средств для получения субъективных оценок, которые позволяют зафиксировать контуры определенных образовательных тенденций. Результаты, полученные с помощью опросных методик, представляют наиболее достоверный и уникальный источник информации, касающийся ценностей человека. В Большом психологическом словаре дается следующее определение: «...основной целью этого метода является применение количественных показателей для оценки отношения к определенным объектам, в качестве которых могут выступать физические или социальные процессы. Для осуществления процесса субъективного шкалирования существует ряд методик, характеризующихся определенными правилами, по которым числа приписываются тем или иным качествам объектов» [Большой психологический словарь, 2004, с. 291]. Методика включает в себя использование пяти- или десятизначной градуальной шкалы. Это позволяет емко описать рассматриваемую лексику и проследить некоторые механизмы ее функционирования. Цель метода субъективного шкалирования состоит в том, чтобы установить закономерности между отрицательными и положительными реакциями к словам-стимулам. Использование данного принципа способствует выявлению отношения испытуемых к методологическим основаниям тех или иных педагогических технологий и позволяет отметить их плюсы и минусы.

Нами были выделены наиболее показательные группы стимулов сферы «Образование», которые связаны с современными технологиями обучения и инновациями, сгруппированные по тематическому принципу.

1. Образовательные технологии (развивающее обучение, деятельностный подход, проблемное обучение, индивидуальное обучение, инклюзивное обучение, компетентностный подход).

2. Инновации (цифровая школа, электронный журнал, метапредметные компетенции).

3. Воспитание (самоуправление).

Во время эксперимента было опрошено 80 респондентов: учителя общеобразовательных школ города Красноярска и студенты выпускных курсов КГПУ им. В.П. Астафьева. Задача респондентов заключалась в выражении своего отношения к этим словам с помощью качественных показателей пятизначной градуальной шкалы: *очень хорошо, хорошо, нейтрально, плохо, очень плохо.*

Результаты исследования

1. Образовательные технологии

Рассмотрим количественные показатели, полученные при анкетировании респондентов на заданные стимулы.

Развивающее обучение. Полученные оценки: очень хорошо – 21, хорошо – 29, нейтрально – 25, плохо и очень плохо – 5.

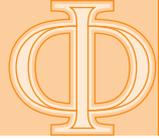
Соотношение положительных и нейтральных оценок соотносится как 15 : 1. Исходя из этого, можно судить о том, что в исследуемой группе педагогов данная технология освоена и активно применяется.

Отметим, что целью такого вида обучения является подготовка учащихся к самостоятельному освоению знаний, поиску истины. Технология основана на формировании механизмов мышления, где ребенку отводится роль самостоятельного субъекта, взаимодействующего с окружающей средой. Несомненно, данный формат обучения требует перестройки педагогических подходов. «Наступивший XXI век требует выработки новой стратегии развития образования. В сегодняшнем мире, вытесняя привычное, старое, постоянно рождается новое – новые материалы, новые виды техники и технологии, новые способы коммуникаций и информаций и т.д.» [Афанасьев, 2005, с. 133].

В отличие от традиционного обучения, методика развивающего обучения направлена на поисково-исследовательский метод, основанный на деятельностном подходе, направленном на преобразование предмета исследования, открытие общего и выведение из него частного через решение учебных задач. «Принципиально меняется тип взаимоотношений педагога с учениками. С переходом к креативной педагогике он становится субъектно-субъектным, где основной взаимоотношений становится сотрудничество» [Там же, с. 134]. В целом данная образовательная технология оценивается весьма позитивно.

Деятельностный подход. Полученные оценки: очень хорошо – 11, хорошо – 40, нейтрально – 29, плохо и очень плохо – 0.

В данном случае никто не дал оценки «плохо» и «очень плохо», 50 % испытуемых оценили деятельностный подход на «хорошо»; 13,7 % участников опроса выставили оценку «очень хорошо». Таким образом, получаем 63,7 %, которые могут свидетельствовать о том, что это количество педагогов активно и сознательно применяют деятельностный подход в профессиональной практике. Можно предположить, что нейтральную оценку дают участники эксперимента, еще



недостаточно оценившие преимущества этого подхода и нуждающиеся в дополнительной мотивации.

Отметим, что деятельностный подход дает возможность рассмотреть основные компоненты деятельности педагога и его воспитанников с единых методологических позиций, раскрывая тем самым природу их взаимодействия; определяет процесс образования как непрерывную смену различных видов деятельности и позволяет изучить специфические особенности деятельности всех участников педагогического процесса. «В соответствии с этим подходом, по мнению психологов, у учеников должны формироваться не только знания, а определенные виды деятельности, в которую знания входят как определенный элемент. При этом обучение должно быть построено так, чтобы оно учитывало зону ближайшего развития личности, т.е. необходимо ориентироваться не на имеющийся сегодня уровень развития, а на несколько более высокий, которого ученик может достичь под руководством учителя» [Михайловская, 2015, с. 190]. Больше число респондентов воспринимают данный процесс позитивно, присутствует нейтралитет, отрицательное отношение не выражено.

Данный результат объясняется тем, что системно-деятельностный подход, который лежит в основе ФГОС, активно применяется преподавателями, так как подобная технология помогает обеспечивать достижение планируемых результатов освоения основной образовательной программы общего образования и создает основу для самостоятельного успешного усвоения обучающимися новых ЗУН, компетенций, видов и способов деятельности. «Рассматривая реальный учебный процесс, данный подход в дидактике дает возможность выяснить основные его компоненты, т.е. структуру учебного процесса. Это позволяет исследовать каждый элемент учебного процесса, их взаимодействия. Данный подход к анализу процесса обучения помогает учителю установить влияние обучения на личность обучающегося» [Там же]. Его практическое применение имеет много достоинств и успешных результатов.

Проблемное обучение. Полученные оценки: очень хорошо – 17, хорошо – 43, нейтрально – 15, плохо и очень плохо – 5.

Оценки «очень хорошо» и «хорошо» вместе составляют 60 % от опрошенных, данная технология введена в образовательную практику довольно давно, по этой проблематике написано множество методических рекомендаций и пособий, возможно, поэтому более половины испытуемых имеют опыт ее применения и оценивают положительно. Нейтральные и плохие оценки могут свидетельствовать о предпочтении какой-либо другой технологии. Если есть выбор, это совсем неплохо.

Данный вид обучения основан на организации учебных занятий, предполагающих создание под руководством учителя проблемных ситуаций и активную самостоятельную деятельность учащихся по их разрешению. Методика основана на создании проблемных ситуаций, состоящих в поиске и решении сложных вопросов, требующих актуализации ЗУН. «Педагогическая проблемная ситуация

создается с помощью активизирующих действий, вопросов учителя, подчеркивающих новизну, важность, красоту и другие отличительные качества объекта познания. Проблемные ситуации могут создаваться на всех этапах процесса обучения: при объяснении, закреплении, контроле» [Русских, 2015, с. 39].

На сегодняшний день проблемное обучение является наиболее перспективным, так как движущей силой любого развития является преодоление соответствующих противоречий, в процессе которого развиваются умения адекватно оценить ситуацию, выявить причины возникновения трудностей и проблем в деятельности (профессиональной, личностной), а также спланировать и осуществить специальную деятельность по преодолению этих трудностей. Поэтому среди респондентов было выявлено больше положительных откликов на данный стимул.

Инклюзивное обучение. Отмечаются преимущественно нейтральные оценки: нейтрально – 52, хорошо и очень хорошо – 21, плохо и очень плохо – 7.

В целом нейтральные и положительные оценки свидетельствуют об одобрении принципов инклюзивного обучения. В оценках на данный стимул прослеживается существенная доля нейтрального отклика, возможно, со стороны педагогов, не участвующих в реализации инклюзии. Отрицательные оценки возникают по причинам того, что развитию инклюзивного образования препятствует недостаток необходимого материально-технического и кадрового обеспечения школ. Педагоги отмечают: «Несмотря на неоспоримые значимость и важность инклюзивного образования, перед обществом стоит ряд проблем с медицинскими, педагогическими, экономическими и психологическими сторонами интеграционного образования» [Никуличева, 2020, с. 115]. Среди проблем организации инклюзивного обучения детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата особое место занимают трудности доступа к учреждениям образования и здравоохранения, жилым зданиям и транспорту, спортивным и культурным учреждениям, что делает их жизнь фактически изолированной от общества. Значительная часть трудностей в обучении и воспитании детей с ОВЗ связана с острым дефицитом квалифицированных кадров – коррекционных педагогов, недостаточным уровнем их подготовки. Отсутствует система подготовки и переподготовки кадров для обучения детей-инвалидов в системе общего образования. Недостаточная эмоциональная и информационная подготовка педагогического коллектива. «Адаптация детей с ограниченными возможностями в обществе, поддержание их психологического комфорта и их социализация являются важнейшими проблемами в психологии на сегодняшний день. Разрешить их можно только совместными усилиями профессионалов всех областей образования, а также не следует забывать о психологической и педагогической подготовке учителей и педагогического коллектива» [Там же]. В отдельных учебных организациях встречаются отличия от общегосударственного учебного плана, который не позволяет учащимся продолжать образование. Учебные школьные планы могут не соответствовать потребностям детей-инвалидов.



Индивидуальное обучение. Полученные оценки: очень хорошо – 9, хорошо – 38, нейтрально – 29, плохо и очень плохо – 4.

Данные, полученные от испытуемых, фиксируют в большинстве позитивную оценку индивидуального обучения, чуть меньшее количество относится нейтрально и наименьшая часть – негативно.

Особенностью индивидуального обучения является преподавание по специально составленному плану для конкретного учащегося. Данный план-программа должен быть заранее согласован в образовательном учреждении. Программа может реализовываться как в школе, так и на дому. В настоящее время наработана существенная методологическая база, нацеленная на своевременное и компетентное решение задач индивидуального обучения.

Индивидуальная форма обучения призвана найти особый подход к каждому нуждающимся в этом ребенку. Эта необходимость может быть обусловлена физиологическими или психологическими особенностями в его развитии. «И, конечно, это практически единственный подходящий вариант для ребенка с особенностями в развитии, который нуждается в особом графике и условиях. Для него школьный „марафон” обернется не просто стрессом, но серьезной психологической проблемой, которой можно избежать при обучении в индивидуальном режиме, сопряженном с занятиями с психологом» [Конева, 2017, с. 59].

Приоритет индивидуального обучения – это своевременность и качество предоставляемых знаний, преподаваемых на уровне не ниже классической образовательной системы. При помощи педагога учащийся должен планомерно осваивать материал, не отставая от сверстников. Подобная образовательная деятельность носит кропотливый характер и должна поощряться на должном уровне.

Судя по результатам опроса, педагоги положительно относятся к индивидуальному формату обучения и готовы развиваться в данной образовательной технологии.

Компетентностный подход. Полученные оценки: очень хорошо – 21, хорошо – 22, нейтрально – 26, плохо и очень плохо – 11.

Судя по ответам, мнения разделились: одна половина реагирует положительно, а другая – нейтрально или отрицательно, так как в применении данного подхода преподаватели могут сталкиваться с некоторыми трудностями, которые комментирует Т.В. Иванова: «Один из вопросов состоит в том, как и каким образом реализовывать компетентностный подход. Вторая проблема связана с недостаточной разработанностью понятийного аппарата, что создает значительные трудности при определении перечня компетенций. Третья проблема, с которой столкнулись учителя, связана с разработкой системы оценивания компетентности. Четвертая проблема – определение иерархии и состава компетенций: в каждом конкретном учебном предмете предлагались свои варианты компетенций, зачастую не согласованные даже по циклам близких между собой учебных курсов» [Иванова, 2004].

Тем не менее компетентностный подход является ориентированным на развитие способностей человека осваивать определенные компетенции и эффективно действовать в условиях реальной обстановки. Он усиливает практическую направленность образования, подчеркивает необходимость приобретения опыта деятельности, умения на практике реализовать знания.

Несмотря на ряд трудностей в реализации, весомый процент опрошенных не видит проблемы в применении данного подхода.

2. Инновации

Цифровая школа. Полученные реакции: очень хорошо – 6, хорошо – 19, нейтрально – 52, плохо и очень плохо – 3.

Полученные ответы не выявили резко негативного отношения к данному стимулу. Однако при достаточно выраженной позитивной реакции в оценках преобладает нейтралитет. Это может обуславливаться тем, что у большинства педагогов еще не сформировалось окончательной позиции по самостоятельному поиску учащимися информации в цифровой среде.

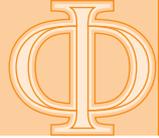
Цифровая школа представляет собой информационно-цифровую среду в сети Интернет. Это специально созданное образовательное пространство, в котором учащийся практикуется в самостоятельном поиске информации, ее анализе, обретает навыки коллективной работы и творческую мотивацию. «Особенностью построения цифровой школы является то, что учебная деятельность строится на основе профильного обучения и индивидуальных учебных планов, погружения всех обучающихся в проектную и исследовательскую деятельность. Основной целью деятельности всех участников образовательного процесса (обучающихся, педагогов, родителей) при реализации данного проекта, основанного на принципах внедрения личностно ориентированных и развивающих технологий, является формирование интереса у обучающихся к проектно-исследовательской и творческой деятельности, создание собственного продукта и умение его защитить. Педагоги при сопровождении данного проекта выступают в роли тьюторов» [Максимов, 2019, с. 76].

Негативная реакция на стимул выражена слабо, что свидетельствует о взвешенном восприятии данного образовательного явления и его обоснованной востребованности.

Электронный журнал. Полученные оценки: очень хорошо – 19, хорошо – 25, нейтрально – 19, плохо и очень плохо – 10.

Несмотря на то что большинство реципиентов высказываются за использование подобных технологий, мы видим и существенную долю нейтралитета. Присутствует и негативная оценка.

Технологии электронного журнала и электронного дневника получили широкое распространение в образовательном процессе. Они предоставляют: просмотр электронного расписания, электронного домашнего задания, производят учет успеваемости в режиме онлайн. Данные технологии отвечают за частичное ведение электронного документооборота. Сюда же входит хорошо зарекомендо-



вавшая себя система электронных портфолио учащихся, которая предоставляет доступ к информации об их достижениях, а также файлам с работами. «Родители ученика становятся полноправными участниками образовательного процесса, получая возможность контролировать успеваемость и посещаемость детей, своевременно видеть выставляемые ребенку оценки, общаться с преподавателями в режиме online, получать сообщения от преподавателей о том, что происходит в школе и классе, обмениваться сообщениями» [Якушина и др., 2010, с. 66].

В настоящее время подобные технологии внедряются на уровне федерального законодательства. При очевидных достоинствах, не все педагоги единогласно их поддерживают. Для выхода на уровень корректного пользования цифровыми технологиями сотрудникам может понадобиться неравное количество времени, так как глобальную информатизацию люди застали с разной степенью подготовленности.

Исходя из данных наблюдений, можно говорить о целесообразности курсов повышения квалификации по данному образовательному аспекту.

Метапредметные компетенции. Полученные оценки: очень хорошо – 13, хорошо – 39, нейтрально – 22, плохо и очень плохо – 6.

В большинстве случаев мы видим позитивную оценку данного образовательного явления. Также отчетливо выражен нейтралитет, отрицательная реакция фиксируется слабо.

В одном из разделов ФГОС приведены требования к личностным, предметным и метапредметным компетенциям, которыми должны обладать учащиеся после прохождения обучения. Данные компетенции полезны не только при освоении учебных дисциплин, но могут быть транспонированы и в повседневную жизнь. «Метапредметные компетенции реализуются как в практической жизни, так и в научной, теоретической, без них невозможно изучение отдельных предметов, поскольку метанавыки – это инструменты для познания и осознания» [Ким, 2021, с. 291]. Метапредметные компетенции направлены на развитие личностных качеств учащегося. Их освоение обязательно для полноценного его функционирования в современном мире. Являясь вспомогательной базой в постижении сути жизненных процессов, они способствуют углубленному пониманию некоторых учебных дисциплин. «Жизнь будет предъявлять к человеку серьезные требования: к его умению грамотно коммуницировать, ставить перед собой задачи и достигать их, планировать свою деятельность, уметь работать в команде, проявлять лидерские качества. Но самым главным в современной жизни является умение продуктивно работать в огромном количестве информации, которую нам представила глобализация» [Ким, 2021, с. 287].

Педагоги положительно относятся к развитию самостоятельных навыков учащихся посредством формирования метапредметных компетенций.

3. Воспитание

Самоуправление. Полученные оценки: очень хорошо – 19, хорошо – 45, нейтрально – 16, плохо и очень плохо – 0.

Данные результаты свидетельствуют о том, что педагогический коллектив достаточно позитивно воспринимает выражение личной позиции среди учащихся. Слабо присутствует нейтральная оценка, негативная отсутствует вовсе. Это обусловлено тем, что процесс самоуправления базируется на формировании способности принятия собственных решений и несения ответственности за них, что, безусловно, является важным компонентом гармоничного развития ребенка. Опытный педагог понимает всю важность данного вида деятельности.

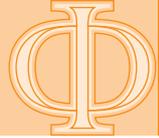
Ученическое самоуправление реализует право обучающегося на участие в решении вопросов, касающихся организации педагогического процесса. Самоуправление осуществляется в диалоге с педагогическим и административным коллективом. В контексте данного процесса рабочему коллективу необходимо учитывать мнение учеников. Это право закреплено в Федеральном законе Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», ст. 34. При исходящей от учащихся инициативе администрация учебного заведения обязана обеспечить все условия для реализации данного права, закрепленного на законодательном уровне.

Существуют различные органы школьного самоуправления: совет старшеклассников, общешкольный ученический совет, школьный парламент, совет лидеров, ученический комитет, староста, школьная дума и др.

«Развитие классного самоуправления – дело сложное, требующее работы в течение долгого времени; но предоставлять учащимся власть, конечно, нужно. Самоуправление дает возможность подросткам осознать себя в различных социальных ролях, накопить опыт общения, научиться преодолевать трудности, почувствовать ответственность перед товарищами по общему делу» [Марьенко, 2017, с. 24].

Самостоятельность и ответственность начинают формироваться в раннем возрасте, очень важно предоставить все необходимые условия для адекватного развития этих качеств, которые являются ключевыми в жизни.

Заключение. Проблема связи профессиональной самореализации с системой ценностных предпочтений является актуальной для современных исследований языкового сознания. Примененный метод субъективного шкалирования, как один из основных приемов экспериментального изучения языкового сознания учителей, позволяет прогнозировать социальные последствия модернизации системы образования и увидеть в ней слабые и сильные места, скорректировать необходимое. Результаты нашего исследования показывают, что педагоги по-разному реагируют на активно происходящие изменения в педагогической сфере, по-разному видят их интеграцию инноваций в учебный процесс. Метод субъективного шкалирования позволяет выявить процент положительных и отрицательных реакций на обновление в системе. Способствует выявлению тревожных сигналов в отношении нового, в необходимости усилить разъяснительную работу или провести курсы повышения квалификации, чтобы предупредить нежелательные реакции и неудовлетворенность тем или иным видом инноваций. Все это позволяет по-новому взглянуть на педагога в качестве не только объекта, но и субъекта



образовательного процесса, что делает проведение любых образовательных реформ эффективнее.

Подходя к оценочным единицам шкалы аналитически, можно предположить, что оценки «очень хорошо» дают педагоги, хорошо знающие и владеющие той или иной технологией, успешно ее применяющие, то есть они, что называется, «в теме». Оценку «хорошо» дают участники эксперимента, хотя бы иногда успешно применяющие ее. Оценка «нейтрально», скорее всего, исходит от педагогов, теоретически знакомых с технологией, но успешно работающих в традиционном ключе и не желающих что-либо менять. Оценки «плохо» и «очень плохо» (в зависимости от эмоционального состояния) дают педагоги, имеющие неудачный эпизодический опыт применения технологии. Возможно, это та часть педагогического сообщества, которая нуждается в дополнительном обучении, повышении квалификации, поэтому представляет интерес для руководства как потенциальная группа для обучения.

Исходя из этой логики, следует выделить именно отметивших «очень хорошо». Наибольшим количеством оценок «очень хорошо» испытуемыми оценена технология **проблемное обучение**, что свидетельствует о ее признании. Причина может заключаться в наиболее длительном периоде времени применения, поскольку технология начала активно разрабатываться в образовательной практике с 70-х гг. XX в.

Наибольшее количество «плохих» оценок среди испытуемых получил **компетентностный подход**, о проблемах которого было сказано выше.

Наибольшее количество оценок «очень хорошо» относится к такой инновации, как **электронный журнал**. Судя по всему, эта инновация получила признание у той части педагогов, которая успешно ее применяет. Интересно, что наибольшее количество «плохих» оценок получил также **электронный журнал**, что свидетельствует о разном уровне успешности его применения в разных школах. Хорошо то, что относительно мало нейтральных оценок, что может навести на мысль, что есть школы, в которых эта инновация еще не внедрена.

Что касается воспитательной технологии **самоуправление**, то по оценкам педагогов можно судить о довольно большом проценте «очень хорошо» как свидетельстве активного применения и оценке «хорошо» как проявлению пассивного одобрения большинством. Уже давно известная широко распространенная и всем понятная технология **самоуправление** не получила плохих оценок.

Библиографический список

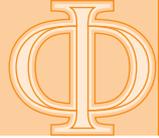
1. Афанасьев А.Е. Современный подход к проблеме развивающего обучения // Природные ресурсы Арктики и Субарктики. 2005. № 2. С. 133–139.
2. Богатырева М.В. Региональные особенности ценностных ориентаций социально-профессиональной группы учителей (на материалах Республик Башкортостан и Ингушетия). Уфа: Изд-во Башк. гос. ун-та, 2009. 23 с.
3. Большой психологический словарь / под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. М.; СПб., 2004. 291 с.

4. Васильева С.П., Васильев А.Д., Мамаева Т.В., Устьянцева Е.В. Базовые ценности регионального языкового сознания русских Приенисейской Сибири: монография / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2017. 180 с.
5. Васильева С.П., Васильев А.Д., Мамаева Т.В., Шибяев М.В. Жизненные ценности студентов и преподавателей: лингвоаксиологическое исследование // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2017. № 3. С. 138–149.
6. Верещагина Е.А. Педагоги общеобразовательных школ как социально-профессиональная группа в условиях модернизации социального института образования (на примере Республики Хакасия). Абакан: Изд-во Хакас. гос. ун-та им. Н.Ф. Катанова, 2011. 22 с.
7. Иванова Т.В. Компетентностный подход к разработке стандартов для 11-летней школы: анализ, проблемы, выводы // Стандарты и мониторинг в образовании. 2004. № 1. С. 16–21.
8. Ким Н.О. Формирование и развитие метапредметных компетенций у старшеклассников // Вестник Кемеровского государственного университета. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2021. № 4 (20). С. 287–294.
9. Конева М.О. Индивидуальное обучение: баланс целей и средств // Проблемы науки. 2017. № 30 (112). С. 57–60.
10. Максимов В.П. Цифровая школа // Современное педагогическое образование. 2019. № 11. С. 74–78.
11. Марьенко Н.А. Ученическое самоуправление // Евразийский научный журнал. 2017. № 5. С. 24–25.
12. Михайловская Н.А. Деятельностный подход в обучении // Проблемы Науки. 2015. № 6 (36). С. 190–192.
13. Никуличева С.Е. Психологические проблемы инклюзивного обучения детей с проблемами в развитии // Colloquium-journal. 2020. № 12 (64). С. 113–115.
14. Рубцов В.В., Высоцкая Е.В., Зак А.З., Улановская И.М., Янишевская М.А. Динамика метапредметных результатов начального образования на этапе перехода в основную школу // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2019. Т. 16, № 3. С. 511–528.
15. Русских В.Л. Проблемное обучение // Проблемы педагогики. 2015. № 10 (11). С. 39–40.
16. Слостенин В.А., Исаев И.Ф., Мищенко А.И., Шиянов Е.Н. Педагогика: учеб. пособие для студентов. М.: Школа-пресс, 1998. 512 с.
17. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 16.04.2022) «Об образовании в Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/6b08530edad66747252fe4b34361d250e7af65ac/ (дата обращения: 16.05.2022).
18. Шляков Д.В. социально-профессиональная идентификация учителя: социологический анализ // Ростов-наДону: изд-во Южного федер. ун-та, 2008. 28 с.
19. Якушина Е.В., Буланов С.В., Гаврилин И.А. Электронный журнал и виртуальный дневник ученика: комплексная информационная система для современной школы // Школьные технологии. 2010. № 4. С. 65–72.

Сведения об авторах

Ингул Виктор Васильевич – аспирант кафедры общего языкознания, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: takmak@mail.ru

Курделяс Анастасия Андреевна – аспирант кафедры общего языкознания, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: shagratka@icloud.com

DOI: <https://doi.org/10.25146/2587-7844-2022-19-2-117>

TERMS IN THE FIELD OF EDUCATION CONSIDERED IN THE VALUE ASPECT (EXPERIMENTAL STUDY)

V.V. Ingul (Krasnoyarsk, Russia)

A.A. Kurdelyas (Krasnoyarsk, Russia)

Abstract

Statement of the problem. Many studies using different methods have been devoted to the study of the professional group “teacher”. Professional values and individual typological features of personality are studied by V.A. Slastenin. Professional and value orientations of a social group of teachers were considered by E.A. Vereshchagina. The image of a teacher is described in the works of A.D. Vasilyev, S.P. Vasilieva.

This article presents the results of a sociolinguistic experiment among teachers of Krasnoyarsk as a socio-professional group in the conditions of modernization of the Institute of General Education.

The purpose of this article is a linguo-axiological analysis of the results of the study of the terms in the field of “Education” by the method of subjective scaling among representatives of the professional group “teacher” in Krasnoyarsk.

As a result of the study, the following *conclusions* were obtained: the technology of problem-based learning was evaluated by the subjects with the largest number of “very good” ratings, the competence approach was noted among the subjects with the largest number of “bad” ratings, in the implementation of which a number of difficulties were outlined.

Keywords: *professional group “teacher”, method of subjective scaling, incentive, evaluation, educational technologies, innovations.*

References

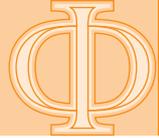
1. Afanasyev A.E. Modern approach to the problem of developing learning // Natural resources of the Arctic and Subarctic. 2005. No. 2. P. 133–139.
2. Bogatyreva M.V. Regional features of value orientations of a socio-professional group of teachers (based on the materials of the Republics of Bashkortostan and Ingushetia). Ufa: Publishing House of the Bashkir State University, 2009. 23 p.
3. The Great Psychological Dictionary / ed. by B.G. Meshcheryakova, V.P. Zinchenko. M.; St. Petersburg, 2004. 291 p.
4. Vasilyeva S.P., Vasiliev A.D., Mamaeva T.V., Ustyantseva E.V. Basic values of the regional linguistic consciousness of Russians in Yenisei Siberia: monograph / Krasnoyarsk. state Pedagogical University named after V.P. Astafyev. Krasnoyarsk, 2017. 180 p.
5. Vasilyeva S.P., Vasiliev A.D., Mamaeva T.V., Shibaev M.V. Vital values of students and teachers: linguo-axiological research // Bulletin of KSPU named after V.P. Astafiev. 2017. No. 3. P. 138–149.
6. Vereshchagina E.A. Teachers of secondary schools as a socio-professional group in the conditions of modernization of the social institute of education (on the example of the Republic of Khakassia. Abakan: Publishing House of the State Educational Institution “N.F. Katanov Khakass State University”, 2011. 22 p.
7. Ivanova T.V. Competence-based approach to the development of standards for an 11-year-old school: analysis, problems, conclusions // Standards and monitoring in education. 2004. No. 1. P. 16–21.

8. Kim N.O. Formation and development of meta-subject competencies in high school students // Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences. 2021. No. 4 (20). P. 287–294.
9. Koneva M.O. Individual training: balance of goals and means // Problems of Science. 2017. No. 30 (112). P. 57–60.
10. Maksimov V.P. Digital School // Modern pedagogical education. 2019. No. 11. P. 74–78.
11. Marienko N.A. Student self-government // Eurasian Scientific Journal. 2017. No. 5. P. 24–25.
12. Mikhailovskaya N.A. Activity approach in teaching // Problems of Science. 2015. No. 6 (36). P. 190–192.
13. Nikulicheva S.E. Psychological problems of inclusive education of children with developmental problems // Colloquium-journal. 2020. No. 12 (64). P. 113–115.
14. Rubtsov V.V., Vysotskaya E.V., Zak A.Z., Ulanovskaya I.M., Yanishevskaya M.A. Dynamics of meta-subject results of primary education at the stage of transition to primary school // Psychology. Journal of the Higher School of Economics. 2019. Vol. 16, No. 3. P. 511–528.
15. Russkikh V.L. Problem-based learning // Problems of pedagogy. 2015. No. 10 (11). P. 39–40.
16. Slastenin V.A., Isaev I.F., Mishchenko A.I., Shiyarov E.N. Pedagogy. Study guide for students. M.: School-press, 1998. 512 p.
17. Federal Law No. 273-FZ of 29.12.2012 (as amended on 16.04.2022) “On Education in the Russian Federation” URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/6b08530edad66747252fe4b34361d250e7af65ac/ (access date: 05.16.2022).
18. Shlyakov D.V. socio-professional identification of a teacher: a sociological analysis. Rostov-na-Don: Publishing house of FGOU VPO “Southern Federal University”, 2008. 28 p.
19. Yakushina E.V., Bulanov S.V., Gavrilin I.A. Electronic journal and virtual diary of a student: a complex information system for a modern school // School technologies. 2010. No. 4. P. 65–72.

About the authors

Ingul Viktor Vasilyevich – PhD Candidate, Department of General Linguistics, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev; e-mail: takmak@mail.ru

Kurdelyas Anastasia Andreyevna – PhD Candidate, Department of General Linguistics, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev; e-mail: shagratka@icloud.com

DOI: <https://doi.org/10.25146/2587-7844-2022-19-2-118>

УДК 81'4

КОНЦЕПТ «СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ» В АСПЕКТЕ ЛИНГВОИМИДЖЕЛОГИИ

И.С. Жмакина (Красноярск, Россия)

Аннотация

В статье рассматривается концепт «Сибирский федеральный университет» в аспекте теории лингвоимиджелогии, в задачи которой входят изучение и разработка технологий создания имиджа кого-, чего-либо за счет применения языковых средств, эффективно влияющих на создание положительного образа объекта.

Ведущая цель работы заключается в создании имиджевого моделирования Сибирского федерального университета на основе эксклюзивных свойств этого объекта. В ходе лингвокогнитивного анализа эмпирического материала (публицистические тексты об СФУ) выявлены составляющие исследуемого концепта; построена модель фреймового типа, предусматривающая понятийную, прагматическую и оценочную характеристику слотов фрейма; определены типы оценочных значений, преобладающие в текстах о Сибирском федеральном университете; установлена частотность языковых средств – художественных тропов, используемых в создании положительного образа изучаемого объекта. Анализ эмпирического материала с опорой на эту модель позволил выделить лакуны, имеющиеся в текстах о Сибирском федеральном университете, что может быть учтено при создании новых текстов со стороны пресс-службы университета и региональных СМИ.

Разработанная методология может быть применена к анализу имиджевой составляющей других знаковых региональных объектов.

Ключевые слова: лингвоимиджелогия, имидж, лингвоконцептология, концепт, имидж Сибирского федерального университета, фрейм, фреймовая модель концепта, типы оценочных значений, средства языкового выражения оценки.

Постановка проблемы исследования. Научные исследования, выполненные в рамках развивающегося научного направления – имиджелогии, являются особенно актуальными в последнее десятилетие, поскольку позволяют не только изучить средства создания имиджа разных типов объектов, но и разработать модели формирования имиджа этих объектов.

Первоначально имиджелогия была ориентирована на создание имиджа политического лидера [Волкова и др., 1997; Петрова, 2007; Потемкина, 2008; и др.]. Сегодня объектом имиджелогии становятся разного рода бизнес- и туристические структуры, организации, политические партии, спортивные клубы, страны, города и даже нации. Особое место среди такого рода исследований занимают работы, направленные на изучение имиджа территории – конкретного региона. О значимости имиджевой политики регионального уровня свидетельствует ряд исследований политической, экономической, культурологической направленности [Андрианова, 2009; Важенина, 2006; Василенко, 2012; Гринев, 2009;

Добрикова, 2012; Еремеев, 2009; и др.]. Исходя из того, что имидж кого- или чего-либо формируется за счет языковых (речевых) средств, особое место среди трудов по имиджологии занимают лингвистические работы [Горбунова, 2015; Пашкина, 2012; Прохоров, 2013; Сушненкова, 2011; Чепкасов, 2018; Савельева, Мельник, 2019; и др.], позволяющие говорить о становлении и развитии междисциплинарной теории лингвоимиджологии, о чем мы писали ранее [Evseeva, Zhmakina, 2020]. Ведущими задачами лингвоимиджологии видятся изучение и разработка технологий создания имиджа кого-, чего-либо за счет применения языковых средств, эффективно влияющих на создание положительного образа объекта.

Целью данной работы является разработка имиджевой модели фреймового типа одного из знаковых объектов научно-образовательного кластера Красноярск – Сибирского федерального университета (далее – СФУ).

Материалом исследования послужили доступные массовому читателю журналистские тексты об СФУ.

К ведущим задачам исследования относятся следующие: в ходе лингвистического анализа рассматриваемых текстов выявить составляющие концепта «Сибирский федеральный университет», построить модель фреймового типа, выявив отсутствующие характеристики параметров этой модели в публицистических текстах; определить, какие типы оценочных значений преобладают в текстах об СФУ и какие средства художественной выразительности чаще используются в создании положительного образа изучаемого объекта.

В целом изучение имиджа СФУ представляет собой фрагмент исследования, ориентированного на описание имиджа Красноярск, одна из задач которого – выявление знаковых объектов города, формирующих его имидж.

Теоретические основания и методология исследования. Отечественной наукой слово-термин «имидж» (image) заимствовано из английского языка, что в переводе на русский обозначает ‘образ’¹ Е.С. Кубрякова, конкретизируя понятие имиджа, дает следующее определение этому термину: «имидж – это тот образ, который по тем или иным причинам призван заменить реальный объект или же представлять лицо или некую другую сущность (от характера и облика человека до государства и иных властных структур) в глазах (восприятии) других людей» [Кубрякова, 2008, с. 9].

В работе А.В. Чепкасова анализируются семантически близкие термины «имидж», «образ», «стереотип», «бренд», «репутация», смысловой анализ которых позволил автору выделить специфические компоненты каждого из терминов и установить, что имидж, являясь разновидностью образа, формируется из тенденциозных источников и способен приводить к изменению, уточнению образа, а также его оцениванию [Чепкасов, 2021]. Иными словами, образ не статичен, он формируется в сознании человека и, будучи подверженным влиянию извне, может получить иную форму отражения предметов и явлений окружающей действительности в сознании людей.

¹ Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / отв. ред. Н.Ю. Шведова. М., 2007. 297 с.

С опорой на термин «имидж» в научной литературе были сформулированы термины «имидж личности», «имидж бренда», «имидж организации», «имидж региона» и др. Каждая из разновидностей имиджа характеризуется набором составляющих, атрибутов. Для нас важным является понимание термина «имидж региона», трактуемый как стереотипный образ в массовом сознании, в котором «слиты воедино представления людей по поводу социокультурных, исторических, социально-экономических, политических и других особенностей данной территории. При этом субъективное представление каждого человека о регионе может складываться как на основе конкретных личных впечатлений, так и опосредованным образом, из материалов масс-медиа, литературных и кинематографических источников, на основе рассказов очевидцев, слухов и домыслов» [Василенко, 2012].

Имидж напрямую связан с понятиями «успешность»/«неуспешность», а правильно сформированный имидж, например региона, выступает одним из инструментов высокого качества жизни населения. «Цель регионального позиционирования – выделить ключевые характеристики территории, выявить, а в некоторых случаях – и создать, четкие ориентиры, указывающие на ее своеобразие» [Чепкасов, 2018]. В этой связи разработка имиджевой модели региона в целом и имиджевых моделей конкретных типов знаковых объектов (объектов культурного и исторического наследия, природных, экономических, научно-образовательных, спортивных и др.), где языковой параметр занимает едва ли не ведущую роль, представляется значимой для развития теории лингвоимиджелогии.

Работа выполнена в русле когнитивной лингвистики, точнее, ее подраздела – лингвистической концептологии, в задачи которой входит изучение языка как средства доступа к содержанию концептов и как средства их моделирования. В исследовании приняты положения, касающиеся сущности концептов, позволяющих хранить знания о мире и являющихся строительными элементами концептуальной системы [Кубрякова, 1996] и структур знания – фреймов, организованных вокруг некоторого концепта [Бабушкин, 1996; Дейк ванн, 1989].

Основными методами явились: концептуальный анализ, предусматривающий описание концептов посредством изучения словарных дефиниций и контекстов; семантический анализ оценочных значений (по классификации Н.Д. Арутюновой); фреймовое моделирование концепта. Дополнительными методами анализа выступили: онлайн-анкетирование, количественный подсчет, элементы лингвостилистического анализа текста.

Обсуждение результатов. Составляющие концепта «Сибирский федеральный университет». Согласно полученным результатам проведенного нами онлайн-анкетирования, которое проводилось с помощью google-платформы, СФУ являет собой ведущий знаковый объект научно-образовательного кластера Красноярск. В процессе анкетирования учитывалось мнение и красноярцев, и жителей иных городов (Братск, Иркутск, Кемерово, Москва, Санкт-Петербург). Респондентам нужно было ответить на вопрос: «какой объект является знаковым

в сфере образования и науки города Красноярск?». В качестве вариантов ответов были предложены Сибирский федеральный университет (СФУ), Красноярский государственный педагогический университет имени В.П. Астафьева (КГПУ), Красноярский государственный медицинский университет имени профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого (КГМУ), Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, Сибирский государственный институт искусств имени Дмитрия Хворостовского (СГИИ), Красноярский государственный аграрный университет, Красноярский институт железнодорожного транспорта Иркутского государственного университета путей сообщения. В опросе приняли участие 110 человек, 59,1 % из которых являются жителями Красноярска, остальные – представителями иных городов. Было выявлено, что Красноярск среди прочего ассоциируется с СФУ у 48,18 % (53 из 110) респондентов, что и обусловило выбор объекта анализа.

Предлагаемая нами имиджевая модель представляет собой структуру фреймового типа. Обращение к теории фреймов является не случайным, т.к. в когнитивном направлении уже признанной считается точка зрения, что когнитивные структуры знания (фрейм, слот, мыслительный образ и др.) организуют некоторый концепт. «...Фреймы имеют более или менее конвенциональную природу и потому могут определять и описывать, что в данном обществе является «характерным» или «типичным» [Дейк ванн, 1989]. О моделях фреймового типа применительно к языковым единицам см. в работе [Евсеева, 2011].

Имя концепта «Сибирский федеральный университет» складывается из двух составляющих – из ключевого наименования организации – «университет» и частично накладывающегося на него прямого наименования, имени собственного – «Сибирский федеральный университет». Для того чтобы создать общее представление о концепте, необходимо сформировать представление о его составляющих. С этой целью мы исследовали номинативные поля «университет» – на основе дефиниций, представленных в толковых словарях русского языка, и «Сибирский федеральный университет» – с опорой на журналистские тексты.

В ходе исследования номинативного поля концепта «университет» выяснилось, что к разновидностям денотата концепта относятся существительные *заведение, учреждение, комплекс, центр*. Признаки концепта обозначаются следующими определениями и характеристиками (слотами): *высший, учебно-научный, образовательный, научный, методический, предназначенный для подготовки специалистов по фундаментальным и многим прикладным наукам, различным отраслям народного хозяйства и культуры, предназначенный для реализации образовательных программ высшего и послевузовского профессионального образования по широкому спектру направлений подготовки (специальностей), осуществления подготовки, переподготовки и (или) повышения квалификации работников высшей квалификации, научных и научно-педагогических работников; выполнения фундаментальных и прикладных научных исследований по широкому спектру наук.*



Чтобы определить содержание номинативного поля концепта «Сибирский федеральный университет», нами было детально изучено 50 текстов, выявленных методом сплошной выборки из различных источников, в частности официальных сайтов региональных СМИ (Прима, Россия24), федеральных СМИ (Первый канал, Россия1), туристических порталов (Tourister.ru) и газет («Коммерсантъ», «Комсомольская правда – Красноярск») за последние полных три года (2019–2022). В результате анализа выявлено 37 составляющих, подвергающихся языковой интерпретации (оценке) (они же составляют содержание определяемого концепта): высокая стипендия студентам; гранты; личностный и карьерный рост; у СФУ есть своя медиаплощадка (коллаборация с региональными СМИ); льготные программы для сотрудников СФУ; студенческий профилакторий; сотрудничество профилакторий; скидки на санаторно-курортные услуги для сотрудников; СФУ имеет свой Telegram-канал; СФУ запускает свой медиапроект, где молодые ученые пишут о своем пути в науку; кафедра Поля Бокюза в Институте гастрономии СФУ – единственная в России высшая школа шеф-поваров; СФУ в топе-20 лучших российских университетов в рамках подготовки управленцев; студенты СФУ ИФКСиТ – победители Всероссийского уровня; в СФУ есть своя редакция – выпускает две газеты; издательство СФУ занимает почетные места в конкурсах; студенты создают виртуальные туры в рамках курсовых проектов; работы выпускников размещаются в свободном доступе на сайте; СФУ защищает авторское право своих выпускников; исследователи СФУ занимаются восстановлением экосистемы Арктики в местах разлива топлива; студентами создаются виртуальные туры по музеям города; СФУ предоставляет жилье сотрудникам; в СФУ при институте гастрономии открылся ресторан; первокурсники могут получать высокие стипендии; СФУ организовал онлайн-поступление; ученые СФУ выступают на региональном телевидении; СФУ проводят исследования бионорда; ученые комментируют экологическую ситуацию города в региональных СМИ; исследователи СФУ принимают участие в археологических раскопках; на территории кампуса СФУ организовали деревню Универсиады 2019; СФУ предоставляет возможность двух специальностей – военную и гражданскую; СФУ открыл музей науки; строятся новые общежития; на встречу со студентами приезжает премьер-министр (Д. Медведев); СФУ за здоровый образ жизни – в день борьбы с курением проводит соответствующие меры; СФУ проводит познавательные мероприятия школам; на встречу со студентами приезжает президент (В. Путин); профессор СФУ занимается изучением мутации коронавируса. Так, 8 текстов из 50 посвящены научной деятельности университета и его структурных подразделений. Деятельность, направленная на поддержку рейтинга университета, отображена в 8 текстах из 50, финансовая поддержка студентов и сотрудников – в 6 текстах из 50. Наиболее частотными темами рассмотренных текстов явились сообщения об общественной деятельности вуза (29 текстов из 50) и информация, направленная на абитуриентов и студентов (17 текстов из 50). Интересно отметить, что общественная (или просветительская) деятельность отображается в медиатекстах статистически чаще, чем научная сфера, несмотря на то, что последняя является доминантной в сфере деятельности вуза.

При сопоставлении номинативных полей «университет» и «Сибирский федеральный университет» было выявлено, что в содержание последнего включен ряд существенных компонентов первого – родового понятия, а именно: учебная деятельность, научная деятельность, обучение студентов, научные открытия и разработки.

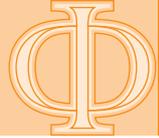
В свою очередь, концепт «Сибирский федеральный университет» расширяет номинативное поле концепта «университет» посредством следующих характеристик: кампус, социальная/материальная поддержка, сибирский, федеральный, поступление, выпуск студентов, трудоустройство студентов, авторское право, периметр безопасности кампуса, наименования структурных подразделений университета (кафедр, центров, институтов) и персоналии/лица университета.

Имиджевая модель Сибирского федерального университета. Имиджевая модель фреймового типа предусматривает три характеризующих параметра: понятийный, прагматический и оценочный (ранее мы показали применение данной модели на другом знаковом объекте Красноярск – Национальном парке «Столбы» [Evseeva, Zhmakina, 2020]). В таблице показано, как эта модель применима к описанному выше материалу – анализу концепта «Сибирский федеральный университет». В ячейки таблицы помещены смысловые компоненты, выявленные из проанализированных текстов и словарных дефиниций.

Фрейм концепта «Сибирский федеральный университет»

Frame of the concept Stolby National Park

Имя слота	Характеристика слота	Параметр		
		понятийный	прагматический	оценочный
1	2	3	4	5
Организация	Учебная деятельность	Осуществляет образовательную деятельность	Предназначен для подготовки специалистов по фундаментальным и многим прикладным наукам, различным отраслям народного хозяйства и культуры	«Начиная с 2015 г. студенты смогут получить офицерское или сержантское звание без отрыва от учебы» (утилитарная имплицитная оценка)
	Кампус	Территория университета	Книверситет предоставляет студентам и сотрудникам общежития, обеспечивает комфортные условия проживания	«Правительство России выделяет более 1,5 миллиардов рублей на строительство общежития СФУ в Красноярске» (утилитарная имплицитная оценка)
	Социальная материальная поддержка	Обеспечение сотрудников и студентов университета	В СФУ высокие стипендии для первокурсников	«СФУ объявил стипендии для первокурсников в 2020 г.: можно получать до 24 тысяч» (утилитарная имплицитная оценка)

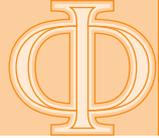


Продолжение табл.

1	2	3	4	5
	Научная деятельность	Осуществляет научную работу	Выполняет фундаментальные и прикладные научные исследования по широкому спектру наук	«Образцы усовершенствованного “Бионорда” были отправлены в СФУ для исследования» (утилитарная имплицитная оценка)
	Сибирский	Расположен в Сибирском федеральном округе на востоке нашей страны	–	«Это крупнейшее на востоке нашей страны учебное заведение» (сенсорная эмоциональная имплицитная оценка)
	Федеральный	Крупный	–	«В Национальном рейтинге университетов (группа “Интерфакс”) мы вошли в топ-20 лучших российских университетов, реализующих образовательные программы по направлению “Государственное и муниципальное управление”» (утилитарная имплицитная оценка)
Предназначение	Поступление студентов	–	В СФУ гибкие правила поступления: есть подача документов онлайн	«Этим летом вся приемная кампания в вузах города проходит удаленно» (утилитарная имплицитная оценка)
	Обучение студентов	Образовательная деятельность	Образовательная политика совершенствуется	«По словам проректора, цели и задачи новой образовательной политики созвучны с теми, что Сибирский федеральный университет ставит перед собой в рамках реализации государственной программы “Приоритет 2030”» (утилитарная имплицитная оценка)
	Выпуск студентов	–	СФУ проводит выпускные вечера/встречи/праздники	«Минобрнауки России совместно с платформой “Россия – страна возможностей” проведут Всероссийский студенческий выпускной 2021 г. в онлайн-формате. Сибирский федеральный университет присоединится к масштабному мероприятию» (рационалистическая утилитарная имплицитная оценка)

Продолжение табл.

1	2	3	4	5
	Трудоустройство студентов	–	В СФУ проводятся мастер-классы по трудоустройству, написанию резюме, встречи с потенциальными работодателями	«Центр карьеры приглашает студентов выпускных курсов и выпускников Сибирского федерального университета принять участие в ежегодном конкурсе на замещение вакантных должностей ООО «РН-Ванкор»» (утилитарная имплицитная оценка)
	Научные открытия, разработки	Гранты	Ученые СФУ выигрывают грантовые конкурсы	«Два проекта СФУ стали победителями конкурса 2021 г. на право получения грантов Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук» (утилитарная имплицитная оценка)
Безопасность (научная и территориальная)	Авторское право	–	Система защиты авторского права нуждается в совершенствовании	«Выпускные работы студентов СФУ продаются в Интернете. В СФУ нам пояснили, что каждый вуз по закону должен публиковать работы выпускников в открытый доступ. Это делают для того, чтобы повышать качество образования и исключить возможность плагиата» (рационалистическая нормативная и сублимированная этическая имплицитные оценки)
	Периметр безопасности вуза	–	Предназначен для обеспечения безопасности сотрудников и студентов	«... в периметре открыты технологические проемы, чтобы студенты и преподаватели смогли свободно пройти на территорию кампуса. Пропускной режим никуда не делся, но из КПП его перенесли на прежнее место – на входе в учебный корпус» (рационалистическая телеологическая имплицитная оценка)



Окончание табл.

1	2	3	4	5
Онома- стикон	Персоналии/ лица	–	Фамилии сотрудни- ков и студентов зву- чат в медиатекстах в рамках отчетов о ме- роприятиях или кон- ференциях	«В эфире вечернего кана- ла “Прима” Валерий За- воруев, профессор кафе- дры экологии и природо- пользования СФУ, про- читал экспресс-лекцию о частицах PM2.5» (ути- литарная имплицитная оценка)
	Структурные подразделения (институты, ка- федры, центры и под.)	–	Наименования струк- турных подразделе- ний встречаются в медиатекстах в рам- ках отчетов о науч- ных достижениях и общественных меро- приятиях	«...состоится мастер- класс по написанию заяв- ки на конкурс “Студенче- ский стартап” Фонда со- действия инновациям. Мероприятие проводит- ся Центром инновацион- ного консалтинга СФУ» (психологическая интел- лектуальная имплицитная оценка)
	Знаковые для университета объекты (скуль- птуры: раке- та, трансформа- ция)	–	На территории кампу- са размещена скуль- птура	«25 февраля 2019 года состоялось тор- жественное откры- тие уникальной скуль- птуры Даши Намдако- ва TRANSFORMATION. Новый арт-объект по- явился в сквере перед главным корпусом Си- бирского федерального университета» (эстети- ческая психологическая имплицитная оценка)

Фреймовое моделирование позволяет выделить лакуны, имеющиеся в текстах о каком-либо объекте. Незаполненные ячейки таблицы говорят о том, что в проанализированных текстах и словарных дефинициях нами не было обнаружено отображения того или иного параметра. Так, прагматический параметр раскрывает далеко не все слоты. Например, слот «безопасность» практически не содержит в текстах прагматически значимых характеристик. Подчеркнем, что именно прагматический параметр, наряду с оценочным, имеет ведущее значение для формирования имиджа какого-либо объекта, так как эти параметры демонстрируют закрепление в языке при помощи конкретных знаков того, что важно для человека, и воздействие этих знаков на людей.

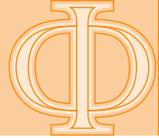
В графе «оценочный параметр» приведены фрагменты контекстов, содержащих оценку. Любой публицистический текст содержит оценочный компонент – эксплицитный или имплицитный, который способствует интерпретации автором текста актуальной информации и внедрению авторской интерпретации в сознание адресата. Последнее является одной из задач деятельности имиджмейкеров. У. Эко отмечал, что «(за исключением прогноза погоды) объективной информации не существует и не может существовать. Даже при педантичном отделении комментария от сообщения сам по себе подбор сообщений и их размещение на странице включает в себя имплицитное суждение» [Эко, 1998, с. 48–50].

В связи с тем, что категория оценки – важный элемент журналистского текста, необходимо определиться с понятием оценки и ее видами. Поскольку оценка в медиатексте социально обусловлена, согласимся с определением А.А. Тертычного, отмечавшего, что «оценка представляет собой отношение субъекта оценки (журналиста или любого другого человека) к оцениваемому предмету. Это отношение возникает в результате сравнения предмета оценки с определенными критериями, в качестве которых могут выступать потребности, интересы, идеалы, нормы, образцы, стандарты и пр.» [Тертычный, 2000, с. 214].

Н.Д. Арутюнова предлагает исчерпывающую, на наш взгляд, классификацию оценочных значений, выделяя два их типа: общеоценочные и частнооценочные аксиологические значения. «Первый тип реализуется прилагательными хороший и плохой... Вторая группа более обширна и разнообразна. В нее входят значения, дающие оценку одному из аспектов объекта с определенной точки зрения. <...> Группы частнооценочных значений существенно различны между собой по диапазону сочетаемости, т.е. по тому, какие виды объектов они способны квалифицировать» [Арутюнова, 1988, с. 75]. Поскольку в данной работе рассматриваются оценки отдельных элементов концепта «Сибирский федеральный университет», нас интересует классификация частнооценочных значений, включающая три группы разных категорий: сенсорные оценки (сенсорно-вкусовые, психологические), сублимированные (эстетические и этические) и рационалистические (утилитарные, нормативные, телеологические).

Первая группа (сенсорные оценки) характеризуется связью «с ощущениями, чувственным опытом – физическим и психическим. Они ориентируют человека в природной и социальной среде, способствуя его аккомодации, достижению комфортности... Оценка прямо проистекает из того ощущения, которое, независимо от воли и самоконтроля, испытывает человек» [Там же, с. 76]. Так, *сенсорно-вкусовые оценки* выражают описания приятного/неприятного, вкусно/невкусного и т.д. *Психологические* же оценки, в которых сделан шаг в сторону рационализации, осмысления мотивов оценки, делятся на *интеллектуальные* (увлекательный, захватывающий) и *эмоциональные* (грустный, радостный).

Вторая группа (сублимированные оценки) «составляет ядро духовного начала человека, моделируемое, в соответствии с его телесной ориентацией, по вертикали... Эта группа... не безразлична к понятию архетипа – нормы, образца,



примера, потенциальных требований, предъявляемых к объекту» [Там же]. К данной группе относятся *эстетические* оценки, которые получаются в результате синтеза сенсорно-вкусовых и психологических оценок (красивый – некрасивый, приятный – неприятный и т.д.), и *этические* оценки (моральный – аморальный, нравственный – безнравственный и т.д.).

Третья группа аксиологических значений (рационалистические) связана с практической деятельностью человека. «Их основные критерии: физическая и психическая польза, направленность на достижение определенной цели, выполнение некоторой функции (в том числе и той, к которой данный предмет предназначен), соответствие установленному стандарту» [Там же, с. 77]. В данную группу входят *утилитарные* оценки (полезный – вредный, благоприятный – неблагоприятный), *нормативные* (правильный – неправильный, корректный – некорректный) и *телеологические* (эффективный – неэффективный, целесообразный – нецелесообразный, удачный – неудачный).

Отдельно остановимся на характеристике оценочных компонентов, зафиксированных в текстах о Сибирском федеральном университете. Наиболее частотные оценочные значения относятся к группе рациональных телеологических оценочных значений (27 текстов из 50). Так, например, в новости о возможном удаленном поступлении в вуз можно пронаблюдать, как такого рода оценка положительно влияет на поддержание имиджа объекта: «*В СФУ назвали самую популярную специальность этого года. Этим летом вся приемная кампания в вузах города проходит удаленно*». Кроме того, что абитуриенты оценят возможность подачи документов удаленно, потенциальный читатель может сделать вывод о постоянно ведущейся статистике в вузе, благодаря которой его представители могут назвать самую популярную специальность года.

На втором месте оказались тексты с сублимированной утилитарной оценкой (18 текстов из 50). Наименьшую частотность показали оценочные значения сенсорные психологические (5 текстов из 50), сублимированные этические (1 текст из 50) и рациональные нормативные (1 текст из 50).

В результате анализа текстов было выявлено, что СФУ как объект в наибольшей степени представлен посредством рационалистических оценок. В СМИ преобладают тексты об СФУ, отражающие физическую или психологическую пользу адресатам, направленность на достижение какой-либо цели и выполнение некоторых функций, непосредственно связанных с деятельностью сотрудников университета.

Оценочность в журналистских текстах реализуется преимущественно с помощью средств художественной выразительности. В рассмотренных текстах из таких средств преобладает метонимический перенос. Из 63 доминирующих средств метонимия встретила 20 раз. Например: *стипендия Президента, СФУ издает 2 газеты, профилакторий оказывает медицинские услуги и приглашает, экспедиция отправится, грант Президента*.

Интересно, что в текстах отражена роль университета в значимых научных достижениях, но практически нет упоминания отдельных его представителей, что могло бы подчеркнуть имидж образовательной организации и ее структур. Крайне редко встречается указание названий институтов, в рамках которых осуществляются научные достижения. Так, например, в научной новости можем встретить следующую подачу информации: *«Археологи Сибирского федерального университета обнаружили редкий для таежной местности археологический памятник. Самый ранний и самый крупный из найденных на территории Енисейской Сибири памятник, относящийся к первому тысячелетию нашей эры, обнаружили археологи Сибирского федерального университета (СФУ)»*. Наличие персонифицированных имен, как кажется, способствовало бы развитию имиджа и институтов, и университета, и его представителей.

Метафора оказалась менее частотной по использованию авторами текстов, однако занимает второе место среди выявленных средств художественной выразительности (8 единиц из 63 выявленных): *абитуриент с горящим взором, лекция – шоу иллюзионистов, богатство и наследие региона, под прицелом видеокамер, ядерный щит страны, техническое перевооружение*.

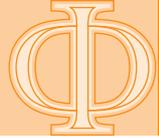
Отметим, что приведенные примеры не только добавляют выразительности медиатексту, но и имплицитно создают оценочность объекту повествования.

В равной степени с метафорой используется гипербола (8/63). Одинаково частотны риторическое восклицание и персонификация, которые составили соответственно 4 единицы из 63 выявленных.

Наименее частотными явились повтор (3/63), парцелляция (3/63), риторический вопрос (2/63). По одному примеру встретились следующие средства художественной выразительности: умолчание, оксюморон, перифраза, сравнение.

Все выявленные средства художественной выразительности были использованы авторами текстов не только с целью передачи информации, но и с целью ее интерпретации. Важно отметить, что среди 40 рассмотренных текстов ни в одном не встретилось отрицательной оценки Сибирского федерального университета. Однако следует уточнить, что есть тексты с отрицательной информацией. Так, например, на просторах сети Интернет можно встретить текст следующего содержания: *«Выпускные работы студентов СФУ продаются в Интернете. Спустя 4 года после получения диплома Кристина случайно обнаружила, что ее выпускная работа продается в Интернете. Название, оглавление и актуальность – слово в слово. Ошибка только в одном – год написания 2016, а не 2017, как указано на сайте»*. Однако, несмотря на то что представляется отрицательная информация, вуз не дискредитируется: *«Считаем подобную деятельность противоправной и намерены направить соответствующие запросы в правоохранительные органы, а также Роскомнадзор с тем, чтобы ресурс был заблокирован»*. Руководство намерено решить обозначенную проблему, что воспринимается позитивно.

Заключение. В исследовании представлен анализ концепта «Сибирский федеральный университет», многоаспектность составляющих которого демонстрирует представленная в работе имиджевая модель фреймового типа.



Модель включает три характеризующих параметра: понятийный, прагматический и оценочный. Анализ эмпирического материала показал, что наиболее полно в журналистских текстах представлен прагматический аспект. В медиатекстах он реализуется посредством представления результатов практической деятельности университета: научной, общественной и культурной направленности. Понятийный параметр раскрыт в меньшей степени, в то время как оценочный представлен имплицитно и требует лингвостилистического анализа для его выявления.

Разложение слотов фреймовой модели на понятийный, прагматический и оценочный параметры позволило выявить лакуны в журналистских текстах об СФУ, что может быть учтено авторами будущих текстов для представления более полной картины об университете. Для того чтобы поддерживать и развивать имидж знакового городского объекта, видится необходимым увеличить количество медиатекстов об отдельных лицах университета и о таких неосвещенных (или мало освещенных) позициях его деятельности, как, например, осуществление безопасности сотрудников и студентов – безопасности как научной (если говорим об авторском праве), так и физической (если говорим о пунктах контроля). Эта информация, думаем, позволит привлечь внимание большего количества абитуриентов, повысить интерес научных деятелей к вузу, что повлечет за собой коллаборацию университетов и других образовательных организаций с СФУ и благотворно повлияет на его имидж.

В целом же для формирования положительного имиджа СФУ информация о нем дается детально. Каждый элемент содержания концепта «Сибирский федеральный университет» получает интерпретацию в положительном ключе преимущественно посредством таких тропов, как метонимия, гипербола и эпитет. Эти и другие средства языковой выразительности помогают решить проблему воздействующей силы текстов публичного, журналистского дискурсов на формирование в сознании населения положительного образа, что является одной из ведущих задач лингвоимиджелогии.

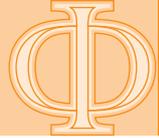
Библиографический список

1. Андриянова Н.А. Имидж в стратегии инновационного развития региона: политико-технологический аспект: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. Краснодар, 2009.
2. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка, событие, факт. М.: Наука, 1988. 338 с.
3. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1996. 104 с.
4. Важенина И.С. Имидж как конкурентный ресурс территории // Маркетинг в России и за рубежом. 2006. Вып. 6. С. 47–64.
5. Василенко И.А. Современный имидж российских регионов: проблемы формирования // Журнальный клуб Интелрос «Мир и политика». 2012. № 12. URL: <http://www.intelros.ru/readroom/mir-i-politika/m12-2012/17323-sovremennyu-imidzh-rossiyskih-regionov-problemy-formirovaniya.html> (дата обращения: 27.07.2020).
6. Волкова И.В., Клименко В.В., Сафразьян Л.Т. Имидж политических лидеров России в СМИ // Мир России. 1997. № 3. С. 43–74.
7. Горбунова Л.И. Байкал как концептуальный элемент концептосферы сибиряка // Вестник Томского университета. Филология. 2015. № 1 (33). С. 5–15.

8. Гринев И.В. Роль национальной российской культуры в формировании международного имиджа страны: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 24.00.01. М., 2009.
9. Дейк ванн Т.А. Фреймы знаний и понимание речевых актов / пер. с англ. М.А. Дмитриевой // Язык. Познание. Коммуникация: сб. работ. М., 1989. С. 12–40.
10. Добрикова А.А. Имидж региона в социокультурной коммуникации (на примере Челябинской области): автореф. ... канд. культурологии. Челябинск, 2012. С. 112–176.
11. Евсеева И.В. Фреймовая организация комплексных единиц словообразовательной системы // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2011. № 4. С. 163–172.
12. Еремеев С.Н. Формирование имиджа региона как инструмента управления его развитием: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М.: Изд-во МГУ, 2009. С. 57–89.
13. Кубрякова Е.С. К определению понятия имиджа // Вопросы когнитивной лингвистики. 2008. № 1 (014). С. 5–11.
14. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. М.: Филологич. фак-т МГУ им. М.В. Ломоносова, 1996. 245 с.
15. Минский М. Фреймы для представления знаний / пер. с англ. О.Н. Гринбаума; под ред. д-ра техн. наук Ф.М. Кулакова. М.: Энергия, 1979. 152 с.
16. Пашкина Т.А. Понятие «имидж территории» в современной науке и практике // Известия Саратовского университета. 2012. Вып. 2. С. 63–66.
17. Петрова Е.А. Имидж как фактор продуктивной политической коммуникации // Корпоративная имиджеология. М.: РИЦ «РУСАКИ», 2007. С. 48–56.
18. Плешакова А.В. Исследование фреймов «происшествие» на материале русских и английских газетных текстов жанра «информационное сообщение»: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.19. Саратов, 1998. 22 с.
19. Потемкина О.Ф. Имидж политического лидера. М.: Изд-во Москов. гос. ун-та культуры и искусств, 2008. 98 с.
20. Прохоров А.В. Специфика лингвистического моделирования имиджа // Вестник ТГУ. 2013. Вып. 9 (125). С. 254–257.
21. Савельева И.В., Мельник Н.В. Образ кузбасского горнолыжного курорта Шерегеш в дискурсе интернет-отзывов // Журнал Сибирского федерального университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2019. Т. 12, № 1. С. 137–154.
22. Сушненкова И.А. Лингвокогнитивное исследование регионального имиджа (на примере Омской области): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Кемерово: Кемеровский гос. ун-т, 2011. 25 с.
23. Тертычный А.А. Жанры периодической печати: учеб. пособие. М.: Аспект Пресс, 2000. 312 с.
24. Чепкасов А.В. Имиджевые тактики в публичных выступлениях руководителя региона // Вестник Кемеровского государственного университета. 2021. Т. 23, № 3. С. 837–846.
25. Чепкасов А.В. Моделирование имиджа Кузбасса по данным СМИ // Мир русского слова. 2018. № 2. С. 36–40.
26. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. СПб.: Петрополис, 1998.
27. Evseeva I.V., Zhmakina I.S. The Concept of Stolby Nature Reserve in the Aspect of Linguo-imageology // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. 2020. Vol. 13, No 12. P. 1914–1926. DOI: 10.17516/1997-1370-0694
28. James A. Hampton Yoad Winter Editors. Compositionality and Concepts in Linguistics and Psychology // Language, Cognition, and Mind. 2017. 342 p.

Сведения об авторе

Жмакина Ирина Сергеевна – специалист отдела довузовской подготовки департамента довузовской подготовки и нового набора, Сибирский федеральный университет (Красноярск); e-mail: irina.zhmakina97@yandex.ru

DOI: <https://doi.org/10.25146/2587-7844-2022-19-2-118>

THE CONCEPT OF SIBERIAN FEDERAL UNIVERSITY IN THE ASPECT OF LINGUOIMAGEOLOGY

I.S. Zhmakina (Krasnoyarsk, Russia)

Abstract

The article discusses the concept of “Siberian Federal University” in the aspect of the theory of linguoimageology, the aim of which is to study and develop technologies for creating an image of someone, something through the use of language tools that effectively influence the creation of a positive image of an object.

The purpose of the article is to create an image modeling of the Siberian Federal University based on the exclusive properties of this object. In the course of a linguo-cognitive analysis of empirical material (journalistic texts about SibFU), the components of the concept under study were identified; a frame-type model has been built, providing for the conceptual, pragmatic and evaluative characteristics of frame slots; the types of estimated values that prevail in the texts about the reserve are determined; the frequency of linguistic means – artistic tropes used in creating a positive image of the object under study – has been established. Analysis of the empirical material based on this model made it possible to identify gaps in the texts about the Siberian Federal University, which can be taken into account when creating new texts by the press service of the university and regional media.

The developed methodology can be applied to the analysis of the image component of other iconic regional objects.

Keywords: *linguo-imageology, image, linguo-conceptology, concept, image of the Siberian Federal University, frame, frame model of the concept, types of evaluative values, means of linguistic expression of evaluation.*

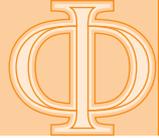
References

1. Andriyanova N.A. Image in the strategy of innovative development of the region: political and technological aspect: author. dis. ... cand. polit. Sciences: 23.00.02. Krasnodar, 2009.
2. Arutyunova N.D. Types of language meanings. Evaluation, event, fact. M.: Nauka, 1988. 338 p.
3. Babushkin A.P. Types of concepts in the lexico-phraseological semantics of the language. Voronezh: Publishing House of the Voronezh University, 1996. 104 p.
4. Vazhenina I.S. Image as a competitive resource of the territory // Marketing in Russia and abroad. 2006. Is. 6. P. 47–64.
5. Vasilenko I.A. Modern image of Russian regions: problems of formation // Intelros Journal Club “Mir and Politics”. 2012. No. 12. URL: <http://www.intelros.ru/readroom/mir-i-politika/m12-2012/17323-sovremenny-imidzh-rossijskih-regionov-problemy-formirovaniya.html> (access date: 07.27.2020).
6. Volkova I.V., Klimenko V.V., Safrazyan L.T. The image of the political leaders of Russia in the media // World of Russia. 1997. No. 3. P. 43–74.
7. Gorbunova L.I. Baikal as a conceptual element of the concept-sphere of the Siberian // Bulletin of the Tomsk University. Philology. 2015. No. 1 (33). P. 5–15.
8. Grinev I.V. The role of national Russian culture in the formation of the international image of the country: author. dis. ... cand. philosophy sciences: 24.00.01. M., 2009.
9. Dyck Vann T.A. Knowledge frames and understanding of speech acts / Per. from English. M.A. Dmitrieva // Language. Cognition. Communication: Sat. works. M., 1989. P. 12–40.

10. Dobrikova A.A. The image of the region in socio-cultural communication (on the example of the Chelyabinsk region): author. ... cand. cultural studies. Chelyabinsk, 2012. P. 112–176.
11. Evseeva I.V. Frame organization of complex units of the word-formation system // Bulletin of the Irkutsk State Linguistic University. 2011. No. 4. P. 163–172.
12. Ereemeev S.N. Formation of the image of the region as a tool for managing its development: Ph.D. diss. ... cand. economy sciences. M.: MGU Publishing House, 2009. P. 57–89.
13. Kubryakova E.S. To the definition of the concept of image // Questions of cognitive linguistics. 2008. No. 1 (014). P. 5–11.
14. Kubryakova E.S., Demyankov V.Z., Pankrats Yu.G., Luzina, L.G. Brief Dictionary of Cognitive Terms. Moscow: Philological. Faculty of Moscow State University M.V. Lomonosov, 1996. 245 p.
15. Minsky M. Frames for knowledge representation / Per. from English. O.N. Grinbaum; Ed. Dr. tech. Sciences F.M. Kulakov. M.: Energy, 1979. 152 p.
16. Pashkina T.A. The concept of “image of the territory” in modern science and practice // Bulletin of the Saratov University. 2012. Is. 2. P. 63–66.
17. Petrova E.A. Image as a factor of productive political communication // Corporate imageology. M.: RIC “RUSAKI”, 2007. P. 48–56.
18. Pleshakova A.V. Research of frames “incident” on the basis of Russian and English newspaper texts of the “information message” genre: author. diss. ...cand. philol. sciences: 10.01.19. Saratov, 1998. 22 p.
19. Potemkina O.F. Image of a political leader. M.: Publishing House of the Moscow State University. University of Culture and Arts, 2008. 98 p.
20. Prokhorov A.V. The specifics of linguistic modeling of the image // Bulletin of TSU. Is. 9 (125). 2013. P. 254–257.
21. Savelyeva I.V., Melnik N.V. The image of the Kuzbass ski resort Sheregesh in the discourse of Internet reviews // Journal of the Siberian Federal University. Series: Humanities. 2019. Vol. 12, No. 1. P. 137–154.
22. Sushnenkova I.A. Linguo-cognitive study of the regional image (on the example of the Omsk region): Abstract of the thesis. dis. ... cand. philol. sciences: 10.02.19. Kemerovo: Kemerovo state. un-t, 2011. 25 p.
23. Tertychny A.A. Genres of periodicals: Textbook. M.: Aspect Press, 2000. 312 p.
24. Chepkasov A.V. Image tactics in public speeches of the leader of the region // Bulletin of the Kemerovo State University. 2021. V. 23, No. 3. P. 837–846.
25. Chepkasov A.V. Modeling the image of Kuzbass according to the media // World of the Russian Word. 2018. No. 2. P. 36–40.
26. Eco U. Missing structure. Introduction to Semiology. St. Petersburg: Petropolis, 1998.
27. Evseeva I.V., Zhmakina I.S. The Concept of Stolby Nature Reserve in the Aspect of Linguo-imageology // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. 2020. Vol. 13, No 12. P. 1914–1926. DOI: 10.17516/1997-1370-0694
28. James A. Hampton Yoad Winter Editors. Compositionality and Concepts in Linguistics and Psychology // Language, Cognition, and Mind. 2017. 342 p.

About the author

Zhmakina Irina Sergeyevna – Specialist, Department of Pre-University Training, Department of Pre-University Training and New Enrollment, Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russia); e-mail: irina.zhmakina97@yandex.ru

DOI: <https://doi.org/10.25146/2587-7844-2022-19-2-119>

УДК 81-114.4

«РАБОТА», «ТРУД», «УСПЕХ» В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА ПЕДАГОГОВ-КРАСНОЯРЦЕВ

А.А. Курделяс (Красноярск, Россия)

Аннотация

Статья посвящена *проблеме* описания ценностной картины мира профессиональной группы «педагог» Красноярского края. В ней исследуются фрагменты регионального языкового сознания педагогов, отражающие ценности профессиональной деятельности.

Цель проведенного исследования – выявление профессиональных ценностных доминант учителей Красноярского края.

Материалом послужили данные проведенного свободного ассоциативного эксперимента, респондентами которого являлись педагоги и студенты педагогических образовательных учреждений Красноярского края. Проводился анализ полученных ассоциаций на основе динамического соотношения между стимулом и ассоциатом, а также содержательной стороны ответов, количества слов-стимулов, образующих ядерную зону ассоциативного поля, учитывался возраст респондентов.

В *результате* анализа определено, что, несмотря на физическое и эмоциональное истощение от рабочего процесса, профессиональная деятельность педагога воспринимается как неотъемлемая часть жизни, где важной составляющей является тесное взаимодействие с другими субъектами деятельности.

Ключевые слова: *ценностная картина мира, свободный ассоциативный эксперимент, стимул, реакция, деятельность педагога, профессиональная деятельность.*

В педагогической профессии как одной из частей социальной культуры общества содержится набор поведенческих образцов, имеющих нормативный характер. Эти образцы способствуют формированию поведения человека в мире ценностей.

Зачастую многомерность образа мира воспринимается через призму профессии. Профессиональная картина мира педагога понимается как целостный образ профессионального педагогического труда, сложившийся на основе чувственного и рационального познания педагогической теории, истории, практики. Ее содержанием является совокупность субъективно интерпретированных педагогом объективных профессионально-педагогических ценностей (концептов), определяемая нами как концептосфера, включенных в контекст его жизнедеятельности и определяющих характер профессионально значимых отношений и поведения [Ястребова, 2006, с. 3].

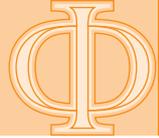
¹ Исследование выполнено в рамках проекта Российского фонда фундаментальных исследований, Правительства Красноярского края, Красноярского краевого фонда поддержки научной и научно-технической деятельности в рамках научного проекта № 20-412-242001/20 «Изучение ценностной картины мира профессиональной группы „педагог“ Красноярского края».

«Картина мира профессионала» – это целостная система представлений профессионала о своей деятельности, о себе и других его непосредственных участниках, включающая предметную, смысловую и ценностную составляющие [Казакова и др., 2015, с. 7].

Исследованием и описанием профессиональной картины мира занимались такие ученые, как Е.А. Климов, рассматривавший структуру образа мира профессионала в своем труде «Образ мира в разнотипных профессиях», где была представлена классификация с ведущими планами образа мира профессий, способных существовать в разных комбинациях. В данной классификации основным планом профессии педагога выступает «человек-человек». А.А. Леонтьев, посвятивший свои работы исследованиям механизмов возникновения образа мира в сознании человека, утверждал, что объективный мир открывается человеку как система значений, как смысловое поле, а формирование профессионального образа мира является одной из задач обучения специальности [Леонтьев, 1983, с. 273]. Исследование семантического слоя в конструкте субъективного опыта, проведенное Е.Ю. Артемьевой, стало методологическим основанием для изучения становления профессиональной картины мира педагога. Одной из методик получения и способов обработки матриц сходства стимульных репрезентаций стал ассоциативный эксперимент. Исследование ассоциативной базы данных помогает определить языковую картину мира той или иной культуры, так как ее материалы позволяют судить об особенностях функционирования языкового сознания человека, а также дают возможность получить информацию относительно психологических эквивалентов «семантических полей» и вскрыть объективно существующие в психике носителя языка семантические связи слов. Один из способов подобного исследования – выявление ядра языкового сознания, т.е. тех единиц семантической сети, которые имеют наибольшее число связей с другими единицами данной семантической сети.

В языке как системе номинативных единиц, в частности, отражаются предпочтения человека. В выборе объектов для номинации то, что не представляет ценности, не номинируется. Для психолингвистики, изучающей языковое сознание человека, его индивидуальные ценностные представления, а также коллективные ценностные представления групп людей, разделенных по различным признакам, важно, какими средствами человек (коллектив) выражает свои представления о ценном. Психолингвистический эксперимент, в данном случае свободный ассоциативный эксперимент, в наше время признается наиболее реальным способом «заглянуть» в сознание человека [Васильева, 2018, с. 5].

Метод свободного ассоциативного эксперимента позволяет изучать реальное субъективное семантическое пространство по уровню его когнитивной сложности, тем самым дает возможность рассмотреть различные проявления развития профессионального сознания в содержательном и в структурно-функциональном планах [Бодалев и др., 2004, с. 305]. В данном исследовании мы обращаемся к обратному ассоциативному словарю, так как именно ассоциативное поле от реакций отображает языковое сознание испытуемых. «Ассоциативный эксперимент обратного входа “от реакции к стимулу” позволяет получить наиболее важные данные о языковом сознании, поскольку представляет глубинный уровень сознания»



[Васильева и др., 2017, с. 21]. Анализ материалов обратного ассоциативного словаря (от реакции к стимулу) помогает обнаружить проявление языкового сознания испытуемых, а именно системность языковой картины мира носителя языка через построение ядра ассоциативно-вербальной сети. Более того, путем анализа АП «от реакции к стимулу» можно выявить основные черты коллективного языкового сознания, тем самым мы получаем возможность определить круг понятий, наиболее существенных для современного русского языкового сознания, т.е. для образа мира современных русских [Уфимцева, 2003, с. 143].

Дж. Миллер выделял следующие типы ассоциативных связей:

1) контраст: *белый – черный*; 2) сходство: *боль – вред*; 3) подчинение: *животное – собака*; 4) обобщение: *мужчина – человек*; 5) ассонанс: *хлеб – красный*; 6) часть – целое: *день – неделя*; 7) дополнение: *черная – доска*; 8) эгоцентризм: *одинокий – никогда*; 9) предикация: *собака – лает* [Слобин, Грин, 1976, с. 73].

Цель настоящего исследования заключается в определении профессиональных ценностных доминант в языковом сознании педагогов Красноярского края путем анализа реакций-ассоциаций, полученных в результате свободного ассоциативного эксперимента «от реакции к стимулу». Анализировались материалы, взятые из ассоциативной базы данных, созданной в ходе проведенного свободного ассоциативного эксперимента, респондентами которого являлись педагоги и студенты педагогических образовательных учреждений Красноярского края. В качестве реакций выступили такие слова, как *работа, труд, успех*.

При анализе полученных данных нами учитываются содержательная сторона ответов, количество слов-стимулов, образующих ядерную зону ассоциативного поля, а также возраст учителей и студентов. К ядерной зоне ассоциативного поля причисляются слова с частотой упоминания пятью и более респондентами.

Рассмотрим концепт *работа*, имеющий обилие стимулов, вызвавших данную реакцию – всего их оказалось 410, среди них неповторяющихся стимулов – 83. В ядерную зону слов-стимулов входят 22 единицы, а именно: *труд* (30), *трудолюбие* (15), *дело* (15), *кааторга* (14), *неделя* (13), *проект* (11) *начальник* (10), *служба* (10), *завод* (10), *школа* (9), *производство* (8), *организация* (8), *кабинет* (8), *эффективность* (7), *карьерист* (7), *процесс* (6), *промышленность* (6), *сделать* (6), *стабильность* (6), *делать* (5), *приходить* (5), *день* (5) – в скобках указано количество стимулов.

Наибольшая частотность слова-стимула *труд* оказалась предсказуемой: *труд* и *работа* – синонимы [Александрова, 2008, с. 410, 504]. Реакция *работа* через стимул *труд* рассматривается как внутренняя благородная потребность человека, выделяющая моральный аспект ситуации. Стимул *трудолюбие* указывает на морально-нравственные ценности педагога, старающегося всеми силами выполнять свою работу качественно и скрупулезно. Не менее важными оказались лексемы *дело*, *служба*, указывающие на то, что работа для учителя рассматривается как дело человеческое, профессиональный долг, истина или неотъемлемая часть жизни. Работа осмысливается через ее продолжительность, точное следование графику и расписанию там, куда ежедневно приходит учитель и где он проводит 8 и более часов в день, об этом свидетельствуют такие стимулы, как *неделя* и *день*. Стоит заметить, что внимание акцентируется на месте трудовой деятельности: *школа, кабинет*.

В содержание концепта *работа* входят представление о том, чем занят на работе педагог, его вовлеченность в рабочую деятельность: *проект, организация, производство, приходит, сделать, делать*. Стоит отметить, что отношение к работе довольно неоднозначно, даже несколько полярно. С одной стороны, работа воспринимается положительно, присутствует уверенность в своем деле и целеустремленность: *эффективность, стабильность*. С другой – мы видим, что работа в школе воспринимается негативно: *каторга, завод*. По количественному наполнению негативных стимулов было почти вдвое больше – 24, чем положительных, – 13. Вполне вероятно, данное явление может объясняться тем, что в сознании носителей русского языка жива этимологическая связь лексем *работа* и *раб*. В древнерусском языке было два слова – работа/робота, обозначавшие: «1. рабство, неволя; 2. служение; 3. труд, работа». Работа (в значении «служба») и в современном сознании осмысливается как «необходимое зло», «работа обременительна», она ограничивает свободу работника [Сулович, 2011, с. 255]. Кроме того, в ассоциативном поле *работа* представлены субъекты трудовой деятельности: *начальник, карьерист*.

Если же сравнить полученные нами результаты с данными русского ассоциативного словаря 1994–1998 гг., то приведем в порядке убывания группы стимулов, вызвавших реакцию *работа*, которые совпадают с результатами нашего анализа: труд (53), служба (22), завод (8), каторга (4), производство (3), процесс (3), сделать (3), делать (2), дело (2), проект (2), начальник (1), день (1). Следует отметить, что в РАС отсутствует семантическая зона, связанная с местом трудовой деятельности педагога, а именно слово *школа*. Интересен тот факт, что в языковом сознании носителей русского языка конца XX в. работа не связывалась с понятием «трудолюбие». Сравнивая оценочное восприятие современной трудовой деятельности и работы конца XX в., можем сделать вывод о том, что современная профессиональная деятельность воспринимается более положительно, присутствует уверенность в своей работе в настоящем и будущем. Помимо этого, работа конца XX в. не воспринималась выше своих интересов, как воспринимается сейчас у современных носителей (педагогов) языкового сознания, ставящих задачу о своей карьере и личных успехах выше интересов дела.

Для анализа стимулов по возрастному показателю мы разделили количество информантов на две возрастные группы: от 18 до 25 лет (студенты), от 26 до 74 лет (педагоги).

Таблица 1

**Сравнение ядерных зон АП РАБОТА
среди педагогов и студентов педагогических университетов**

№	Педагоги	№	Студенты
1	Труд 22 (7 %)	1	Труд 8 (6 %)
2	Дело 15 (5 %)	2	Трудолюбие 6 (4,7 %)
3	Неделя 12 (4 %)	3	Каторга 6 (4,7 %)
4	Каторга 11 (3,6 %)	4	Эффективность 6 (4,7 %)
5	Трудолюбие 11 (3,6 %)	5	Начальник 5 (3,9 %)



Из табл. 1 видно, что главным по частоте употребления реакции *работа* является стимул *труд* как у педагогов, так и у студентов. У педагогов на первый план выходит работа как неотъемлемая часть жизни, профессиональный долг и осмысление продолжительности работы, следование расписанию и рабочему графику. Ядерные зоны изучаемой лексемы среди студентов весьма противоречивы: с одной стороны, одним из главных стимулов являются старательность и усердие, с другой – работа воспринимается как каторга.

Анализ «обратного» ассоциативного поля *труд* «от реакции к стимулу» являет следующую картину: 178 стимулов вызвали реакцию на слово *труд*, среди них неповторяющихся стимулов 37. В ядерную зону слов-стимулов входят 8 единиц, а именно: совместный (21), работа (19), тяжелый (12), работать (10), стараться (7), мучение (6), рабочий (6), каторга (5).

Аналогично вышеизложенному анализу мы можем отметить, что реакция *труд* возникает на стимул *работа* и его производные *работать* и *рабочий*. Труд педагога рассматривается как взаимодействие пары человек-человек, а именно через коллективное слияние субъектов, это прослеживается через слово-стимул *совместный*. Такие слова, как тяжелый, мучение, каторга, указывают на масштаб задачи и количество потраченных усилий, характеризую труд как непосильную, отнимающую силы и здоровье деятельность.

Сравнивая результаты современного периода и 1994–1998 гг., отображенных в РАС, мы можем увидеть следующие совпадения в стимулах: совместный (91), работа (20), тяжелый (17), рабочий (8), работать (2), мучение (2), стараться (1).

Таблица 2

**Сравнение ядерных зон АП ТРУД
среди педагогов и студентов педагогических университетов**

№	Педагоги	№	Студенты
1	Совместный 18 (15 %)	1	Стараться 6 (10 %)
2	Работа 14 (11 %)	2	Работа 5 (8 %)
3	Тяжелый 11 (9 %)	3	Работать 4 (6,8 %)
4	Работать 6 (5 %)	4	Рабочий 4 (6,8 %)
5	Каторга 5 (4 %)	5	Дело 3 (5 %)

Результаты табл. 2 показывают, что ядерные зоны реакции *труд* среди педагогов и студентов имеют существенные различия. Для трудовой деятельности учителя важнее всего субъектная интеракция, *совместное* взаимодействие, это может объясняться тем, что у действующих педагогов имеется больше практического опыта. Более того, за период работы у педагогов уже сложилось оценочное мнение к труду, это объясняется такими стимулами, как *тяжелый* и *каторга*. В ядерной зоне рассматриваемого ассоциативного поля среди студентов подобных стимулов не было найдено. Доминирующим стимулом является синоним к слову труд, т.е. *работа* и производные слова.

Ассоциация *успех* была вызвана на 190 стимулов, из них неповторяющихся – 50. В ядерную зону входят 12 единиц: получаться (17), карьерист (9), процветание (8), слава (8), потенциал (8), перспектива (7), стремление (7), стабильность (6), гордость (6), победа (5), стремительный (5), талантливый (5).

Большинство стимулов прослеживается в содержательном аспекте, который характеризуется как результат труда в виде поощрений: *слава, процветание, победа, гордость*. Кроме того, педагоги получают моральное удовлетворение от положительных результатов деятельности, об этом сигнализирует стимул *получаться*. В языковом сознании учителей Красноярского края слово *успех* тесно связано с уверенностью в настоящем и будущем – *стабильность, перспектива*. Педагог должен иметь определенные качества, необходимые для достижения успеха, это выражается в следующих стимулах: *потенциал, стремление, стремительный, талантливый*. Слово *карьерист* указывает на субъект успеха, для которого работа является главной ценностью и основным способом самореализации.

В русском ассоциативном словаре мы можем увидеть всего лишь два совпадения стимулов на слово *успех*: получаться (7), слава (1). Это может говорить о том, что в современном языковом сознании категория успеха выходит на первый план. Внимание сконцентрировано не только на рабочем процессе профессиональной деятельности, но и на целенаправленном достижении успеха и развитии личностных и профессиональных качеств, обеспечивающих стабильность и способствующих будущему процветанию и карьерным перспективам.

Таблица 3

**Сравнение ядерных зон АП УСПЕХ
среди действующих педагогов и студентов педагогических университетов**

№	Педагоги	№	Студенты
1	Получаться 8 (6 %)	1	Получаться 9 (13 %)
2	Процветание 6 (4,9 %)	2	Перспектива 4 (5,7 %)
3	Гордость 5 (4%)	3	Стремление 4 (5,7 %)
4	Слава 5 (4 %)	4	Карьерист 4 (5,7 %)
5	Карьерист 5 (4 %)	5	Стремительный 3 (4 %)

В табл. 3 показано, что в языковом сознании студентов педагогических университетов слово *успех* тесно связано, прежде всего, с личностными качествами, необходимыми для достижения успеха, в то время как учителя связывают успех в большей степени с результатами деятельности в виде определенных поощрений, материальных благ и общественного признания.

Таким образом, профессиональные ценности в языковом сознании педагогов выражены исполнением профессионального долга, работа воспринимается в качестве неотъемлемой части жизни и имеет общественную ценность, связанную с необходимостью совместной деятельности. В то же время рабочий процесс изнуряет физически и эмоционально и требует больших усилий. В целом педагоги получают моральное удовлетворение от положительных результатов своей деятельности.



Проведенное исследование поможет выявить объективированную картину образа учителя с определенным набором необходимых компетенций, а также поможет решить проблемы с обеспечением квалифицированными кадрами общего образования в Красноярском крае.

Библиографический список

1. Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка. Практический справочник. М.: Дрофа, 2008. 564 с.
2. Артемьева Е.Ю. Психология субъективной семантики. М., 1980. 136 с.
3. Бодалев А.А., Вайзер Г.А., Карпова Н.А., Чуковский В.Э. Смысл жизни и акме: 10 ЛЕТ ПОИСКА: материалы VIII – X симпозиумов. М.: Смысл, 2004. 328 с.
4. Болотова Ж.А., Кострикова Ю.В., Радченко Е.А., Рахманова М.Н. Ценности педагогической деятельности // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 1–2. С. 257–259.
5. Васильева С.П., Васильев А.Д., Мамаева Т.В., Устьянцева Е.В. Базовые ценности регионального языкового сознания русских Приенисейской Сибири: монография / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2017. 178 с.
6. Васильева С.П. Представление о красоте в языковом сознании сибиряков-красноярцев // Сибирский филологический форум. 2018. № 1. С. 4–8.
7. Заслаская О.В., Жирких Н.Г. Профессиональная личность педагога: трактовки и гипотезы // Ученые записки Орловского государственного университета. 2017. № 2. С. 236–241.
8. Казакова Т.В., Басалаева Н.В., Лобанова О.Б. и др. Профессиональный образ мира: уточнение понятия // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2. С. 3–7.
9. Караулов Ю.Н., Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф., Уфимцева Н.В., Черкасова Г.А. Русский ассоциативный словарь. Ассоциативный тезаурус современного русского языка: в 3 ч. Кн. 2, 4, 6 (РАС); Обратный словарь: от реакции к стимулу. URL: <http://thesaurus.ru/dict/dict.php>
10. Климов Е.А. Образ мира в разнотипных профессиях. М.: МГУ, 1995. 224 с.
11. Леонтьев А.Н. Образ мира. Избранные психологические произведения: в 2 т. М., 1983. Т. 2. 392 с.
12. Леонтьев А.А. Словарь ассоциативных норм русского языка. М.: МГУ, 2011. 192 с. (САНРЯ).
13. Слобин Д., Грин Дж. Психолингвистика. М.: Прогресс, 1976. 336 с.
14. Суслович С.В. репрезентация концепта <работа> в современных анекдотах о работе // Вестник Волгоградского государственного университета. 2011. № 1 (13). С. 252–257.
15. Уфимцева Н.В. Этнокультурная специфика языкового сознания. М., 2003. 256 с.
16. Ястребова Г.А. Педагогическая картина мира: методологические основы исследования профессиональной концепции учителя // Методологические проблемы педагогики. 2006. С. 3–8.

Сведения об авторе

Курделяс Анастасия Андреевна – аспирант кафедры общего языкознания филологического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: shagratka@icloud.com

DOI: <https://doi.org/10.25146/2587-7844-2022-19-2-119>

“WORK”, “LABOUR” AND “SUCCESS” IN LINGUISTIC CONSCIOUSNESS OF KRASNOYARSK TEACHERS

A.A. Kurdelias (Krasnoyarsk, Russia)

Abstract

Statement of the problem. The article is devoted to the problem of describing the value picture of the world in the professional group of educators of the Krasnoyarsk region. It deals with fragments of regional linguistic teachers' consciousness, reflecting the values of professional activity.

The purpose of this work is to identify the professional value dominants of teachers in the Krasnoyarsk region.

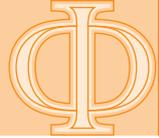
The research material was the data of a free associative experiment, the respondents of which were teachers and students of pedagogical educational institutions of the Krasnoyarsk region. The obtained associations were analyzed on the basis of the dynamic relationship between the stimulus and the associate. This paper analyzes the content of the answers, the number of stimulus words that form the core zone of the associative field, as well as the age of the respondents.

As a result of the analysis, it was determined that despite the physical and emotional exhaustion from the work process the professional activity of a teacher is perceived as an integral part of life, where close interaction with other subjects of activity is an important component.

Keywords: *values, free associative experiment, stimulus, reaction, teacher's activity, professional activity.*

References

1. Alexandrova Z.E. Dictionary of synonyms of the Russian language. Practical guide. M.: Bus-tard, 2008. 564 p.
2. Artemyeva E.Y. Psychology of subjective semantics. M., 1980. 136 p.
3. Bodalev A.A., Weiser G.A., Karpova N.A., Chukovsky V.E. The meaning of life and acme: 10 YEARS OF SEARCHING: materials of the VIII–X symposia. M.: Smysl, 2004. 328 p.
4. Bolotova Zh.A., Kostrikova Yu.V., Radchenko E.A., Rakhmanova M.N. Values of pedagogical activity // International Journal of Applied and Fundamental Research. 2016. No. 1–2. P. 257–259.
5. Vasilyeva S.P., Vasiliev A.D., Mamaeva T.V., Ustyantseva E.V. Basic values of the regional linguistic consciousness of Russians in Yenisei Siberia: monograph / Krasnoyar. state Pedagogical University named after V.P. Astafyev. Krasnoyarsk, 2017. 178 p.
6. Vasilyeva S.P. The idea of beauty in the linguistic consciousness of Siberians-Krasnoyarsk residents // Siberian Philological Forum. 2018. No. 1. P. 4–8.
7. Zaslaskaya O.V., Zhirkikh N.G. Professional personality of a teacher: interpretations and hypotheses // Scientific notes of the Orel State University. 2017. No. 2. P. 236–241.
8. Kazakova T.V., Basalaeva N.V., Lobanova O.B. et al. Professional image of the world: clarification of the concept // Modern problems of science and education. 2015. No. 2. P. 3–7.
9. Karaulov Yu.N., Sorokin Yu.A., Tarasov E.F., Ufimtseva N.V., Cherkasova G.A. Russian associative dictionary. Associative thesaurus of the modern Russian language: in 3 parts. Books 2, 4, 6 (RAS); Reverse dictionary: from reaction to stimulus. URL: <http://thesaurus.ru/dict/dict.php>
10. Klimov E.A. The image of the world in different professions. M.: Moscow State University, 1995. 224 p.



11. Leontiev A.N. The image of the world. Selected psychological works in 2 vols. M., 1983. Vol. 2. 392 p.
12. Leontiev A.A. Dictionary of associative norms of the Russian language. M.: MSU, 2011. 192 p. (SANRYA).
13. Slobin D., Green J. Psycholinguistics. M.: Progress, 1976. 336 p.
14. Suslovich S.V. representation of the concept <work> in modern anecdotes about work // Bulletin of the Volgograd State University. 2011. No.1 (13). P. 252–257.
15. Ufimtseva N.V. Ethnocultural specificity of linguistic consciousness. M., 2003. 256 p.
16. Yastrebova G.A. Pedagogical picture of the world: methodological foundations of the study of the professional concept of a teacher // Methodological problems of pedagogy. 2006. P. 3–8.

About the author

Kurdelias Anastasia Andreevna – PhD Candidate, General Linguistics Department, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev (Krasnoyarsk, Russia); e-mail: shagratka@icloud.com

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Правила оформления и требования к рукописям статей

К рассмотрению (рецензированию) допускаются рукописи, соответствующие приведенным ниже требованиям.

1. Рукописи статей необходимо оформлять в соответствии с международными профессиональными требованиями к научной статье: объемом не менее 0,5 печатного листа (от 20 000 до 40 000 знаков), шрифт Times New Roman, кегль 14, интервал 1,5.

2. Текст рукописи статьи должен иметь следующую структуру: постановка проблемы, цель статьи, обзор научной литературы по проблеме, методология (материалы и методы), результаты исследования, заключение (выводы в соответствии с целью статьи, авторский вклад).

3. При цитировании обязательно указание ссылок на *все* источники из библиографического списка: «...» [Иванов, 2017, с. 119].

4. Таблицы, рисунки и графики оформляются в тексте статьи и отдельным файлом. *Просьба в названии файлов указывать свою фамилию («Иванов_статья», «Иванов_таблица»).*

Названия таблиц, рисунков *обязательно сопровождаются переводом на английский язык*, что позволяет повысить читаемость статей для зарубежных авторов.

5. К рукописи статьи (в том же файле) прилагаются публикуемые сведения *на русском и английском языках:*

заглавие _____ – содержит название статьи, инициалы и фамилию автора/авторов, УДК;

адресные сведения об авторе – указываются место работы, занимаемая должность, ученая степень, почтовый рабочий адрес с индексом города, страна, адрес электронной почты (*все сведения предоставляются полностью без сокращений*);

аннотация статьи – краткое изложение основного содержания статьи и ее обобщающих результатов (не более 200 слов / 1500 знаков).

Требования к содержанию и структуре аннотации

В аннотации сохраняется структура статьи очень кратко: постановка проблемы, цель статьи, обзор научной литературы по проблеме, методология (материалы и методы), результаты исследования, выводы в соответствии с целью статьи, авторский вклад. Соответственно на английском языке: problem statement, purpose of the article, review of scientific literature on the problem, methodology (materials and methods), research results, conclusions in accordance with the purpose of the article, author's contribution;

ключевые слова (10–15);

пристатейный список литературы – научные статьи, монографии, из них желательно статьи из зарубежных (Scopus, Web Of Science) журналов за последние 3–5 лет с указанием DOI для всех источников при его наличии – оформляется в алфавитном порядке в соответствии с требованиями

ГОСТ Р 7.0.5–2008 и в соответствии с международными стандартами, принятыми редакцией (перевод на английский язык);

данные по каждому источнику предоставляются в соответствии с оригинальным *переводом* названия статьи, названием журнала, в т.ч. и транслитерации фамилий авторов; ссылки в тексте оформляются в квадратных скобках, содержат фамилию (фамилии) автора, год издания и страницы цитируемой работы. Ссылки на другие виды источников (архивную, нормативную, публицистическую, справочную, учебно-методическую литературу, словари, авторефераты диссертаций...) оформляются внутри текста статьи подстрочными ссылками.

Сопроводительные сведения к статье (в одном файле со статьей)

I. Библиографический список на русском языке и References.

II. На английском языке:

И.О.Ф. автора

Название статьи

Аннотация

Ключевые слова

III. Сведения об авторе и контактная информация на русском и английском языках.

ОБРАЗЕЦ

УДК 378

НОВЫЕ СТАНДАРТЫ – НОВОЕ СОДЕРЖАНИЕ И ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ

А.Г. Сидорова (Красноярск, Россия)

Аннотация

Ключевые слова

Текст

.....

Библиографический список

1. Зимняя И.А. Компетентностный подход. Каково его место в системе современных подходов к проблемам образования? (Теоретико-методологический аспект) // Высшее образование сегодня. 2006. № 8. С. 20–26. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21594618> (дата обращения: 20.10.2019).

2. Романов Р.В. Методология и теория инновационного развития высшего образования в России: монография. М.: ИНФРА-М, 2016. 302 с. DOI: 10.12737/17756

3. Трансформация высшего образования: кейсы российской магистратуры: монография / отв. ред. А.В. Гармонова, Е.А. Савеленок. М.: МАКС Пресс, 2020. 244 с. DOI: 10.29003/m1378.978-5-317-06396-2



4. Shershneva V.A., Shkerina L.V., Sidorov V.N., Sidorova T.V., Safonov K.V. Contemporary Didactics in Higher Education in Russia. In: European Journal of Contemporary Education. 2016. Vol. 17. P. 357–367. DOI: 10.13187/ejced.2016.17.357 www.ejournal1.com

Сведения об авторе на русском языке

NEW STANDARDS – NEW CONTENT AND TECHNOLOGY EDUCATION A.G. Sidorova (Krasnoyarsk, Russia)

Annotation (английский перевод аннотации)

Keywords (английский перевод ключевых слов)

References (перевод на английский)

1. Lustig M.V., Koester J. Intercultural competence: Interpersonal communication across cultures. 6th ed. Boston: Pearson Education Inc., 2010. 388 p.
2. Plotnikova S.N. The role of interpretative discourse in the organization of communication community. In: Russian Philology and Comparative Studies: international collection of scientific papers on philology. Moscow: Knigodel, 2019. Is. 13. P. 304–312. DOI: 10.25688/2619-0656.2019.13.20

Ссылка на интернет-ресурс оформляется следующим образом:

URL: <http://www.apastyle.org/apa-style-help.aspx> (access date: 05.02.2011).

About the author

Spiridonova Galina Sergeevna – Candidate of Philology, associate professor of the Russian Language and Teaching Methodology Department, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev; e-mail:

Научное периодическое электронное сетевое издание

**СИБИРСКИЙ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФОРУМ
КРАСНОЯРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
им. В.П. АСТАФЬЕВА**

2022. № 2 (19)

Журнал

Редактор М.А. Исакова
Корректор Ж.В. Козупица
Редактор английского текста Т.М. Софронова
Технический редактор В.В. Ингул
Верстка Н.С. Хасаншина

660049, Красноярск, ул. А. Лебедевой, 89.
Редакционно-издательский отдел КГПУ им. В.П. Астафьева,
т. 8(391) 217-17-82

Подготовлено к изданию 30.05.22.
Формат 60x84 1/8.
Усл. печ. л. 11,75